

ЕЁ
Временный
ГЕРОЙ

Серия «Бывший морской пехотинец»

Дженнифер Аподака

Бывшая королева красоты Бекки Холмс и её ребёнок бегут от её опасного бывшего. Когда её мечты о любви и замужестве разрушены, она сделает всё, чтобы защитить своего ребёнка... даже согласится прятаться в доме кузена её босса, пока того нет. Состоятельному, сексуальному и эмоционально преследуемому Логану Найту, по правилам его отца, нужна временная жена, чтобы получить свою землю. Нет жены — нет наследства. Но когда эта жена оказывается на его пороге вместе с ребёнком, просыпаются его самые тёмные воспоминания. Он старается держать дистанцию, но его попытки рушатся, когда он начинает испытывать настоящие чувства к своей фиктивной жене и ребёнку. Как только Логан начинает думать, что у него может быть будущее с Бекки, его попытки заполучить это приводят к неприятным последствиям в виде предательства, что ставит Бекки перед сжимающим сердце выбором, который не должна делать ни одна женщина.

Оригинальное Название: *Her Temporary Hero (Once a Marine #2) by Jennifer Apodaca*
Дженнифер Аподака — «Ее временный герой», 2-я книга серии «Бывший морской пехотинец»

Автор перевода: *Ира Белинская*

Редактор: *Женя Бермас*

Вычитка: *Наталья Киселева*

Оформление: *Катя Задорожная*

Обложка: *Ира Белинская*

Глава 1

— Подгузники дорогие, малышка. Что ты думаешь насчёт того, чтобы отказаться от них?

Бекки Холмс улыбнулась своей дочери, которую осторожно держала на бедре и бросила драгоценные подгузники на заднее сидение своей выдавшей вида "Тойоты Короллы". Три месяца опыта научили одной рукой справляться практически с любым занятием. Софи пролепетала свой ответ, пока Бекки устраивала её в кресле. Напряженный взгляд карих с серыми вкраплениями глаз малышки был наполнен озорством.

— Это "нет"? — поправив блестящий сиреневый бантик на её, созданной для поцелуев, лысой головке, она рассмеялась. — Тогда нам лучше поехать домой, чтобы я могла поработать над конкурсом платьев, верно?

Положив тканевую книжку (*прим. пер.: тканевая книжка — развивающая книга для детей, сделанная из ткани и картона*) на животик Софи, она попятилась назад и закрыла дверь. Если малышка проспит два часа, как только они приедут домой, то Бекки сможет закончить платье. Если повезёт, даже доставит его сегодня по пути на работу и...

Её спина наткнулась на что — то теплое. Не на машину. На человека. По коже пробежал неудержимый страх. Бекки заставила себя дышать и наклонила голову достаточно, чтобы поймать отражение в окне своей машины. О Боже. Сжав ключи от машины, она развернулась лицом к мужчине, который год назад помог ей оказаться в больнице.

— Дилан, тебя выпустили.

Из тюрьмы. Этого не может быть. Он признался в том, что сбил человека и скрылся с места преступления. Его приговорили к нескольким годам тюрьмы. Прошло всего пять месяцев с тех пор, как его посадили. Но вот он, стоит здесь, пять футов и десять дюймов (*прим. пер.: 179 см*) мальчишеского очарования, необузданного высокомерия и тщательно замаскированной змеиной жилки. Бекки не боялась змей. Но она была в ужасе от Дилана. Его небесно — голубые глаза переместились с неё на заднее сидение автомобиля.

— Ты такая предсказуемая, грязная, тупая бывшая королева красоты, конечно, меня выпустили. Я — Риджмонт. К этому времени, в следующем году, дело будет пересмотрено и правительство Техаса заплатит мне за эту чудовищную ошибку.

Его голос был пропитан ядом. Но Дилан не был абсолютно неправ, она была глупой, если поверила, что сын и наследник "Риджмонт Эмпайр" влюбился в девушку — студентку из трейлерного парка. Только тупица не увидел бы признаки его порочной стороны. Но Бекки стала мудрее и не позволит ему навредить её ребёнку.

Их ребёнку.

— Хорошо.

Ей нужно успокоить его и уехать. *Чего он хотел?* Бекки оглядела парковку продуктового магазина, но на помощь звать было некого.

— Я не хочу тебя задерживать, если ты идёшь в магазин. Мне нужно ехать.

Дилан изогнул левый уголок своих губ.

— Обрато в свой трейлер с новой табличкой "Продаётся", на которую любит ссать твоя уродливая собака? Или ты сегодня везёшь моего ребёнка вместе с тобой убирать офисы "Уайатт Медикал"? Тебе ещё нескоро на работу, так что, может быть, ты собираешься в новую нору своей мамы на кладбище?

По её спине пробежали мурашки. К горлу подступила тошнота. Он знал, где она живёт, где работает и что её мама умерла.

— Ты за мной следил. — Слова сорвались с её губ и страх усилился.

Ещё больше усилился. Пока в её голове не начало стучать: "*Беги, беги, беги*". Дилан наклонился, хлопнул рукой по крыше её машины и понизил голос до шёпота.

— У меня есть люди, которые сделают всё, что мне нужно. Я точно знаю, где ты и когда, на случай, если захочу закончить то, что мы начали в тот день, когда ты сдала меня копам из — за бесполезного бомжа, на которого всем плевать.

— Ты отправишься обратно в тюрьму, если прикоснёшься ко мне.

Бекки прислонилась к двери, чтобы сохранить малышку Софи в безопасности от её отца. Та ужасная ночь прокручивалась в её мыслях... но худшей частью этого была его холодная грубость после того, как он сбил человека своим грузовиком. Дилан оставил его на улице в луже крови и уехал, пока Бекки кричала на пассажирском сидении.

"Нет, не думай об этом, соберись".

— Продолжай убеждать себя в этом. — Он наклонился так близко, что она почувствовала запах кофе в его дыхании. — О, и тебе лучше начать прощаться со своим отродьем. У меня есть команда адвокатов, и они работают над тем, чтобы я получил полную

опеку над ребёнком. Ты вызвала у меня большие проблемы с моей семьёй, родив её.

Что? Нет!

— Ты не выиграешь. — Она обвила руками свой живот, в её груди рвалось отчаяние. Мысль о том, что Софи будет под его опекой, приводило Бекки в ужас. Потеря малышки убьёт её, но больше всего она боялась за безопасность своего ребёнка.

— Ты пыталась разрушить мою жизнь, сдав меня и родив этого ребёнка после того, как я сказал тебе избавиться от него. Расплата — та ещё сучка. — Он развернулся и зашагал прочь.

Бекки оббежала машину, запрыгнула в неё и закрыла все двери. Её руки так сильно тряслись, что она не могла вставить ключ в зажигание. На заднем сидении бурчала Софи, пытаясь взять книгу своими пухлыми ручками. О Боже, что делать? Бежать, но куда? Как? Её лучшая подруга, Эва жила в крошечной квартире с двумя другими девушками. Она не могла поехать туда. Может быть, приют? Покинуть Даллас и вообще Техас? Наконец, вставив ключ, она завела машину и выехала на дорогу. Она торопилась домой, всё время, наблюдая за дорогой в зеркале заднего вида. Дилан преследовал их? Как долго он за ними наблюдал? Ей нужны были деньги от продажи трейлера, чтобы они с Софи могли начать новую жизнь. Или заплатить адвокатам, если дело дойдёт до борьбы за опеку. Бекки думала, что у неё есть больше времени, но ошибалась. Теперь она вынуждена была найти безопасное место, пока продаёт трейлер. На ум приходил только один человек, который мог бы помочь — это её босс, Люсинда Найт.

Пока его грузовик проезжал последние мили на пути к дому, Логан Найт старался не думать о том, что срок по вопросу его наследства заканчивается через три месяца. Или о жене, которую должен был найти, чтобы удержать свои акры на семейном ранчо.

Он хотел просто попасть домой, раздеться и рухнуть на кровать. Пару дней покоя и уединения вернут кошмары под контроль, и тогда он будет готов взяться за этот контракт с его отцом, который Логан по глупости подписал, прежде чем отправился в учебный лагерь почти двенадцать лет назад.

Когда мужчина свернул к "Ранчо Найт", фары его грузовика прорезали кромешную тьму первого конного ранчо Техаса. У них был и скот, но репутация основывалась на конкурентных и работоспособных верховых лошадях. Логан поехал северной дорогой, направляясь к более уединённой, деревенской части своей земли. Лунный свет просачивался сквозь деревья, создавая длинные тени на новых конюшнях и, заставляя недавно оформленные стойла, выглядеть как кости скелета.

За следующие три месяца Логан собирался превратить эти кости в полноценный приют для ветеранов войны, страдающих от ПТСР (*прим. пер.: Посттравматическое стрессовое расстройство*). "Лагерь восстановления бойцов" был способом мужчины сделать что — то значимое. Он предполагал, что это его способ искупления. Настоящее исчезло без предупреждения и сменилось яркими изображениями тех восьми юных девушек и ребёнка — о Боже, ребёнка — всех мёртвых. Логан остановил грузовик на обочине дороги и потёр своё лицо, вынуждая воспоминания о своем ужасном провале, в качестве морского пехотинца, отойти на задний план. Мысли о прошлом исчезли за секунды. Он с облегчением

вздыхнул и выехал обратно на дорогу. Это было просто изображение, вызванное усталостью.

Теперь, когда он был дома, несколько дней одиночества и уединенной работы приведут его в норму. В поле зрения показался его дом с тремя спальнями, в огромном окне виднелся тусклый свет. Его кухня Люсинда была единственной, кто знал, что он едет домой. Должно быть, она заехала проверить дом и запас еды в холодильнике. Логан задолжал ей ужин со стейком. Зайдя в дом, он скинул свои ботинки, и напряжение покинуло его мышцы. Кажется, Люсинда оставила включенной лампу над полкой с микроволновкой, если судить по освещению коридора из его спальни. Этот мягкий свет притягивал как маяк. Шагая по деревянному полу, мужчина шёл вперёд по коридору, готовый принять душ и... Низкое рычание из спальни превратилось в яростный лай. Волоски на шее встали дыбом. Его охватил адреналин. Какого черта в его доме делала собака? Быстро достав своё оружие из спортивной сумки, он направил его на дверной проём своей спальни, как раз когда на него вылетело что — то маленькое и толстое. Острые зубы вцепились через джинсы в лодыжку, дергая из стороны в сторону. Игнорируя собаку, он взглянул на женщину, вскочившую с его кровати. Секунду он видел только длинные худые ноги, затем край синей рубашки, скользящий по восхитительным бедрам. Подняв взгляд выше, он увидел расстёгнутые верхние пуговицы, открывающие вид на полные, спелые изгибы.

— Убирайтесь! Я вызываю 911!

Её голос вырвал его из тумана похоти, и Логан заметил, что к плечу незнакомки прижимается ребёнок. Боже, у него в руке пистолет; он мог застрелить их обоих. По его коже прокатилась ярость.

— Сделай это. Скажи копам, что ты ворвалась в мой дом с ребёнком. — Он сделал вдох, чтобы взять себя под контроль. — Тебе чертовски повезло, что я тебя не пристрелил.

Она опустила телефон, её взгляд сосредоточился на оружии, и краска отлила от лица.

— О Боже, мы здесь незаконно. Не стреляйте.

Логан ожесточился, увидев тени ужаса в её глазах. Не было законного объяснения тому, почему эта женщина была в его доме.

— Это маленькое враньё со мной не пройдёт.

Пёс тянул его за ногу, когти царапали деревянный пол, пока собака пыталась вытащить мужчину из комнаты. Логан стряхнул животное. Коренастое существо с негодованием фыркнуло и зарычало.

— Не трогайте его! Джигги, ко мне.

— Хватит. Ты, — он бросил злой взгляд на женщину, не глядя на ребёнка, — не двигайся.

Он должен был убедиться, что в доме больше никого нет, кто мог бы на него напасть. Мужчина быстро осмотрел ванную и шкаф. Взглянул на незнакомку. Она выглядела слишком напуганной, чтобы бежать. Выскользнув в коридор, он проверил две остальные спальни и ванную. Пусто. Вернув оружие в сумку, Логан переступил через пса, рычащего в дверном проёме на пути в спальню. Заставляя себя не смотреть на ребёнка, он сфокусировался на кареглазой красотке. Ему следовало её арестовать? Возможно, но у неё был ребёнок, чёрт побери. Пёс усадил свой толстый зад между ним и его незваными гостями. Логан мысленно заметил, что поза пса привычная, животное не отводило взгляда от своей цели.

— Я не вру. — Она закусила нижнюю губу, поглаживая по спине сопящего ребёнка. — Люсинда сказала, что хозяин, Логан, в командировке и будет непротив, если мы останемся

на пару дней.

Логана передёрнуло при имени его кухни. Либо эта женщина многое разузнала, либо, в конце концов, она не врала.

— Ты знаешь Люсинду?

Проблеск надежды, казалось, ослабил груз на её плечах, пока она укачивала своего ребёнка.

— Я работаю на нее. У меня возникли небольшие проблемы, и мне нужно было быстро найти безопасное место. — Её голос надломился, и она поставила одну босую ногу на другую, закрываясь. — Очевидно, ты Логан. Нам больше некуда идти. Не сегодня.

"Проклятье. Должно быть, это одна из идей Люси".

— Как тебя зовут?

— Бекки Холмс. Это Софи, моя дочь, и наш пёс Джигги.

— Джигги? Не важно.

Какое ему дело, если у крысы — переростка с торчащими ушами дурацкое имя?

— Он французский бульдог.

— Милая, это не собака. — Логан вытащил из сумки свой мобильник, пролистал список контактов и нажал кнопку вызова.

— Я могу объяснить, — важным тоном выпалила Люси.

— У тебя десять секунд.

— Бекки нужно где — то остаться на несколько дней. В её трейлере небезопасно, а у неё ребёнок. Её мама только умерла, и у девушки больше никого нет.

Не позволяя сочувствию окрасить его мысли, голос Логана остался строгим:

— Мы будем у тебя через двадцать минут.

Он увезёт, доставляющее хлопоты трио, и на этом всё закончится.

— У меня нет лишней спальни. Я живу в маленьком кондо. Ты должен оставить их.

— Люси...

— Логан, мне нужно, чтобы ты сделал это, пока я не найду для неё что — нибудь ещё.

Он взглянул на обеспокоенные карие глаза Бекки; то, как она закусил губу и изогнула тело вокруг своего ребёнка... Он был уничтожен. Он не сможет их вышвырнуть.

— Черт побери, Люси. — Из его горла вырвался рык.

Малышка дёрнулась и заплакала. В течение нескольких секунд она выгнула спину, сжала кулачки и завопила.

— Она голодна, — сказала Бекки.

— Покорми её.

Он не видел проблемы. Нужно просто заставить ребёнка перестать плакать. Звук побуждал в нём все защитные инстинкты. Ему это совсем не было нужно.

Бекки опустилась на кровать, отворачиваясь от него, и пристроила малышку к своей груди. Девочка успокоилась, заполняя комнату причмокивающими звуками.

— Логан?

Он сжал челюсть при звуке голоса Люси, так как забыл, что разговаривает по телефону со своей кухней. Хуже того, он пялился на Бекки, как извращенец. Он был полным и абсолютным придурком. Мужчина предполагал, что она даст ребёнку бутылочку или... чёрт, он не подумал об этом. Отвернувшись, чтобы дать ей личное пространство, как ему следовало поступить в ту же секунду, как понял, что она подразумевает под кормлением

ребёнка, он ответил:

— Что?

— Думаю, вы двое можете помочь друг другу. Бекки нужно безопасное место на время, а тебе нужна жена.

Последнее слово взорвалось в его мозгу. *Жена?* Жениться на женщине, которую он даже не знает? Ещё хуже, на незнакомке с ребёнком?

— Ты перенюхала моещего средства и спалила мозги. — Ему не нужно было разворачиваться, чтобы представить Бекки, которая сидит на его кровати, прижимая к груди свою дочь. — Я не могу, Люси.

— Действительно? Дядя Брайан принял твои альтернативные предложения? Или он придерживается контракта, настаивая на том, чтобы ты был женат к своему дню рождения, через три месяца?

Горячая ярость на отца заставила его крепче сжать телефон.

— Ты знаешь ответ.

— Тогда Бекки может быть твоим единственным шансом заполучить свою землю. — Она сделала вдох. — Поговори с ней, Логан. Выясни их историю. Ей нужен временный герой, а тебе нужна жена на короткий срок. — Люси повесила трубку.

Он не был ничьим героем. В груди разлилось разочарование, когда мужчина засунул телефон в сумку. Не в силах остановить себя, он развернулся.

— Прости. — Глаза Бекки были слишком большими на её бледном лице. — Мы уедем утром, но не вини Люсинду. Она просто пыталась мне помочь.

Логан был чертовски уставшим для этого, и потребовалась вся его сосредоточенность, чтобы отвести от неё взгляд.

— Как вы уедете? Я не видел машину.

Он подхватил свою спортивную сумку. Так как все её вещи уже были в его комнате, включая кроватку для ребёнка, он займёт гостевую комнату.

— У меня она есть. Я припарковала её в тени стойл и прошла сюда. Не хотела, чтобы меня нашли.

Она спрятала свою машину. Волоски на его шее встали дыбом. Каждый инстинкт кричал, что эта женщина в серьёзной беде.

— От чего ты бежишь?

— От своей собственной глупости. Но Софи не будет за это расплачиваться. Я этого не допущу.

И вот так вот, на него накинута лассо и крепко затянули. Он не мог уйти от женщины в беде. Вот почему Логан был так хорош в своей работе в охранном агентстве "Бывший морской пехотинец". Но эта женщина? Она нарушила главное его правило, которое держало его в здравом уме — не иметь ничего общего с детьми. Но один взгляд в эти молящие карие глаза... и его правило испарилось.

— Здесь вы будете в безопасности. Я лягу в другой комнате.

Глава 2

Бекки смотрела на сообщение в своём телефоне и напоминала себе, что не может убить своего босса. *"Доверься мне. С Логаном тебе и Софи безопаснее, чем где — либо ещё. Это не лучшему, даже если он ещё не понял этого"*.

Сегодня у неё не было особого выбора. Плюс, Люсинда нашла адвоката, который завтра примет её на бесплатную консультацию. Она действительно помогала. Но Бекки всё ещё хотела накричать на неё. Эта сцена с Логаном напугала, смутила и унизила её. Этот мужчина не хотел видеть её в своём доме. Даже хуже, ведь она заняла ещё и главную спальню. К чувству дискомфорта добавился стыд.

После того, как её дочь срыгнула, Бекки уложила малышку в подержанную, переносную кроватку рядом с массивной кроватью, с деревянной рамой. Комната была смесью деревянного шарма с балочными потолками, покрашенными в тёплые тона стенами и каменным камином, что контрастировало с огромными окнами в одной из стен. Чувство вины сдавило её грудь. Она выбрала эту комнату потому, что в ней было достаточно места для кроватки Софи. Бекки не только вторглась в дом Логана, но и заняла его спальню.

Они не могли оставаться в этой комнате. Это было неправильно. Она натянула какие — то шорты — достаточно позора для одной ночи. В дверном проёме взглянула на Джигги, который плюхнулся на пол рядом с кроваткой Софи.

— Оставайся здесь.

Затем вышла в коридор и закрыла дверь. В ту же секунду открылась дверь ванной, выпуская волну пара и мужчину, на котором не было ничего, кроме полотенца, свободно висящего на худых бёдрах. Выше этого был рельефный торс, переходящий в мускулистую грудь и плечи, которые закрывали дверной проём. На его левом бицепсе была татуировка лошади, стоящей на коленях перед белым крестом, увешанным армейскими жетонами.

Эта татуировка кольнула её в сердце. Он потерял кого — то, и она поняла, как глубока эта боль.

— Ох, — невольно вырвалось у неё. Бекки была высокой, почти сто восемьдесят сантиметров, но ей пришлось поднять взгляд, чтобы увидеть необычные светло — зелёные глаза, которые выделялись на фоне его смуглой кожей и чёрных волос.

— Что надо?

Даже его голос был сексуальным, низким и очень мужественным. *Действительно?* После года, как её сексуальность была в спячке, гормоны вдруг заметили мужчину?

"Перестань пялиться, как идиотка, и скажи что — нибудь!"

— Я заняла твою комнату. — Кожу окрасил румянец. Куда подевалась её поза конкурсантки и уверенность? Он прислонился к дверному косяку.

— Я заметил.

Это полотенце вокруг его талии соскальзывало? Капля воды скатилась вниз, по косым мышцам, по выступу тазовой кости, и исчезла за узлом махровой ткани.

— Хочу отдать её. Твою комнату. У меня не было никакого права занимать её. Я не знала, что ты вернёшься домой, но мне всё равно следовало занять одну из других комнат. Только соберу наши вещи и... — Она развернулась, отчаянно желая сбежать обратно в комнату.

— Эй, полегче, милая. Не нужно менять комнаты.

Его спокойная уверенность заполнила коридор, ослабляя напряжение.

— Уверен? Ты завтра снова уезжаешь или что? Люсинда сказала, что ты в командировке.

Если завтра он уезжает, может быть, будет не против, чтобы она осталась ещё на пару дней, раз его здесь не будет.

— Я работаю в охранном агентстве "Бывший морской пехотинец", уезжал на несколько месяцев.

То, что он уже вернулся, разрушило её план, но она была заинтригована его работой.

— В охранном агентстве? — она не смогла не окинуть в очередной раз взглядом его удивительное могучее тело, которое будто было создано щитом для других. — Вроде телохранителя?

Его усмешка скривилась.

— Временами. Мы имеем дело со всеми видами частной охраны и расследованиями.

— Поэтому у тебя есть оружие?

На его лице отразились мрачные черты.

— Да, но у меня нет привычки направлять его на безоружную женщину и её ребёнка. Я не знал, кто в моём доме, и есть ли у них оружие.

— Какое облегчение. Ты меня чертовски напугал.

Его резкий взгляд исчез.

— Комната твоя на ночь или на две.

За полчаса что — то в нём изменилось. Кроме его интригующего вида без одежды, он стал более расслабленным и лёгким в общении, хотя держал под контролем себя и свой дом. Да, в этом дело. Мужчина опустил подбородок.

— Люсинда убьёт меня, если позволю, чтобы с тобой что — то случилось. Я в деле охраны и защиты, помнишь? Ты в абсолютной безопасности в моём доме и на моей земле.

Бекки готова была поклясться, что если какой —нибудь мужчина причинит боль Люсинде, Логан защитит свою кузину. Глядя вокруг, она могла видеть только этого сильного мужчину, занимающего слишком много места в коридоре. В ней зародилась старая и знакомая зависть.

Это был долгий день; она чувствовала бы себя лучше, если бы поспала пару часов. Заставляя себя говорить лёгким тоном, женщина произнесла:

— Тогда, думаю, мы с Софи действительно под защитой. — Она просила у Бога, чтобы это было правдой. — Я приму меры, чтобы уехать как можно скорее. Спасибо, что позволил нам остаться здесь.

Она развернулась и потянулась к дверной ручке.

— Бекки.

— Да?

— Я не умею ладить с детьми. Вообще.

Снова появилось это напряжение: его глаза потемнели, а на плечи словно добавили веса. Что именно это значило? Но сейчас было не время расспрашивать.

— Я постараюсь, чтобы Софи вела себя тихо и не попадалась тебе на пути.

Бекки вытерла липкие руки о свои чёрные брюки. Она чувствовала себя не в своей тарелке, сидя в этой роскошной адвокатской конторе. У неё возникло слишком знакомое чувство после той сцены с Логаном прошлой ночью. Как только она закончит здесь, ей нужно будет найти место для себя и Софи. Она не могла навязываться Логану; тот не хотел их видеть. Но как только мужчина понял, что она говорила правду, стал добрее и постарался убедить её, что они в безопасности рядом с ним. И когда он говорил это, на нём не было

ничего, кроме полотенца и нескольких действительно сексуальных капелек воды.

Шелест бумаги отвлек её внимание от собственных мыслей. Взгляд Фелиции Реддинг был твёрдым, но не злым, когда она закончила читать документы, которые заполнила Бекки.

— Чтобы мистер Риджмонт мог бороться за опеку над Софи, для начала ему нужно будет доказать отцовство. В Техасе, когда ребёнок рождается в неженатой паре, закон не признаёт биологического отца автоматически официальным партнёром. Когда родилась ваша дочь, вы подписывали свидетельство об отцовстве, записав Дилана Риджмонта отцом?

— Нет. Дилан был в тюрьме, когда она родилась. Это хорошо, верно?

Фелиция постучала указательным пальцем по полированной поверхности своего стола.

— Процесс замедлится, пока они получают решение суда на тест на отцовство. Но до тех пор, пока он его не получит, у мистера Риджмонта нет никаких прав в отношении ребёнка.

Это давало ей немного времени.

— Тогда он сможет бороться за опеку?

— Да. Или сможет претендовать на посещение, но будет обязан платить алименты.

В этот момент Бекки ненавидела себя за то, что зачала Софи с Диланом. Она не планировала забеременеть, но конечный результат был тот же — Дилан был отцом Софи. Её дочь заплатит ужасную цену, если она не найдёт способ удержать малышку подальше от рук своего бывшего.

— Я не хочу алиментов. Я просто хочу, чтобы Софи росла счастливой и в безопасности.

Фелиция сложила руки на столе.

— Вы не думаете, что она будет в безопасности с мистером Риджмонтом?

— Нет, пока он не отдаст её нянькам, своим родителям или кому — то ещё. Но это неправильно. Я мама Софи. Дилан напал на меня, когда я была беременна, и я лежала в больнице. Этого будет недостаточно, чтобы отказать ему в опеке?

— Это поможет, но честно говоря, нет. — Она наклонилась вперёд, опираясь на локти. — Мисс Холмс, вам нужно ухватиться за реальность. Дела об опеке, которые отправляются в суд, могут быть очень дорогими. Я беру три сотни в час за такие дела. Если мистер Риджмонт привлечёт к этому делу своего семейного юриста, это будет дорого. Мы зароемся в документах, и это займёт бесконечное количество часов у моих ассистентов и у меня. Мне понадобится предварительный гонорар в пять тысяч долларов.

Отчаяние сжало её горло. У неё не было таких денег. Возможно, она смогла бы получить деньги за продажу своего трейлера. Взглянув на свою дочь, которая спала в детском кресле, Бекки набралась решимости.

— У меня есть немного времени, раз ему нужно доказывать отцовство. А пока, что насчёт судебного запрета?

Адвокат взяла ручку и написала что — то на стикере.

— Зайдите на этот сайт и скачайте кодекс со статьёй о судебном запрете. Вы можете сделать это сами и сэкономить деньги. Если будут какие — то вопросы, звоните мне, и я вам помогу.

Благодарная женщине за помощь, она взяла документ.

— Спасибо вам.

— Мисс Холмс, если бы мистер Риджмонт не был членом одной из самых богатых семей Техаса, я бы направила вас в какую — нибудь дешёвую организацию, и вы, возможно, получили бы полную опеку над дочерью. Её челюсть и плечи застыли.

— Но?

— Если он сделает шаг в сторону установления отцовства, то будет в процессе борьбы за опеку. В противном случае, у него не будет преимуществ, и он откроет себя для алиментов.

В этом был смысл.

— Так что, если это произойдёт, делайте всё, что должны, чтобы удержать хорошего адвоката. Это будет грязное дело. У них есть деньги, чтобы сделать всё, что нужно, включая привлечение частного детектива, чтобы следить за вами.

О Боже. Она должна была найти способ достать эти деньги.

К тому времени, как Бекки остановилась на подъездной дорожке Логана, в голове стучало от истощения, а Софи постоянно дёргалась. Достав ребёнка из машины, она направилась внутрь, благодарная за прохладу в доме. Джигги выбежал через дверь и побежал вниз по ступенькам, направляясь к ближайшему дереву. Бекки посадила Софи в коляску и подкатила её обратно к машине, чтобы забрать платье, которое надеялась дошить сегодня до работы, и позвала Джигги. Вернувшись в дом, она переодела малышку и устроилась в кресле, чтобы покормить её, одновременно исследуя сайт, который дала ей адвокат. Когда загрузился судебный запрет, она задалась вопросом, сможет ли самостоятельно подать его на утверждение. Остановит ли Дилана судебный запрет? Или она спровоцирует его на действия? Бекки разрывалась. Что сохранит их в безопасности от Дилана? Её босс считала что Логан сохранит. *"Доверься мне. С Логаном тебе и Софи безопаснее, чем где — либс ещё"*.

Он определённо выглядел достаточно воинственным, даже без оружия. Этот мужчина источал силу, уверенность и врождённую доброту, что тронуло её. Бекки должна была признать, что ошарашила его, появившись в его доме, но он ни разу не угрожал ей физическим вредом и не причинил боль. И выглядел довольно привлекательно в том полотенце... Она покачала головой, избавляясь от этого потока мыслей. Важно было оставаться в безопасности, пока она выясняет, как разобраться с Диланом. Её варианты сокращались. Могла ли она как — нибудь договориться с Логаном, чтобы они с Софи остались у него, пока ждут аванс за трейлер?

Логан провёл день, работая на своей земле и думая о предложении Люси найти временную жену. Он вернулся домой, принял душ и оделся, всё ещё прокручивая это в своей голове. Его отец отбросил все альтернативы, включая предложение своего сына просто выкупить землю. Логан облажался. Ему нужна была его земля и дом, но он не мог жениться на женщине, которая будет зависеть от него и захочет завести детей. Дети. Те мёртвые девочки, тот малыш... нет. Дети были как курок, нажимать на который он отказывался.

Но временная жена? Бекки была уже здесь, и она в беде. А у него особые обстоятельства: либо он женится, либо теряет землю, которая значила для него всё. Так что, если он будет вынужден несколько месяцев иметь дело с ребёнком...

Его отец не оставил ему выбора. Этот участок земли должен был принадлежать ему еще с момента его восемнадцатилетия, но старик был манипулирующим ублюдком, который задался целью удержать контроль над сыном, используя наследство. Он поставил условие, что Логан женится и будет жить на этой земле к своему тридцатилетию, иначе земля

отойдёт Брайану Найту.

Временный брак означает, что он не только получил бы то, что хотел, но и победил бы своего отца в его же игре. Идея Люси все больше нравилась ему. Логан направился на кухню, намереваясь поговорить и узнать получше свою новую соседку, а так же понять, что еще задумала его кузина.

На полпути к кухне тихий звук привлёк его внимание к полу. Малышка Софи лежала на животике лицом к лицу с Джигги. Девочка выгнулась и потянулась своей крошечной ручкой к собачьей морде. Увидев эту картину, мужчина забеспокоился. В этом вся сложность. Он бы, не задумываясь, согласился на временную жену, если бы Бекки была одна, но... ребенок? Такой хрупкий маленький человечек, с которым могло случиться что угодно. Он не хотел быть ответственным за безопасность малышки. Собака лизнула кулачок, которым Софи махала перед ним. Девочка что — то буркнула и улыбнулась, продемонстрировав беззубые дёсны.

— Джигги, не трогай её руки и лицо.

Бекки стояла за стойкой, лицом к открытой столовой и гостиной. Он перевел внимательный взгляд с ребенка на её мать и немного расслабился. На Бекки была чёрная футболка, которая контрастировала со светлыми волосами и обрисовывала её грудь. Внизу его живота зародилось томление, то же чувство, с которым он проснулся сегодня утром, думая об этой сексуальной женщине в его кровати. К утру, он убеждал себя, что преувеличил её красоту. Вранье. Даже полностью одетая, она была обжигающе горяча.

"Перестань пялиться на нее, придурок. Хотя, стой! Вспомни, приятель, каким взглядом она смотрела на тебя, когда ты выходил из душа". Он проигнорировал этот голос похоти, кричащий в его мыслях. Мужчина вошел на кухню и обнаружил половину буханки хлеба, банку арахисового масла и маленькую кучку завядших виноградинок. Бекки подняла взгляд.

— Привет.

Это слово вышло хриплым, а взгляд её карих глаз потеплел. Определённо, не только он чувствовал влечение. Ему потребовался весь его контроль, чтобы не опустить глаза и не посмотреть на её набухшие соски, потому что если посмотрит... да, лучше посмотреть на её лицо.

— Привет, готовишь перекусить?

— Ужин. — Она вернулась к своему занятию. — Мы уйдём через пару минут. Ну, Софи и я. Ничего, если Джигги останется здесь? Мы вернемся около полуночи. Я его покормила, так что он не вызовет никаких проблем.

Это Логан заставлял её нервничать или заряженный воздух между ними?

— Конечно, пёс может остаться со мной. Куда ты идёшь?

— На работу, и я возьму Софи с собой.

Верно, она работала в клининговой компании Люсинды. Дав ей немного пространства, он подошёл к холодильнику, достал холодную бутылку пива, а затем прислонился к тумбочке. Она берёт ребёнка с собой убираться? Разве это нормально? Это не его дело. О чём ему нужно было думать, так это о том, чтобы разжечь гриль и приготовить ужин.

— Ты это будешь есть на ужин?

— Да. — Её плечи застыли, когда она положила на тарелку пару кусочков хлеба и взяла нож.

— Я привезла это с собой.

Её оборонительная поза удивила его. Логан пересёк комнату и взял банку.

— Что это такое? — он не узнавал фирму продукта. Должно быть, не брендовая вещь.

Бекки приподняла подбородок.

— Это "чанки" (*прим. пер.: арахисовое масло с кусочками арахиса*). Можешь вернуть, пожалуйста?

— Разве ты не должна есть что — то более полезное, чем это?

Она ведь кормила ребёнка. Женщина опустила взгляд.

— Арахисовое масло подойдёт.

Её желудок заурчал. Он заставлял её чувствовать неловкость, когда она просто пыталась поесть. Мужчина протянул ей банку обратно, и его тон стал более участливым.

— Конечно, подойдёт. Мне нравится арахисовое масло, но сегодня я в настроении для стейка. Я разожгу гриль и поджарю парочку. Хочешь присоединиться ко мне?

Она покачала головой, сосредоточившись на своём занятии.

— Спасибо за приглашение, но мне нужно на работу. Так быстрее, и всё в порядке.

Логан поймал себя на том, что вдыхал её запах, питая свою похоть. Его руки подрагивали от желания коснуться её волос, посмотреть на самом ли деле они такие шёлковые, как выглядели и такая ли мягкая её кожа.

"Попридержи коней, ковбой".

Он был во власти желания. Логан пытался узнать её и посмотреть, заслуживает ли внимания идея Люсинды, а не затащить Бекки в постель. Будет ли это влечение проблемой? Или чем — то, чем они оба смогут насладиться? Логан сделал большой глоток пива, решая не позволять желанию затуманить его разум.

Аромат Бекки исчез, когда она обошла стойку, присела на барный стул и откусила кусок своего сэндвича. Он опустил свою бутылку с пивом. Его похоть отошла на задний план при мысли, что она уйдёт голодная или как минимум, недостаточно сытая.

— Хочешь желе? Уверен, у меня есть немного.

Уборка — тяжёлая работа. Ей нужно было больше, чем арахисовое масло и дрянной хлеб. Она покачала головой. Не в силах выносить это, Логан подошёл к холодильнику, достал молоко и налил ей стакан.

— Выпей хотя бы это.

Бекки подняла взгляд, в котором читалось что — то среднее между подозрением и благодарностью. Это выражение карих глаз перевернуло что — то в его животе. В её взгляде таилась уязвимость, подкреплённая стальной целеустремлённостью. Он подтолкнул стакан к ней.

— Это просто молоко. Выпей его.

— Я хотела купить немного.

Мужчина убрал картонный пакет.

— Я не выпью всё это один. Если ты купишь ещё, это будет потеря денег.

— Всё равно, я заменю его, когда уйду. — Бекки положила свой сэндвич. — Ты рано ушёл сегодня утром.

— Работал на своей земле.

— Да? Ты имеешь в виду, на всём ранчо? Или на той части, которая принадлежит тебе? — она выглянула в стеклянные двери. — Это место казалось огромным, когда я проезжала мимо прошлой ночью.

— У меня, грубо говоря, десять акров. — И он собирался найти способ удержать их. —

Но всё ранчо занимает более тысячи акров.

Рука Бекки, в которой она держала сэндвич, упала обратно на стол.

— Вау, это... вау. Что ты делаешь со всей этой землёй?

— Мы разводим и тренируем лошадей, по большей части верховых для родео и рабочих.

Мы знамениты первоклассным обучением скакунов. Так же у нас есть крупный рогатый скот. Это огромное дело с множеством рабочих, зданий и оборудования, и всё это нужно содержать.

— Я едва могу содержать свою машину. — Вспомнив о своём сэндвиче, она откусила кусок.

Логан рассмеялся.

— Да, это не просто.

Здесь была целая управленческая команда, которая, если его отец добьётся своего, скоро перейдёт к Логану. Но он не хотел жениться, никогда не хотел.

Её глаза заблестели.

— Какая твоя любимая часть во всем этом?

Простой ответ.

— Восстановление лошадей, особенно подверженных насилию или заброшенных или лошадей, которые стали объектами недостаточных и плохих тренировочных техник.

Для него не было ничего легче, чем заполучить доверие лошади.

— Этим ты занимаешься, когда свободен от своей работы? Занимаешься лошадьми?

— Я собираюсь превратить этот кусок земли в "Лагерь восстановления бойцов" для ветеранов, страдающих ПТСР. Лошади будут частью программы.

В её глазах сиял интерес.

— Как лечебница или терапия?

— И то, и другое. — Его взгляд невольно переместился к ребёнку, играющему с собакой. Такая простая сцена заставила бы улыбнуться любого, но Логан, вместо этого, начал переживать, что вернется чувство клаустрофобии, как бывало раньше. Ему нужно было убраться из дома, подальше от ребёнка, пока он еще мог контролировать своё беспокойство.

Не желая обсуждать это с Бекки, мужчина сменил тему.

— Я буду заниматься и ранчо тоже.

Он был непротив помогать, но не собирался занимать место своего отца. Логан не только не хотел этого, но и по закону — эта должность должна была перейти к Эбби, его сводной сестре. Она жила и буквально дышала ранчо, любила его со страстью, которая требовалась для управления такой большой территорией. Но их старомодный отец — сексист не был согласен с этим. Старик требовал, чтобы эту роль взял на себя его единственный сын. Голос Бекки спас его от этих невеселых мыслей.

— Это приводит к кое — чему, о чём я надеялась с тобой поговорить. Мы можем придумать что —нибудь, чтобы Софи, Джигги и я могли остаться здесь на неделю или две? Сейчас я работаю над тем, чтобы получить залог и судебный запрет...

— Постой. — Логан поставил своё пиво. Какая у неё была проблема? Его инстинкт самосохранения кричал: *"Будь умнее, не вмешивайся"*. Однако его защитные инстинкты победили внутренний голос самосохранения. — Расскажи мне об этом судебном запрете. Против кого и за что?

Она взглянула на свою малышку, которая издавала смешные звуки и пускала слюни на

одну из лап Джигги.

— Против моего бывшего парня.

Логан вернул своё внимание к Бекки.

— Он отец твоего ребёнка?

Значит, она не была замужем. Ему уже не нравился этот парень.

— Да. Проще говоря, мы встречались в колледже. Узнав, что беременна, я рассказала ему об этом, пока мы были в его грузовике. — Она опустила взгляд, словно вспомнив о своём сэндвиче.

Логан догадывался, что ему не понравится эта история, и напрягся.

— Он не очень хорошо это воспринял?

— Да. Он был в ярости. — Она сделала глубокий вдох и подняла глаза. — Это не важно.

О, Логан считал это важным, но сдержал свои комментарии.

— Он кричал на меня и не смотрел, куда едет. — Она перевела взгляд на стеклянную дверь. — Дилан сбил человека. Я всё ещё помню этот ужасный звук. Это... проклятье.

Логан не предвидел этого. Ему нужно было знать, подробности этой истории.

— Что произошло?

— Он уехал, оставил окровавленного человека лежать на дороге. — Бекки опустила взгляд на свою сжатую в кулак руку. — Я сдала Дилана полиции. Он признал вину и должен был получить несколько лет, но уже вышел из тюрьмы. Недавно он загнал меня в угол на парковке супермаркета, угрожал закончить начатое со мной дело. Мой бывший знал детали моей жизни, например, в каком офисе я убираюсь каждую ночь, что моя мама умерла, даже что Джигги писает на знак "Продаётся" возле моего трейлера.

Слова из Бекки выходили подобно большим волнам, затягивая его в море информации. Логан старался сосредоточиться на одной проблеме за раз.

— Что он имел в виду, говоря, что собирается закончить дело с тобой?

— Когда я позвонила в 911, чтобы сообщить о том, что мы сбили человека... он разозлился.

— Он напал на тебя?

Ладно, теперь Логан был в бешенстве. Мужчина подошёл к раковине и вылил оставшуюся половину своего пива. Смесь алкоголя с яростью разрушит его тяжело заработанный контроль. Вместо этого он взял бутылку воды.

— Дилан хотел, чтобы я призналась, что была за рулём грузовика и сняла с него подозрения.

Логан запомнил это имя и продолжил спрашивать.

— Ты не изменила показания?

— Нет. — Бекки взглянула на свои часы. — Мне пора идти на работу. Я боюсь его самого и его адвокатов. У Дилана очень богатая семья, и он сказал, что будет бороться за опеку над Софи. Сейчас мне страшно оставаться в своём трейлере. Надеюсь, мы с тобой сможем придумать что —нибудь на неделю или две.

— Например?

— Я могу убираться в доме и заниматься стиркой. Я хорошо шью, если тебе нужно исправить что —нибудь из одежды.

Ах, она хотела сделку. Теперь он понимал, почему его кухне нравилась Бекки. У этой женщины была гордость.

— Ты не должна этого делать.

Если у неё были проблемы, он не собирался заставлять её работать за место для ночлега. Её рука крепче сжалась вокруг стакана с молоком.

— Я хочу. Я могу и готовить. У меня не очень хорошо получается, но кое — что я умею.

Когда он закрыл холодильник и развернулся, её губы сжались от напряжения.

— Для тебя это важно?

Или она всё ещё была расстроена из — за того, что рассказала о своих проблемах?

— Да.

Никакого промедления или скромности; она действительно хотела заработать это место.

— Почему?

Когда Логан был в Далласе, большинство людей узнавало его как одного из Найтов из "Ранчо Найт". Каким — то образом, в итоге, счета всегда оплачивал он. Исключением были его братья — пехотинцы, Сиенна, а теперь ещё и Бекки. Она сорвала виноградную гроздь.

— Я не хочу пользоваться твоей добротой. Понимаю, Люсинда поставила тебя в неловкое положение, а ты, очевидно, не из тех мужчин, которые могут выставить женщину с ребёнком.

Это могло сработать ему на руку и дать время лучше узнать Бекки. Может быть, они смогут договориться о сделке покрупнее. О сделке, которая касалась временного брака.

Глава 3

Бекки наклонилась вперёд, отчаянно желая, чтобы Логан согласился позволить им остаться в его доме на неделю или две. Это дало бы ей время обдумать все варианты. Если она получит залог, то сможет нанять адвоката. Удержит ли судебный запрет её бывшего вдали от неё? Или вдали от Софи?

— Мы договорились?

Он поставил свою воду на стол.

— Да.

Этот мужчина был слишком сексуальным для того, чтобы мыслить трезво. Но с этим она справится. Хотя, его намерение построить лагерь для помощи ветеранам с ПТСР глубоко тронуло её сердце и подогревало страсть. Ей нужно было тщательно обдумать их сделку.

— Спасибо. Меня не будет дома до полуночи, но я могу начать утром. Постираю все простыни, перестелю кровати и перенесу свои вещи из твоей комнаты. Только оставь список, если хочешь, чтобы я сделала что — то другое.

Она взяла свой сэндвич, намереваясь доесть его перед уходом.

— Но у меня есть одно условие.

В глазах Бекки появилось беспокойство и замешательство.

— Какое условие?

Он положил руки на кухонный стол.

— Я соглашусь на то, чтобы ты занималась уборкой в обмен на жильё. Но это значит, что ты будешь угощаться моей едой и всем, что есть у меня на кухне.

Логан был не только сексуальным, но и щедрым. Он не заставил её чувствовать себя неуютно. Этот мужчина хоть представлял, что это для неё значит?

— У меня есть еда.

Он красноречиво взглянул на дешёвое арахисовое масло и черствый хлеб, который она оставила на столе. Через секунду он наклонился вперёд, садящееся солнце осветило его лицо, от чего глаза приобрели темно — зеленый цвет.

— Отказ не принимается. Ты не любишь быть в должниках, и я уважаю это. Но я не хочу есть стейк, в то время как женщина в моём доме ест сэндвич.

— Это действительно волнует тебя?

— Милая, меня это жутко раздражает.

С её губ сорвался смешок, прежде чем она успела остановить его. Ей нравилась его прямота, а уважение к нему увеличивалось с каждой произнесенной фразой. Логан не был испорченным богатеньким мальчиком.

— Ладно, я буду есть твою еду.

Он оперся одним локтем на кухонный стол и коснулся её руки, в которой еще находился остаток её сэндвича.

— Тогда у меня есть только один вопрос.

Его пальцы легонько погладили её запястье, посылая по телу Бекки покалывания.

— Какой? — услышав как сбилось собственное дыхание, она чуть не поморщилась.

— Забудь о сэндвиче. Как ты хочешь, чтобы был приготовлен твой стейк?

Секунду она не хотела ничего, кроме того, чтобы позволить ему приготовить для неё ужин. Идиотка. Она была в бегах, пряталась от бывшего парня, ей нужно было заботиться о ребёнке, а она поддавалась мгновенной похоти. Натянув улыбку, она сказала:

— В другой раз. Мне нужно на работу.

В пятницу днём Логан подъехал к своему дому разочарованный. Он должен был отложить ужин с Бекки. Прошло только четыре дня, с того момента как он вернулся домой, а его уже пригласили в дом отца на принудительный семейный ужин. Он ожидал чего — то подобного. Что его удивляло, так это чувство сожаления из — за того, что он не сможет провести время с Бекки. За эти несколько дней они привыкли друг к другу. Он вставал, уходил работать на своей земле и искал больше инвентаря, чтобы заполнить стойла, а Бекки занималась своими делами по дому, заботилась о своей малышке и делала то, о чем они договаривались. Как только Логан приходил домой и принимал душ, они ужинали тем, что приготовила Бекки. Затем она уходила на работу.

Временный брак между ними мог бы сработать. Они нравились друг другу, но сексуальная химия — да, это могло бы быть проблемой. Но они всё же были взрослыми, и Логан полностью понимал значение слова "нет". Если она не хотела усложнять всё сексом, он с этим справится.

"Это только на несколько месяцев". А ребёнок? Логан состроил гримасу. Он уходил на весь день, начинал с рассвета и приходил домой к ужину, а иногда после этого снова возвращался к работе. Большинство своих часов бодрствования он тратил на работу между лечебным лагерем и ранчо. Он сможет справиться с ребёнком. Должен справиться. Логан не собирался позволять своему отцу забрать его землю. И ему нравилась мысль о помощи Бекки в вопросе опеки. Для него самого это был сложный вопрос, так как его собственная мать потеряла опеку над ним. Когда мужчина направился в дом, Джигги подбежал к двери, встречая его и виляя хвостом.

— Эй, приятель, возьми себя в руки.

Он присел на корточки и погладил маленького пса, раздумывая над тем, что скажет ей.

— Ты сегодня рано.

Бекки вышла из коридора. Рука Логана замерла на шее собаки. В его теле что — то содрогнулось, пока он поднимал взгляд по её голым икрам и стройным бёдрам к чёрным шортам. Ремень находился на её тазовой кости, оставляя полоску светлой обнажённой кожи. Ему потребовались долгие секунды, чтобы собрать достаточное количество разума и понять, почему обнажён её живот. Она завязала узлом белую футболку. Его не волновало, почему она это сделала, но он полностью это одобрил.

— Я мыла окна и не ожидала, что ты так рано вернёшься домой. — Она развязывала пальцами узел, покоящийся на изгибе её талии. — Эта футболка попала мне под руку. — Ткань распустилась и закрыла бёдра.

Выпрямившись, он усмехнулся.

— Никаких жалоб.

— Ты так смотрел.

Верно. Как он мог не смотреть? В мытье окон она показала самое сексуальное. Но сейчас Бекки была взволнована или расстроена? Последние несколько дней она была расслабленной. Логан обошёл большое кресло и диван, чтобы встать перед ней. Он был достаточно близко, чтобы увидеть крошечные зелёные крапинки, спрятанные в её карих глазах.

— А ты смотрела на меня, когда я был в одном полотенце. — Не то, чтобы он был против.

Она закатила глаза.

— Только потому, что ты практически позировал.

— Я не позирую.

— Ты прислонился к дверному косяку и изогнулся. Я знаю всё о позировании, ковбой. Ты. Позировал.

Мужчина был заморожен тем, как уверенно она дразнилась. И ещё она была права, но чтобы он в этом признался, нужно было применить разгорячённый утюг.

— Да? И откуда ты такая опытная? Ты много позируешь, пока убираешь офисы? Или пока играешь с дочкой на площадке?

Бекки подняла подбородок, и весёлая улыбка растянула её пухлые губы.

— Это вызов?

Разговор об ужине мог подождать пару минут. Этот флирт был слишком интригующим.

— О, да.

Что теперь она будет делать? Логан боролся со знакомым желанием коснуться её щеки, погладить кожу, чтобы изучить все линии и плоскости, которые делали её лицо таким интересным. В одну минуту Бекки заставляла смеяться, а в другую выворачивала его наизнанку. В ней была сладкая сексуальность, которую он начинал жаждать. Когда мужчина был рядом с ней, тьма внутри него исчезала.

— Принято. Отойди назад, мне понадобится пространство.

Теперь ей нужно пространство? Логан отошёл к кухне, оставляя Бекки в проходе между кухней и гостиной.

— Пожалуйста, дорогая.

Он прислонился к кухонному столу, скрестив обутые в ботинки ноги. Она выглядела

милой, строя из себя сексуальную соседку с конским хвостиком, в свободной футболке и шортах.

Бекки скинула свою поношенную спортивную обувь, подтянула концы футболки и снова связала их. Логан сделал глубокий вдох. При виде обнаженной кожи её живота, он сглотнул. На секунду обзор перекрылся, когда Бекки сняла резинку с волос, наклонилась и потрясла головой. Затем она откинула волосы назад, и они рассыпались вокруг неё волнами цвета дикого мёда. Его сердце пропустило удар. Что случилось с милой, слегка смущённой девушкой? Эта женщина была... вау. Превращение ошеломило его. Когда она начала двигаться, он открыл было рот, чтобы что —нибудь произнести, но слова застряли в его груди. Бекки держала голову высоко, расправила плечи, подчёркивая свои полные груди под этой футболкой. Её бёдра сексуально покачивались, пока она плавно передвигалась по полу на своих восхитительно длинных ногах.

Достигнув островка кухни, она остановилась, будто дошла до конца подиума. Положив одну руку на бедро, Бекки изогнула тело в вызывающей позе и послала ему ослепительную улыбку. Она стояла так несколько секунд. Логан резко выпрямился, его пульс ускорился. Похоть и нужда пульсировали внизу, в его члене. Ему потребовались все силы, чтобы остаться на месте. Он хотел дотронуться до неё. Чёрт, он хотел раздеть и исследовать каждый дюйм женщины, которая всего пару минут назад чувствовала себя неловко с обнажённым животом. Теперь она нагло демонстрировала его.

Какой была настоящая Бекки? Он надеялся, что правильны оба варианта — сладкая и острая. Она опустила руку, проворно развернулась, из — за чего её волосы блеснули сотней цветных искорок, и пошла обратно. Прямо к нему. Её грудь подпрыгивала, бёдра покачивались, и эта улыбка ни на секунду не теряла своего великолепия. Абсолютная модель высокой моды и девчонка — соседка слились в одной, захватывающей дыхание, вызывающей эрекцию, упаковке. Она остановилась, когда её голые пальцы ног чуть не коснулись кончиков его ботинок. От неё исходил знойный запах жимолости. Подняв голову, она произнесла:

— С десятилетним опытом в конкурсах красоты, я узнаю позирование, как только вижу его.

Под его футболкой проступил пот, а в штанах стало тесно. Дело было не только в чувственности её походки и позы, но и в том, как она только что поставила его на место.

— Ты победила. — Сказал он.

Его голос был глухим и грубым. Несколько дней они танцевали вокруг этого желания между ними. Он практически видел разряды электричества в воздухе. Её безупречная улыбка растаяла, их взгляды встретились.

— Каков мой приз?

Эти три хриплых слова жгли его мозг до тех пор, пока не осталась только огненная необходимость. Логан зарылся руками в её густые, шёлковые волосы.

— Поцелуй.

Что — то, что он должен был сделать, вертелось в его мыслях, пока ждал её отказа, но он не мог сосредоточиться на этом. Не хотел. Значение имела только Бекки, и мужчина погладил нежную кожу её щеки. Пульс на её шее затрепетал, и чувственные губы приоткрылись. Она прильнула ближе к нему. Этот простой жест доверия притянул его к ней с магнетической силой. Её тёплое дыхание смешалось с его, когда он коснулся губами нежного рта, ощутив её вкус лёгким прикосновением языка. Касание их губ разорвал маску

спокойствия, которую он безжалостно пытался удержать на месте. Грубый, раненый мужчина в нём вырвался на поверхность. Логан обвил рукой её талию, эта полоска обнажённой кожи жгла его руку. Он выпрямился и притянул Бекки к своему телу. Её грудь прижалась к его. Мужчина изучал взглядом её лицо. Там не было страха, только желание превратило эту милую соседскую девочку в наглую красотку. Язычок Бекки высунулся и увлажнил её пухлые губки, будто приглашая, а затем спрятался.

В его ушах стоял звон, он чувствовал такую нужду, что на самом деле мог её слышать. Эти губы, да, он хотел губы Бекки и стоны, которые надеялся услышать от неё. Опустив голову, он провёл ртом по её влажным, нежным губам. Её вкус беспощадно дразнил его, подпитывал яростное желание вторгнуться в её пространство и исследовать каждый сладкий секрет этой женщины в его руках. Нацеленный сохранить контроль, чтобы подарить ей лучший поцелуй в ее жизни, он медленно, дразняще лизнул её нижнюю губу. Не достаточно, ему нужно было больше. Поймав её губу, он нежно пососал, затем поцеловал шёлковую кожу её челюсти, двигаясь к чувствительному местечку рядом с ухом, и признался в правде:

— Проигрывать ещё никогда не было так чертовски хорошо.

Крошечное предупреждение прозвучало в голове Бекки.

"Ты снова делаешь это? Слишком быстро бросаешься в свою отчаянную потребность быть любимой?"

Но она никогда не испытывала такого напряжения. Её сердце громко стучало, соски упирались в твёрдую грудь Логана, в то время как его руки крепко держали её. Стоны в её голове вытеснили прочь этот тонкий голосок предостережения. Вцепившись в его плечи, она нашла его рот своим.

Его губы накрыли её губы, и он проник глубоко в её рот, исследуя и командуя. Бекки целовала его в ответ, переплетала их языки, грубая и влажная текстура которых, заставила её задрожать. Ей никогда не будет достаточно.

Низкий рык одобрения раздался в его груди, от чего ее соски затвердели. Крохотные опаляющие удары опустились прямо к её женственному центру. Там расцвел горячий, пульсирующий голод. Положив руки на её поясницу, Логан гладил кожу большими пальцами, и её нервы загорались огнём. Желание усилилось. Бекки хныкнула, пытаясь подобраться ближе.

Рука Логана скользнула по её бедру, и он закинул её ногу на своё бедро. Она вздрогнула, его ладони ощущались как горячее клеймо, от чего её трусики стали мокрыми. Он дёрнул бёдрами, и его твёрдый, возбуждённый член прижался к её киске. Горячие волны дикого удовольствия взорвали её нервные окончания. Всё время, пока он целовал её, его губы поглощали её.

Каждая часть Логана наполняла, окружала и убаюкивала её, удовольствие становилось всё сильнее и сильнее. Не в силах восстановить дыхание, она прервала поцелуй. Слишком много, слишком скоро. Бекки практически забралась на Логана, оседлала его. Реальность нахлынула на неё горячими волнами стыда. Она знала его несколько дней и вела себя как... *Продажная шлюха*. Обвинения родителей Дилана, криками раздавались в её голове. Вырвавшись из его рук, она попятилась и отчаянно захотела сбежать.

В замешательстве от резких перемен в Бекки, Логан освободил её.

— Эй, что такое?

Боже, он причинил ей боль?

Она покачала головой, отказавшись на него посмотреть.

— Я... эмм... Софи не спит.

Она развернулась и пошла по коридору. Он был чертовски уверен, что видел, как на её лице промелькнуло унижение.

— Бекки, подожди.

— Я не могу. — Она исчезла в спальне, которую делила с Софи, и закрыла дверь.

Логан пошёл за ней; он не мог вот так отпустить её. Что случилось? Что заставило её испытать стыд и сбежать? Прислонившись лбом к закрытой двери, он тихо произнёс:

— Бекки, милая, поговори со мной.

Ничего. Гнетущая тишина с другой стороны двери разрывала его сердце. Боже, он мог испортить это ещё больше? Он пришёл домой, потому что хотел обсудить временный брак, который поможет им обоим. Вместо этого он поцеловал её и очевидно, пересёк какую — то черту, расстроив её.

— Мой отец ждёт меня в своём доме на ужин, но я не оставлю тебя, пока ты со мной не поговоришь. Скажи мне, что ты в порядке.

Сейчас было не время обсуждать что — то ещё.

— Иди к своему отцу.

Он выдохнул, отчасти испытав облегчение от того, что она, по крайней мере, заговорила с ним, а отчасти почувствовав сожаление. Он не хотел оставлять её.

— Я могу всё отменить.

Прямо сейчас ему было плевать на отца. Ему нужно было выяснить, что расстроило Бекки, и исправить это.

— Я приготовлю нам ужин и...

— Пожалуйста, иди. Я в порядке. Мне просто нужно немного пространства.

Логан прислонился спиной к стене. Что ему делать? Все нуждались в пространстве, он понимал это слишком хорошо.

— Я уйду, но скоро вернусь, если захочешь поговорить со мной.

Глава 4

Всё время по дороге домой Логан морально готовился к серьёзному разговору со своим стариком, но даже когда он стоял в кабинете отца, то думал только о Бекки. Этот поцелуй... Боже, он просто потерял голову. Это всё она — молодая, красивая, такая живая и настоящая, что спасала его от окружающего одиночества. Такая милая и доверчивая, он не хотел больше ничего, кроме как подарить ей удовольствие и почувствовать себя настоящим мужчиной. Цельным, порядочным мужчиной, который достоин того, чтобы он прикасался к ней, а не ходячей тикающей бомбой, которая боролась и сдерживала своих демонов на привязи.

Когда он дотрагивался до Бекки, целовал и чувствовал её тело своим, постоянно бурлящее в нём внутреннее беспокойство ослабевало. Пока он не увидел её ранимое

выражение лица, и она не сбежала от него.

— Черт возьми, ты слушаешь?

Логан отвернулся от окна и посмотрел на своего отца, который сидел за массивным столом из красного дерева в своём кабинете. Годы упорной работы, проблемы с алкоголем и просто трудный характер плохо сказались на Брайане Найте. В сорок девять на его суровом лице были заметны глубокие линии морщин и седые волосы.

— А ты говоришь что — то новое?

Хорошо, может быть, идиотское поведение было генетическим. Брайан поднялся и стукнул костяшками пальцев по столешнице.

— В доме, которым ты сейчас пользуешься, ошивается какая — то женщина.

Ах, всё это время на ранчо работали шпионы. Будто он не догадывался.

— Это мой дом.

Он своими руками построил его на земле, которую получит тем или иным способом.

— Когда ты уже повзрослеешь и примешь на себя ответственность. Тебе почти тридцать, а ты всё равно ведёшь себя как... *она*.

— Это не удивительно. Она моя мать.

Нет ничего лучше, чем воткнуть этот нож в спину старика. Брайан ненавидел, когда ему напоминали, что он влюбился в *неправильную девушку*, результатом чего стал Логан. Первые восемь лет своей жизни Логан даже не знал, как выглядел собственный отец. Но мальчика это, на самом деле, и не волновало. До того дня, пока не арестовали его маму. Он подавил гнев, который вырывался наружу.

— Убери эту женщину с моей земли. И это всё ещё *моя* земля, пока ты не выполнил договор. Ты не найдёшь достойную женщину для брака, пока будешь держать в доме какую — то девицу.

Логан подошёл к столу и стукнул по нему руками. Он смотрел в лицо Брайану и говорил тихим, угрожающим голосом:

— Её зовут Бекки. Она работает на Люси и снимает у меня комнату. — Ведь заниматься хозяйством все равно, что платить аренду. — Я не собираюсь выслушивать твоё осуждение.

Он давно понял, что не стоит поддаваться отцу.

— А я не собираюсь терпеть твой неблагодарный тон. Ты мой сын.

"...не её" — эти слова повисли между ними недосказанными. Не важно, как сильно он пытался, Брайан не смог разрушить влияние матери на сына. В молодости отец Логана путешествовал по Соединённым Штатам, в одном из баров он и познакомился с певицей Индиго. Затем он всё разрушил, получил опеку над сыном и заставил жить в своём доме, где мальчик чувствовал себя подавленно и страдал от клаустрофобии.

Но Логан нашёл своё тайное место, где он мог побыть наедине с собой — на земле у пруда. Этот красивый кусочек дикой природы и тихая рыбалка стали для маленького Логана утешением. Когда он, ребёнком, оказался в семье, где ему нигде не было места, эта земля стала для него успокоением, способом побыть самим собой. Земля у пруда — единственное, что принадлежало ему — об этом позаботилась его мама. И много лет спустя, каждый раз, когда он видел кошмары и вокруг него сгущались воспоминания о том, как он заставляет себя шагнуть в тот крошечный грязный дом и находит кровавое месиво из мёртвых детей, Логан обнаружил, что его тайное место у пруда до сих пор успокаивало его. А идея построить "Лагерь восстановления бойцов" стало его целью и мотивацией жить.

— Я хочу, чтобы эта женщина ушла.

Логан смотрел на своего отца, сидящего за столом напротив него.

— Хочешь? Отпиши мою землю, и она уйдёт сегодня же.

Его отец не сделал бы этого, но если бы и сделал, он нашёл бы для Бекки безопасное место.

Проблема состояла в том, что ему нравилось видеть её в своём доме. Он неожиданно поймал себя на этой мысли и нахмурился. Не самое подходящее время, чтобы он думал о своей сексуальной соседке.

— Ты подписал договор. Либо ты женишься и будешь жить на этой земле, либо она вернётся обратно ко мне в твой день рождения. — Брайан отодвинулся назад от стола и скрестил руки на груди. — Я старался изо всех сил, чтобы не дать тебе превратиться в проклятого длинноволосого хиппи, как она того должно быть хотела.

Логан прищурился.

— Это сработало. Если ты не забыл, я десять лет был морским пехотинцем.

— Ты выполнял приказы. Так может любой дурак. Мужчины семьи Найт сами отдают приказы. И вот как будет дальше. Для начала ты женишься на приличной девушке и начнёшь производить наследников. Ты бросишь эту работу, и я научу тебя управлять ранчо. — Брайан подошёл к серванту и налил себе виски. — Настоящим, приносящим доход, лошадиным ранчо, а не каким — то идиотским сборищем для отбросов, которые не могут справиться со своей жизнью. Мужчины занимаются своими делами без жалоб, касается ли это их страны или семейного бизнеса. Они не бегают в поисках жалости и милостыни, потому что жизнь над ними жестоко поиздевалась. Настоящие мужчины справляются с этим.

И, по мнению отца, его сын с этим не справлялся. То, что он помогал людям с ПТСР, вряд ли делало его мужчиной в глазах Брайана.

— Разговор закончен. — Логан развернулся с военной чёткостью, выпрямив спину и глубоко дыша, чтобы сдерживать свою ярость.

— Сбегаешь, как она?

Эта насмешка заставила его развернуться. Брайан поднял подбородок, словно почувствовал победу.

— Тебе нужно только жениться, чтобы ты получил землю, которая тебе так нужна.

О, он женится, если уговорит Бекки принять его предложение.

— Я женюсь и получу свою землю.

После полуночи, борясь с отчаянием и усталостью, Бекки оставила своего спящего ребёнка в спальне и взяла с собой на кухню пугающий конверт. Сегодня днём на работе, она получила повестку в суд, которая обязывала её привести Софи для ДНК — теста, чтобы установить является ли Дилан её биологическим отцом. Он действительно собирался забрать у неё дочь. В её голове засело множество переживаний, но одно было очевидно — она должна была найти деньги на гонорар адвокату. Она подняла вверх свою правую руку и посмотрела на свадебные кольца (*прим. пер.: обручальные кольца родителей*) своей мамы. Это всё, что у неё осталось в память о родителях, но она должна была их продать.

В её голове мелькали картинки. Родители смеялись на кухне. Её отец читал ей книги. Тайлер учил делать бумажные самолётики. Воспоминания Бекки перескочили на тот

последний роковой день: мама кричала, а полиция удерживала её, пока пожарники боролись с пламенем...

Стоп. Прошлое не поможет удержать Софи вдалеке от рук Дилана. Ей нужен был план: продать кольца и посмотреть, хватит ли это на начало работы адвоката, пока нет залога за трейлер.

Прямо сейчас ей захотелось что — нибудь перекусить. Она открыла холодильник и почувствовала приятный поток прохладного воздуха. Бекки заметила мороженое с шоколадной крошкой, всё ещё запечатанное в пластик. Это охладило бы огонь в её желудке.

Бекки взяла пачку, закрыла дверь и чуть не закричала.

— Логан!

— Полуночный перекус?

У неё пересохло во рту, в то время как в ушах стучал пульс. Одетый только в чёрные пижамные штаны, оттеняющие бронзовую кожу, он занимал собой почти все пространство кухни. Его взъерошенные чёрные волосы и щетина на челюсти кричали о сексуальной опасности.

Он приблизился и забрал у неё из рук пачку с мороженым.

— Проголодалась? — его брови опустились, а рот скривился от беспокойства. — Ты ужинала перед тем, как пойти на работу?

Весь стыд и чувство унижения вернулись обратно, когда она вспомнила, как чуть не запрыгнула на него во время их страстного поцелуя.

— Не было времени. Я просто... не так уж и голодна. Пойду, не буду тебе мешать.

Чтобы не встретиться с ним взглядом, она развернулась и начала обходить его.

— Бекки, подожди. Пожалуйста, сядь со мной и поешь мороженое. Я не буду тебя трогать, я просто хочу поговорить.

Его голос, Боже, он был похож на тающий шоколад, скользящий по её коже. Она не могла прятаться от этого мужчины в его собственном доме. Пора было разобраться с этим.

— Хорошо.

Они вместе разложили мороженое, затем сели за барную стойку. Бекки вцепилась в еду, позволяя холодному, сладкому десерту смыть прочь вкус страха и беспокойства. Они с Логаном ели вместе несколько раз, и знакомое ощущение успокаивало её. Она взглянула на него.

— Я тебя разбудила?

— Я не спал. Думал о тебе.

— Обо мне? — когда она сидела с ним в мягком свете лампы, комната казалась маленькой, а обстановка интимной. — Хорошие или плохие мысли?

— И то, и другое. Тот поцелуй был хорош, пока я не подтолкнул тебя к большему, и ты не сбежала, будто должна была спастись от меня. — Он положил свою ложку. — Я не хочу, чтобы ты чувствовала, что должна бежать от меня.

— Я не бежала от тебя. — Она изучала свою миску, вылавливая кусочек с большим количеством шоколадной крошки. Было так легко говорить с ним.

— Я стыдилась себя.

Логан переключил всё своё внимание на неё.

— Почему?

Она сделала вдох.

— Я никогда раньше такой не была. Ещё минута или две, и я бы сорвалась и получила...

Чёрт, ей нужно было установить фильтр между своими мыслями и ртом. Он наклонился вперёд, опираясь на локти.

— Это слово — оргазм. И здесь сидим только ты и я, никто нас не осуждает. Ты можешь поговорить со мной.

С её губ сорвалась правда.

— В прошлом я путала секс и любовь. Для меня это будто шаблон.

Много лет она мечтала об идеальной семье и о доме. Ей не нужны были уроки психологии в колледже, чтобы сказать, что она подсознательно пыталась восполнить то, что потеряла, будучи маленькой девочкой. Из — за того, что Логан заставил её почувствовать так сильно, так быстро... да... слишком легко было спутать опытного любовника с по — настоящему заботливым мужчиной. Мужчина вдохнул.

— Ты мне нравишься, но я не собираюсь в тебя влюбляться.

— Нет! — *О, Боже.* — Я это знаю. Конечно. Я не думала, что тебя это волнует, я просто смутилась и разозлилась из — за того, что потеряла контроль, думая гормонами, а не мозгами. — Она прервала свои слова. Ей было сложно говорить из — за нахлынувших чувств. — Мы можем поговорить о чём —нибудь другом?

— Нет, пока ты не помотришь на меня.

Бекки заставила себя взглянуть на него. Его взгляд встретился с её, и он наклонился вперёд. Логан не касался её, но был так близко, что создавалось ощущение, что прямо сейчас в мире есть только они двое.

— Ты красивая женщина с нормальными, здоровыми желаниями. Ты разрешишь мне доставить тебе удовольствие? Если мы оба нормально к этому относимся, то в этом нет ничего неправильного.

Её гипнотизировал не только его голос, но и то, как он окружал её, даже не прикасаясь. Его ноги были расставлены по бокам от её коленей, а лицо было достаточно близко, чтобы она видела его слегка расширенные зрачки и чувствовала чистый запах его мыла и более богатый мужской запах. Это всё обволакивало её и расслабляло.

— Звучит так просто.

— Так и есть. В мире достаточно сложного дерьма во всех его проявлениях и видах. Не позволяй никому отбирать у тебя секс. Иногда это всё, что у нас остаётся.

Бекки никогда не слышала ничего печальнее, чем это. Она могла увидеть в его глазах бездонную пустоту и холод одиночества. Не в силах устоять, она накрыла его руки своими.

— Ты видел много плохого.

И пострадал за это. Если он собирался построить лагерь для помощи ветеранам с ПТСР то, скорее всего, и сам прошел через это. Он посуровел.

— Десять лет в морской пехоте. Я видел и делал многое и не хочу, чтобы это видела ты или любой мирный житель. — Он отвёл взгляд, его глаза потеряли фокус. — Мои друзья погибли, чёрт побери, чтобы удостовериться, что, такие как ты, будут жить в безопасности.

Не думая, она дотронулась до его татуировки. Эта татуировка — лошадь, которая стояла на коленях перед белым крестом, увешанным армейскими жетонами — разбивала ей сердце.

— Это для них? Для твоих друзей, которые погибли?

— Да.

— Непросто заставить лошадь, чтобы она вот так встала на колено. — Она провела пальцами по чернилам, будто успокаивала эту лошадь и израненную душу Логана. — Она отдаёт эту честь добровольно тому, кто умер за свою страну. Я не смогла бы придумать

более подходящую дань памяти от тебя. — Бекки заставила себя перестать трогать кожу мужчины с трагическими метками на ней. — Мне жаль.

Он кивнул.

— Я решил пойти в морскую пехоту и сделаю это снова, полностью осознавая, с чем мне предстоит столкнуться. Я бы сделал что — то большее, если бы был шанс.

Его храбрость и преданность тронули её так глубоко, что хотелось обнимать его. Вместо этого она сжала его руки.

Логан полностью сосредоточился на её пальцах. Легонько провёл большим пальцем по кольцам на её правой руке.

— Свадебные кольца? — он поднял взгляд на неё.

— Моей мамы. Мне нужно продать их. — Даже слова казались предательством.

— Люси сказала, что твоя мама только недавно погибла.

— Чуть больше месяца назад. Я не хочу их продавать. — Она прикусила губу от новой волны печали.

— Тогда почему продаёшь?

Она наклонилась и взяла конверт.

— Я получила это сегодня. Это распоряжение суда, которое потребовало тест ДНК, чтобы доказать, что Дилан отец Софи.

— Он собирается бороться за опеку.

— Я не могу позволить ему победить. Мой залог ещё не пришёл, а мне нужно заплатить предварительный гонорар адвокату. За кольца я должна выручить достаточно.

Она сглотнула комок. Слезы не помогут; она должна быть сильной. Он слегка отстранился от неё.

— Твой бывший — Дилан Риджмонт, его семья владеет "Риджмонт Комьюникейшенс". Они богатые и влиятельные.

Перемена в нём сбивала её с толку.

— Да. — Подождите... — Разве я говорила тебе его фамилию?

— Нет. Я просмотрел данные о тебе в агентстве "Бывший морской пехотинец", когда Люси наняла тебя.

Она замерла и с тревогой посмотрела на него.

— Люсинда дала их тебе? Я думала, это конфиденциально.

— Я работаю на агентство "Бывший морской пехотинец". И ещё владею частью бизнеса Люси, так что имел право их смотреть.

Что здесь происходило? Он не выглядел больше сочувствующим и расстроенным.

— Есть проблема?

Он незначительно расслабился.

— Ты достаточно умна, чтобы понимать, что твоя проблема в том, что ты пошла против Риджмонтов.

Она вздохнула.

— Я должна бороться. Дилан не хотел, чтобы Софи родилась. Он сказал мне избавиться от неё. — Она закрыла глаза, когда в её голове возникли эти ужасные слова в грузовике. Но это в прошлом и больше не касалось её. — Я буду бороться. Она моя дочь, и я не отдам её. Малышка не заслуживает того, чтобы расплачиваться за мою ошибку, которую я допустила, когда связалась с Диланом.

— Ты получила судебный запрет?

Бекки тербила пальцами кольца.

— Нет. Я заполнила документы, но переживаю, что только спровоцирую его, если отправлю ему документы.

Мужчина отпустил её руки на несколько секунд.

— Я поднимал информацию о тебе, чтобы узнать больше, прежде чем предлагать кое — какую сделку.

Она не понимала, о чем он говорит.

— Какую сделку?

— Способ нам помочь друг другу, и тебе не придётся продавать мамины кольца.

— Как это? — Бекки понятия не имела, что задумал Логан, ведь она знала его не достаточно хорошо.

— Мне нужна временная жена. Выходи за меня замуж на несколько месяцев, и я помогу тебе сохранить опеку над дочерью.

Должно быть, Бекки неправильно его поняла. Не может быть.

— Выйти за тебя?

— Да. Мне нужно найти жену до своего тридцатилетия, которое наступит меньше, чем через три месяца.

— Я... зачем?

Логан прислонился спиной к тумбочке и вытянул перед собой длинные ноги.

— Я подписал договор со своим отцом. Если я не женюсь до своего тридцатилетия, то потеряю землю.

Она обвела взглядом кухню, столовую и гостиную.

— Эту землю, на которой ты строишь свой лагерь?

— Да.

Её одолевали противоречивые эмоции.

— Ты не особо делишься информацией, хотя мои данные ты видел.

Он закинул ногу на стул.

— Вот, с чего мы начнём. Я не в одной категории с Риджмонтами, но достаточно богат и без денег своей семьи, чтобы заплатить твоим адвокатам, а так же оплатить ваши с Софи расходы. Ты можешь уйти с работы, чтобы сосредоточиться на материнстве и борьбе за свою девочку.

— Должно быть, морским пехотинцам платят замечательно.

Его губы изогнулись.

— Ни капли правды, сладкая, но фамилия Найт открывала многие двери, и я хорошо вложил свои сбережения в землю. Если ты выйдешь за меня замуж, суду будет сложнее забрать у тебя ребенка. Мы бы выглядели и вели себя как обычная семья.

— Выглядели и вели себя?

— Не только для Софи, но и для моей семьи. Для меня это не шутка. Я хочу свою землю и не позволю отцу выиграть.

По её спине пробежал холодок. Впервые она увидела в нём крутого парня. Мужчину, который смог бы убить и без сомнения убивал.

— Ты ненавидишь своего отца?

— Сложный вопрос.

Она приподняла бровь.

— Говори медленно и используй короткие слова. Если я очень сосредоточусь, то, может быть, смогу понять.

— Ты забавная. И остроумная.

— А ты скрытный и увливаешь от темы.

— Военная подготовка.

— Сценическая подготовка. Мы можем продолжать это всю ночь. Но если ты хочешь, чтобы я подумала об этой твоей дикой схеме, мне нужно немного о тебе узнать.

Логан одарил её ухмылкой.

— Жёсткая девушка в симпатичной упаковке, да?

— То же самое касается и тебя.

Он закатил глаза.

— Сейчас ты просто злая. И я не симпатичный.

— Смирись с этим и начинай говорить.

Он сделал вдох, выпятил плечи и грудь.

— Вот как. До восьми лет я знал об отце только его имя и то, что он владел ранчо в Техасе.

— Он знал о тебе?

— Да. Но я был той частью его жизни, о которой он отчаянно хотел забыть. Так что я провёл эти годы в дороге со своей мамой. Её зовут Индиго Уайт. Мой отец познакомился с ней, когда она пела в клубе. Они влюбились и поженились. Очень быстро мама выяснила, что ненавидела домашние заботы и не мыслила сидеть взаперти на ранчо. Она сбежала, когда была беременна на маленьком сроке, и даже не оглянулась.

Его бесстрастный тон контрастировал с напряженной челюстью. Логану явно не нравилось рассказывать эту историю.

— Так что изменилось, когда тебе исполнилось восемь?

— У моей мачехи Присциллы были какие — то женские проблемы, которые навсегда отобрали у неё возможность иметь ещё детей. У меня две сводные сёстры, но других мальчиков нет. Мой отец нуждался во мне. Ему нужен был наследник. Но моя мама не собиралась отдавать меня добровольно, так что он сделал так, чтобы её арестовали за хранение наркотиков.

— Наркотиков?

— Полиция нашла марихуану в тур — автобусе.

— Она принадлежала твоей маме?

— Она отрицает это. Мне было восемь, я не знаю. Но мой отец боролся за опеку и выиграл. Восемилетний мальчик, который жил в едва целом автобусе и спал на диванах в углу клубов, пока Индиго выступала, не впечатлил суд. Она потеряла все права, кроме контролируемых посещений.

— Ты был прав, это сложно. Зачем твоему отцу понадобился сын?

— Чтобы передать по наследству ранчо. Найт всегда передаёт ранчо по наследству.

— Но у тебя две сестры. Они не Найт?

— Пока не выйдут замуж. Как известно, девушки в этом плане нестабильны.

— Вау. Это невероятно архаично, он настоящий шовинист. — А ведь она завидовала ему, владельцу большого ранчо, не нуждающимся в деньгах, а оказывается, все было не так.

Но всё равно... — Ты не можешь поговорить с ним? Ты его сын. Конечно, его не было рядом с тобой в детстве, но сейчас он, должно быть, любит тебя.

— Я не знаю, что чувствует старик. Но я знаю вот что... где — то посреди этой огромной битвы за опеку, моя мама перестала бороться. Она заключила сделку с отцом, чтобы он отдал мне небольшое количество земли на моё восемнадцатилетие, чтобы у меня всегда был собственный дом.

Сердце Бекки упало вниз.

— Она отказалась от тебя? — как она могла, ведь она вырастила его.

— Она бы проиграла. Индиго знала это и пыталась выиграть хоть что — то для меня и моего будущего, а не для себя. — Логан поднял взгляд к потолку. — Думаю, это был её способ убедиться, чтобы я знал о её заботе, даже когда её заставили отдать меня. — Логан развернулся, его взгляд был напряженным.

— Этот ублюдок — манипулятор согласился на условия, отдал мне землю, но только когда я подписал договор о соглашении на его дополнительные условия.

— Чего он хотел?

— Чтобы я женился, завёл сыновей и возглавил ранчо. Если я не женюсь и не буду жить на ранчо к тридцати годам, земля вернется к нему. — Логан повернул голову, его глаза потемнели. — Я не позволю ему выиграть. Я одолею отца в его же игре.

— А ты разве никогда не хотел жениться? Завести семью?

— Я не могу. Только не детей.

Она сжала его напряженный кулак, который был похож на кусок гранита. Он покачал головой.

— Не получится, Бекки. Не спрашивай. Этот брак будет временным, бизнес — сделкой. Мои адвокаты составят договор. Мы будем жить здесь вместе, пока я не закреплю за собой свою землю. Во время этого я буду заботиться обо всех твоих расходах, включая адвоката для борьбы за Софи. Что бы ни понадобилось твоему ребёнку, я это оплачу. — Его взгляд стал тяжелым. — Но заботиться о ней будешь ты. Я не могу.

Она не сказала вслух, что другие могут посчитать это странным. Если он женится на Бекки, разве не должен он заботиться и об её дочери? Не в этом ли ей нужно было убедить суд, чтобы сохранить своего ребёнка?

— Как только мы оба получим то, чего хотим, мы разведёмся. И я заплачу тебе деньги, которыми ты сможешь распоряжаться в своё удовольствие. Купить дом, открыть бизнес.

Её мысли хаотично метались от открывающихся перспектив. Если это сработает, она сохранила бы своего ребёнка и закончила бы учёбу на медсестру. Создала бы настоящее будущее для себя и Софи. Трепет надежды зародился в её душе. Час назад она была в отчаянии, но теперь Логан предлагал ей выход, который звучал слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— В чём подвох?

— Нет никакого подвоха. Нам просто нужно сделать так, чтобы всё казалось настоящим. Мой отец не должен ничего подозревать, иначе он докопается до правды. Она смотрела на свои руки и размышляла. Могла ли она сделать это? Мог ли Логан? Следовало ли им?

— План кажется коварным. Мы будем лгать твоей семье и всем вокруг.

— Подумай о выгоде. Как моя жена, если мы создадим полноценную семью с Софи, с фамилией моей семьи и деньгами, ты получишь опеку над малышкой. Разве не это твоя

главная цель?

Между её моралью и приоритетами происходили серьёзные столкновения.

— Я подумаю над этим.

Но если она хотела сохранить свою дочь, какой у неё был выбор?

Глава 5

— Как твой адвокат, я советую тебе не подписывать это. — Броди Харпер бросил три копии договора на стол рядом со столом судьи.

— Возьму на заметку.

Логан протянул одну копию Бекки. Её рука была ледяной, соответствуя её бледному лицу. Не совсем сияющая невеста. Но, в конце концов, это была не такая свадьба, о которой мечтает большинство девушек. К примеру, большинство невест не надевают чёрный свитер, джинсы, от которых текут слюнки, и ковбойские сапоги. Между тем, как этот свитер обтягивал её полные груди и... Сосредоточься.

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы это просмотрел твой адвокат?

— Да.

Она читала информацию на страницах с особой тщательностью.

— Тебе нужен адвокат. — Её подруга Эва посмотрела через плечо Бекки тяжёлым взглядом.

— Убедись, что он не собирается трахать тебя за пределами спальни.

Бекки развернулась, вставая между ним и своей подругой.

— Не начинай. Это дело касается меня и Логана.

— Нет, это не так. В это вовлечена моя крестница, и это значит, что я надеру ему зад, если он причинит боль тебе или Софи.

Броди набросился на него.

— Ты доверил этой спандексной Барби подробности дела? Ты с ума сошёл? Если твой отец всё выяснит...

— Воу. — Бекки снова развернулась, её яростный взгляд проскользнул мимо Логана, чтобы устремиться на Броди. — Не смей ставить под вопрос преданность моей подруги.

Броди выставил вперёд грудь.

— Эй, я связан конфиденциальностью. Чем связана она? Кроме лайкры?

Логан не мог оторвать взгляда от Бекки. Изменения в ней ошеломили его. Её красивые милые глазки Бэмби сузились от ярости. Её плечи распрямились, руки сжались в кулаки, и злая энергия с треском исходила от неё.

— Дружба. Эва не предаст меня или Софи. Так же и я, если бы она собиралась убить адвоката, помогла бы ей спрятать тело.

— Ей? — Броди выставил большой палец в сторону Эвы. — Что она сделает, убьёт меня лаком для волос?

— Это дерьмо воспламеняется, гений. — Эва сделала шаг вперёд, чтобы оказаться нос к носу с Броди. — Баллон лака для волос и зажигалка равняются огнемёту.

Логан приподнял бровь, глядя на Бекки.

— Это твоя лучшая подруга?

— Посмотрите, кто заговорил. Говоришь, этому парню не нужны доказательства перед присяжными? У него шарма как у лошадиной задницы.

Он переборол усмешку.

— Ты действительно помогла бы ей спрятать тело?

— Не задумываясь, но мне мог бы понадобиться твой грузовик. — Она бросила взгляд на Броди. — Он довольно — таки большой.

— Как насчёт того, чтобы закончить с этой свадьбой и разделить этих двоих?

— Хорошо, но можно мне после этого одолжить твой грузовик?

— Чтобы спрятать тело?

Бекки слегка улыбнулась.

— Я планировала поехать и забрать некоторые вещи для Софи из трейлера. Эва сказала, что поможет мне привезти кровать, качели и ещё пару вещей. И нам обоим нужно больше одежды.

Ни за что в жизни он не собирался позволять ей ехать в тот трейлер одной. Она сбежала, потому что боялась Дилана. Безопасность Бекии была ответственностью Логана.

— Заедем туда по дороге домой.

Она закатила глаза.

— Не доверяешь мне свой грузовик?

Логан приблизился к её лицу.

— Твоя защита — моя ответственность. Это часть сделки. Плюс, в качестве бонуса ты получишь мою невероятную мужскую силу для того, чтобы таскать тяжести.

У неё перехватило дыхание, и в её карих глазах появились эти крошечные зелёные вкрапинки.

— А что получишь ты?

— Тебя. На несколько месяцев ты вся моя.

Это должно было его испугать, но нет. Он наслаждался ужинами и полуночными перекусами с ней. Ему нравилось, как она занимается домашними делами в его доме. И ему бы понравилось ещё больше, если бы она была в его кровати. Но это решение было за ней. Бекки взяла в руки контракт.

— Здесь это сказано? Что секс — часть сделки?

Логан открыл рот, но Броди заговорил первым.

— Он не позволил бы мне включить это.

— Заткнись, Броди. — Логан чуть не ударил своего друга. Повернувшись спиной к адвокату, он схватил Бекки за руку и увёл её на другую сторону зала суда. Как только они вышли из зоны слышимости, он положил руки на её плечи.

— Любое решение по поводу секса будем принимать мы. — Он не забыл тот её взгляд, когда она чуть не потеряла контроль в его руках. Она была так божественна до того, как её лицо исказилось затравленным взглядом, который заставил его почувствовать себя полным придурком. — Я хочу тебя, но никто, никакой контракт не принудит тебя заниматься со мной сексом. Этого должны хотеть мы оба, без сожалений. — Ему такого хватило, и ей тоже.

Она подняла голову и внимательно посмотрела в его глаза, вглядываясь в них.

— Я не знаю, как справляться с этим.

— С временным браком?

Бекки плотно сжала губы от неуверенности. Она казалась слишком одинокой, стоя здесь, и ему это не нравилось.

— Я чертовски хороший друг, милая. Ты можешь мне доверять.

В её глазах появилась решимость.

— Я могу потерпеть синяки на сердце от этой сделки, но не могу потерять Софи. Пожалуйста, не отказывайся и не ищи кого — то другого. Иначе это может разрушить мои шансы сохранить опеку над Софи.

В его груди образовалась пустота. Огромные карие глаза Бекки были наполнены ранимостью, которая пробудила в нём глубокие защитные инстинкты. Он хотел, чтобы она доверяла ему, но не заработал это. Теперь он явно это видел. Фактически, как только она согласилась на эту схему, он напряг некоторые связи, чтобы устроить свадьбу без обязательного срока ожидания в три дня. И теперь она добровольно отдавала ему своё тело, чтобы он не сбежал и не навредил её шансам сохранить ребёнка. Не в силах выносить это, он притянул её в свои объятия. Договор в её руках смялся между ними. Запустив руку в её шёлковые волосы, он наклонил её голову назад.

— Я не сделаю этого, Бэк. Для меня эта сделка так же важна, как для тебя, и я не испорчу её. Я не изменяю своим друзьям. Пока мы женаты, никто из нас не выйдет из дела.

Она кивнула.

— Хорошо, давай сделаем это.

— Дочитай контракт, мы подпишем его и поженимся.

Бекки потёрла свою шею и осмотрела комнату трейлера, в которой жила вместе с Софи. Она казалась пустой. Логан и Броди вмиг погрузили в грузовик кровать, пеленальный столик, комод и качели. Она действительно делала это, переезжала в дом Логана. В качестве его жены. Как это работает?

— Что, если семья Логана возненавидит меня?

— Плевать на них. — Эва попятилась назад от шкафа с последней одеждой и обувью.

— Они будут думать, что я не достаточно хороша. — Она сама так думала.

Бросив свою ношу на кровать, Эва строго посмотрела на неё.

— Почему ты переживаешь о том, что подумает его семья, если Логан так не думает?

— Он так много для меня делает, я хочу выполнить свою часть.

— Вот что я тебе скажу, мы идём по магазинам. Новая одежда заставит тебя почувствовать себя лучше.

Бекки покачала головой.

— Я купила пару вещей после рождения Софи, всё хорошо.

Эва вздохнула.

— В договоре сказано, что Логан будет обеспечивать твои расходы, и это включает одежду.

— Прекрати. Я не буду тратить его деньги.

Она засунула последние вещи в большие пластиковые мешки для мусора. Возможно, перевозить вещи стоит в чем — то другом, но мешки для мусора были очень удобны, и это помогало ей закончить работу с переездом быстрее. Когда она находилась здесь, в трейлере, у неё сжималось горло от скорби по матери. Было слишком тихо, слишком... пусто. И вскоре это место будет продано. Ей нужно было что — то сделать с личными вещами её мамы в течение следующих нескольких недель.

— Эй, ты в порядке? — Эва завязала один из мешков.

— Да. — Она не хотела говорить о своей маме сейчас, когда её мог увидеть Логан, если она станет слишком эмоциональной. — Не могу поверить, что я замужем.

Эва поморщила нос.

— Это была самая холодная и не романтичная свадьба, которую я только видела.

— А чего ты ожидала? — она повернулась лицом к подруге. — Это была не настоящая свадьба. И, в любом случае, когда ты стала такой тёплой и романтичной?

Бекки старалась не принимать близко к сердцу слова подруги.

— Он едва поцеловал тебя. Ты уверена, что он знает, что делает?

В её животе потеплело от воспоминания. Когда судья разрешил Логану поцеловать невесту, он взял обе её руки в свои тёплые и крепкие, его глаза пленили её. Нервы Бекки путались от сладкой волны желания. Вот что её беспокоило — она никогда не реагировала на других мужчин так, как реагировала на Логана. Что если бы он поцеловал её, а она прилипла бы к нему как похотливая обезьянка? Затем он наклонился к ней и коснулся её губ своими. Нежно, целомудренно и по — своему сексуально, как и обещал.

— Он сделал это для меня.

Этот маленький жест значил для неё так много. Она могла доверить ему заботу о своих чувствах. Логан не был разбалованным мальчиком, как Дилан, которому нужно было потискать Бекки на виду у своих друзей, чтобы доказать, что он мужчина. Логан был мужчиной, хорошим мужчиной, которого она уважала, и которому всё больше доверяла с каждым днём.

Она взяла два пакета с одеждой и обувью, развернулась, и её желудок провалился.

— Логан.

Проклятье, как он так тихо двигался?

Он прошёл внутрь и забрал пакеты у неё из рук.

— Это всё?

Её кожу покалывало там, где её коснулась его рука, но она не могла прочесть его взгляд.

— Думаю, да. — Он понял, что она говорила и мечтала о нём? Ей нужно было взять себя в руки. Пребывание здесь, в трейлере её мамы, подняло эмоции слишком близко к поверхности. — Мне просто нужно сделать кое — что ещё. Эва может подвести нас с Софи, если тебе нужно уехать.

— Мы уже обсуждали это, сладкая. Я не оставлю тебя здесь одну. Ни на секунду. Можешь не торопиться. — Он вышел на улицу.

Бекки развернулась к своей подруге.

— Ты видела, что он стоял там, не так ли?

Она пожала плечами.

— Его сложно не заметить. Большой, спортивный и мускулистый ковбой. — Эва нахмурилась. — Хотя он едва взглянул на меня, потому что был слишком занят тем, что пялился на тебя.

Бекки сжала зубы, вспомнив свои слова *"он сделал это для меня"*, похожие на слова влюблённого подростка.

— Мне следует тебя убить. Тот адвокат оправдал бы меня. Броди ты не нравишься.

Эва повернулась, чтобы поговорить с Софи, поправляя ленточку на её голове.

— После большинства свадебных церемоний идёт празднование. Или, по крайней мере, жених ведёт невесту и её прекрасных подружек, которой являюсь я, на ужин. Если он экономный, то на приятный ланч. Чёрт, я бы согласилась даже на пиццу и пиво. Но нет...

мы занимаемся физическим трудом и перевозим вещи его жены в день свадьбы, чтобы твой богатенький отчим не платил грузчикам.

Софи залепетала, очевидно, наслаждаясь представлением своей крестной матери. Эва кивнула.

— Именно так, мой маленький гений. Никогда не влюбляйся в ковбоя, который женится на тебе, а затем в тот же самый вечер будет ожидать, что ты приготовишь ужин. Ты заслуживаешь мужчину, который будет относиться к тебе правильно.

Бекки закатила глаза от абсурдности своей подруги и отвернулась. Логан смотрел на неё, стоя в дверном проёме, его губы были сжаты в мрачную линию. Ох, бросьте. Сколько раз он будет подкрадываться к ней, пока Эва распускает язык? Поставив руку на бедро, она бросила на него злой взгляд.

— Ты не можешь просто ходить вокруг, не создавая ни звука. Это не вежливо.

— Хочешь, чтобы я взял уроки вежливости от твоего организатора свадьбы? — Логан кивнул головой в сторону Эвы, но не отводил взгляда от Бекки.

— Вам двоим нужен свадебный организатор. Или, по крайней мере, фальшивый свадебный организатор.

Эва усадила Софи в её детское кресло и пошла к двери. Логан отошёл в сторону и посмотрел на неё с вызовом.

— Зачем это?

Эва закатила глаза.

— Вам нужны обручальные кольца, чтобы брак казался настоящим.

Сказав слова, которые прозвучали как гром среди ясного неба, она ушла. В тишине комнаты раздавалось эхо. Отчаянно желая заполнить пустоту, она произнесла:

— Я закончила. Пойдём. — Она направилась к двери.

Логан поймал её за руку и посмотрел на нее напряженным взглядом.

— Ты знала, что это будет не настоящая свадьба, верно?

— Стоп. — Она выпрямила спину. — Я знала, как и Эва. Она треплется, чтобы отвлечь меня.

— От чего? — он нахмурил брови.

Она сделала глубокий вдох.

— Ох. Боже, Бекки, я не подумал. Твоя мама. — Он положил ладонь на её щеку. — Прошло всего несколько недель с тех пор, как ты потеряла её.

— Не надо. Пожалуйста, — произнесла она хриплым шёпотом.

Он кивнул, роняя руку.

— Хорошо. Пошли домой.

Бекки потеряла его из вида на несколько минут, пока устраивала Софи на заднем сидении его грузовика и прощалась с Эвой.

Логан подошёл к ней.

— Я закрыл.

Он отдал ей ключи, затем помог сесть на пассажирское сидение.

Внезапно они остались вдвоём, не считая Софи, которая лепетала на заднем плане. Грузовик качнулся, когда Логан сел в него, но он не завел автомобиль. Почему он не двигался?

— Вот.

Он протянул ей что — то.

Бекки взяла это, и у неё перехватило дыхание от волны скорби и неистойвой нежности. Это была фотография мамы Бекки, сидящей в кресле с Софи на руках. Ей стало тяжело дышать носом, и глаза защипало.

"Не плачь, нет".

— Она торчала в зеркале в твоей спальне. Она похожа на тебя, так что, должно быть, это твоя мама. — Логан нежно стёр её слезу. — Мы купим рамку, чтобы она была с тобой и Софи в новом доме. Мы не оставим твою маму позади, сладкая.

Его зелёные глаза были наполнены состраданием. Как он мог так легко понять? Но один взгляд на татуировку на его бицепсе дал ей ответ. Он не забыл и о своих друзьях, он носил их с собой, отдав эту дань.

— Спасибо.

Пока Логан заводил грузовик, Бекки посмотрела на изображение своей мамы и прошептала:

— Как я могу в него не влюбиться?

Глава 6

Логан отвлёкся от нарезания овощей и чуть не отрезал себе палец. На Бекки было простое платье в полоску, которое держалось на резинке. Оно подчёркивало её грудь и струилось вниз, скользя по её обнажённым ногам, пока она шла к нему. Свободное платье кружилось вокруг её длинного, соблазнительного тела, заставляя его забыть, как дышать. Впервые за сегодня она выглядела расслабленной и такой чертовски привлекательной.

— Логан! — Бекки подбежала к нему и схватила полотенце, которое висело у него на плече. — У тебя идёт кровь.

Она обмотала полотенце вокруг его порезанного пальца. Повеяло ароматом её свежесмытых волос, когда она наклонилась проверить его рану. Жимолость, сладкий аромат наполнил его рот слюной. Бекки подняла голову.

— Всё не так плохо. Тебе не нужны швы.

Она была в образе девочки — соседки с влажными волосами, обрамляющими её лицо без макияжа. Подождите, она что — то сказала, верно?

— Что?

— Ты порезал палец.

Она подняла его запястье, чтобы показать обёрнутый в полотенце указательный палец. Ох, верно, он чувствовал укол в палец. Но был намного более заинтересован Бекки.

— Я готовил тебе ужин.

Комментарии её подруги о том, как Логан сегодня справился с церемонией, действительно раздражали его. Брак не был настоящим, но они собирались жить вместе три месяца. Он надеялся, что Бекки захочет оказаться в его постели, тогда он мог бы относиться к ней как к любой другой любовнице. Сводил бы её на свидание, если бы они нашли няню, купили бы ей вещи; он был бы заботливым к ней.

— Это мило, но я не особо люблю кровь в салате.

— Привереда.

— Привыкай к этому. И мне нравится, когда опущен стульчак. Где у тебя пластырь?

— Аптечка первой помощи в шкафчике рядом с холодильником. — Он следил за её движениями, пока она доставала аптечку. — Мне нравится твоё платье. — Особенно то, как

оно сидело на её сладкой попке, подчёркивая изгибы, которые он держал в своих руках, когда целовал её. Бекки потащила его к раковине, чтобы промыть и продезинфицировать его рану.

— Я сшила пару таких после рождения Софи. Оно скрывало полноту от беременности, и в нём легко кормить грудью.

Его взгляд опустился на ткань, натянутую на её груди. У него пересохло во рту. Было бы так легко стянуть это платье вниз... Похоть скопилась внизу его живота, жар покалывал кожу. Его охватило жгучее желание прижать её к себе и завладеть её губами.

— Вот, всё готово.

Он моргнул и постарался избавиться от пелены нужды, охватившей его.

— Спасибо. — Он опустил взгляд на свой палец, чтобы перестать пялиться на Бекки. — Хорошая работа.

— Я училась на медсестру. — Она вернула аптечку первой помощи в шкафчик. — Я была волонтером в больнице для ветеранов в старшей школе и в колледже.

Добавив нарезанные овощи в салаты, она посмотрела назад через своё обнажённое плечо.

— Я надеюсь вернуться к учёбе, когда закончится наша сделка.

Интерес к её планам успокоил его похоть.

— Подожди секунду, пока я принесу мясо с гриля.

Как только он вернулся с заднего двора, он разложил на тарелки два стейка и добавил к каждому картошку, приготовленную в микроволновке. Они с Бекки сели за стол, и он спросил:

— Как много тебе осталось до получения степени?

Она достала немного масла, чтобы смазать свою картошку.

— Около года. Я также буду работать, и мне нужно будет найти хороший детский сад. Но если я смогу это сделать, то у меня будет работа, которая позволит мне заботиться о Софи так, как она заслуживает.

Ему нравилось, что она думала наперёд и строила планы на будущее.

— Уходи с работы сейчас и подумай о возвращении в колледж. Узнай, когда начинается новый семестр, и иди учиться как можно скорее. Я покрою затраты.

— Я думала об этом и не считаю, что должна уходить с работы. — Она покачала головой. — Ты сможешь мне с оплатой адвоката и с жильём, это всё, чего я хочу.

— Бэк, мы договорились, что я покрываю твои расходы. — Ей нужно было перестать сопротивляться насчёт того, чтобы он оплачивал её счета. Он наклонился ближе. — Ты не можешь работать на Люси, будучи замужем за мной. Никто не поверит, что ты замужем за мужчиной, который может легко содержать тебя, если ты продолжаешь работать по ночам и берёшь с собой ребёнка.

Она начала разрезать стейк, и Логан начал ужинать, давая ей время подумать. Последние пару вечеров они с Бекки ужинали вместе, обсуждали планы на брак и историю о своём знакомстве, которую собирались рассказывать. Он планировал обрушить эти новости на своего отца наедине. Он не хотел, чтобы Бекки была на линии огня, если старик выразит своё пренебрежение, проявляя старомодное дерьмовое поведение.

Брайан Найт никогда не будет считать Бекки достаточно хорошей для своего сына. Для Логана же она была слишком хороша. Умная, милая и трудолюбивая. Она всё ещё скорбела о своей матери, и ему нужно было держать её защищённой. Он чётко прояснит своему отцу,

что к его жене нужно относиться с уважением.

— Ты считаешь, что это может быть подозрительно, если я останусь работать ночной уборщицей в офисе, когда могла бы быть дома с Софи. Я напишу заявление на увольнение, но продолжу шить платья для конкурсов красоты и, таким образом, заработаю деньги. — Бекки выпила немного молока, которое он налил ей. — Затем я найду время, чтобы просмотреть колледжи, чтобы вернуться к учёбе после окончания нашей сделки.

Он мог практически почувствовать, как она сдерживалась и не принимала его предложение, но он сломит её.

— Как долго ты хотела быть медсестрой?

Она вздохнула.

— Это с детства было моей мечтой.

Он хотел помочь ей достичь этого.

— Беременность пустила всё под откос.

Её глаза встретились с его взглядом.

— Это не вина Софи. Я люблю её больше всего на свете. Медсестра я или нет, быть её мамой — это лучшее, что могло со мной произойти.

— Я тебе верю. Но знаю, каково иметь мечту. Я исполнил свою, когда пошёл в морскую пехоту. А эта свадьба помогает мне с ещё одной мечтой.

Бекки наклонила голову.

— "Лагерь восстановления бойцов". Расскажи мне об этом побольше.

Для него много значило то, что она помнила и понимала, что это для него значит.

— Я работаю с психиатром, его зовут доктор Уэйн Мэлоун, он специализируется на боевых посттравматических стрессовых расстройствах. Мы хотим создать окружающую среду с низким уровнем напряжения для ветеранов с ПТСР, которым сложно заново приспособиться к жизни в гражданском обществе. Они могут приехать сюда с другими ветеранами, которые проходят через то же самое. Они смогут рыбачить, ездить верхом на лошадях, ходить в походы и заниматься интенсивной терапией, чтобы научиться справляться с обычной жизнью. Некоторое время будет только маленькая группа. Мы начинаем с десяти коттеджей.

Логан нервно теребил свой нож под её напряжённым взглядом. Его отец считал терапию признаком слабости. Минуту назад он бы сказал, что ему плевать на мнение Бекки. Но это было не так. Он начал дёргать ногой под столом, когда воцарилась тишина.

— Как долго ты над этим работаешь?

— Почти год.

Большинство людей, которые видели войну, возвращаются домой со шрамами, как на теле, так и в душе. Все справляются с этим по — разному. Адам открыл агентство "Бывший морской пехотинец", дав работу пехотинцам в отставке. Эта цель помогала ему держаться. Воссоединение с его бывшей любовью, Мэган, помогло ему ещё больше, но это не имело отношения к разговору.

— А ты хочешь устроить этот лагерь, который даст ветеранам с ПТСР шанс найти способ справиться с ситуацией без вмешательства со стороны других жителей?

По его шее поднялся жар. Это делало его абсолютной тряпкой? Осознав, что он пустил в свою голову голос отца, он проигнорировал это.

— Это именно то, чем я хочу заниматься.

— Я впечатлена. Я могу помочь? Если я не буду работать, то у меня будет время. — Её

глаза блестели в свете заходящего солнца. — Ты думал добавить какую — нибудь спокойную музыкальную терапию? В больнице для ветеранов, где я была волонтером, у нас была экспериментальная программа, и это, казалось, помогало ветеранам восстановиться после травм и справиться с ПТСР. В частности, это помогало выразить их эмоции, вытесняя чувство изоляции и недееспособности. Или иногда просто расслабляло их. — Она наклонила голову. — Для этого лагеря, думаю, ты смог бы обеспечить доступ к нескольким инструментам и, может быть, дать всем гостям блокноты, на случай, если они захотят написать какие — нибудь песни для самовыражения.

Логан слышал о музыкальной терапии и был заворожён идеями Бекки. Накрыв её руку своей, он сказал:

— Я вырос в окружении музыки, но, всё же, она для меня мало значила. Но это отличная идея.

Бекки радостно вспыхнула, её глаза засветились.

— Если ты хочешь, чтобы я сделала что — то ещё, я готова. Я могу отвечать за документацию, телефонные звонки или за любую другую простую ерунду в доме и снять эти дела с тебя.

— Ты занималась всем этим?

— Конечно, я хочу чувствовать себя полезной, и твой лагерь меня заинтересовал. — Она одарила его улыбкой и добавила: — Так поступают жёны, верно?

У него пересохло во рту от желания. Она была такой щедрой, предлагая ему помощь с его целями. Этого не было в договоре, нет, она предлагала свою помощь от сердца. Для него Бекки была чистой, свежей и хорошей. Его же душа была запятнана большим количеством воспоминаний и эпическим провалом, который будет преследовать его до конца своих дней. ПТСР и воспоминания сделали его эмоционально сломленным. Он никогда не искал себе женщину на всю жизнь. А у неё был ребёнок... От одной мысли о ребёнке, ответственность за которого ляжет на него, его сердце начинало биться аритмично, а спина покрывалась потом.

Он научился справляться со своим ПТСР в одиночку. Он не хотел открывать Бекки или какой — то другой женщине, что было с ним в тёмные времена. Чёрт, его собственная мать отказалась от борьбы за него, когда он был ребёнком. А сейчас? Ни одна женщина не будет бороться за него, особенно, когда узнает его поближе. Но на эти несколько месяцев у него была Бекки, и он собирался хранить этот подарок. Пытаясь вернуть над собой контроль после её комментария "*так поступают жёны*", он погладил её левую руку.

— Я должен купить тебе обручальное кольцо.

Она покачала головой.

— Я не хочу, чтобы ты это делал. Я надена кольцо своей мамы.

Накрыв её руку своей, он посмотрел ей в глаза.

— Ты действительно хочешь именно этого? Я не против того, чтобы купить тебе кольцо, и ты можешь оставить его себе.

Ему нравилась мысль о том, что у неё будет что — то от него. На что можно смотреть и вспоминать его.

— Да. Если мужчина когда — нибудь подарит мне обручальное кольцо, я хочу, чтобы это был настоящий символ любви, каким был для моей мамы.

Он переплёл свои пальцы с её, будто мог остановить другого мужчину, который надел бы кольцо ей на палец... и завладел бы её сердцем. Волна собственнического чувства

заставила его прильнуть ближе к ней.

— Ты выиграла, но прямо сейчас ты моя жена.

Его проявление собственности заставило волоски на её руках встать дыбом. Бекки не могла отвести взгляд от светло — зелёных глаз Логана, которые прожигали её. Видели её. Желали её. Его явное напряжение притягивало её ближе, как магнит, против которого она не могла устоять. Дрожь соблазнительного жара наполнила её живот. Заставила губы отчаянно желать прикосновения его губ. Он сексуально ухмыльнулся.

— Осторожнее, детка. Если я поцелую тебя сейчас, то это будет не то невинное прикосновение, которым я одарил тебя сегодня утром.

Он предупреждал её или соблазнял? Их разделяли дюймы.

— А что это будет?

— Наш поцелуй. Тот, которого жаждем мы оба. Я не буду торопиться, изучая все секреты губ своей жены.

Он провёл большим пальцем по её запястью и руке долгими движениями, которые вызывали мурашки на её руках. Почему он просто не поцеловал её? Чего он ждал? Его пальцы поднялись по её чувствительной коже вверх, к внутренней части её локтя. У нее затвердели соски. Волна удовольствия направилась к её центру. Она сжала свои бёдра вместе.

— Ты знаешь, как это сексуально?

— Что?

Он видел её реакцию?

— Ты облизала свои губы. — Он прильнул чуточку ближе. — Ты хочешь меня попробовать, сладкая.

Он лишал её контроля всего парой слов. Что бы сделал с ней его поцелуй? Бекки не была уверена, что смогла бы справиться с этим и, взволнованная до кончиков пальцев, отчаянно хотела отвлечься.

— Я вымою посуду.

Забрав все тарелки, которые ей удалось схватить, она поспешила на кухню, чтобы сложить их в раковину. Она развернулась и чуть не врезалась в Логана. Он обогнул её, чтобы поставить свою посуду. Её грудь коснулась его груди, и она резко вдохнула, подняв взгляд к его лицу.

— Знаешь, почему я сегодня порезал палец?

В её ушах стучал пульс.

— Почему?

Он провёл костяшками пальцев по её лицу.

— Потому что ты выглядишь невероятно в этом платье. Такая свежая и привлекательная, и такая чертовски реальная, что я забыл, как дышать и не смотрел, что делал.

Его слова, прикосновения и огонь в глазах вызывали у неё дрожь. Жар от его могучего тела распространялся на неё. Она не могла говорить, не могла придумать, что сказать.

— Бекки, — произнёс он хриплым голосом. — Я хочу поцеловать свою жену.

Она могла ответить только одно:

— Да.

Его палец спустился по её горлу к трепещущему пульсу.

— Сегодня только поцелуи.

Прильнув ближе, он добавил:

— У нас есть три месяца, чтобы быть вместе. Ты можешь никуда не торопиться, потому что ты стоишь ожидания, прежде чем мы ляжем в постель.

Бекки не удалось ответить, так как его полные тёплые губы заскользили по её губам. Логан застонал. Она почувствовала, как он схватился за тумбочку, зажимая её между сильными бицепсами. Наклонив голову, он лизал её губы, задабривая её, пока она не открылась, предоставляя ему доступ. У него был вкус ужина и этот богатый мужской вкус, которым обладал только он. Поцелуй углубился, его язык доминировал, исследуя её рот, наполняя её своим вкусом. Бекки впиалась пальцами в его бока, отчаянно стараясь удержаться. Становясь смелее, она переплела свой язык с его, с каждым движением ведя себя всё агрессивнее. Скуление от жгучей нужды подобралось к её горлу. Каждая её частичка болела от желания почувствовать больше его, всего его. Он отстранился, его глаза пылали. Прислонившись к её лбу своим, он прорычал:

— Чёрт побери, сладкая. Ты меня убиваешь.

Ей было тесно в собственной коже, и нужда жгла горло, спускаясь к груди, мучая её соски. Но он держал своё тело отстранённо, отказывая ей в том, чего она жаждала.

— Ты не прикасаешься ко мне.

Крепко держась руками за тумбочку, он наклонился, целуя её от губ до уха.

— Я пытаюсь сдержать своё обещание. Поцелуи. Только поцелуи. Я не буду снимать с тебя это платье и... Боже, Бекки.

Он зарылся лицом в её шею. Его пряный аромат кожи наполнял каждую её пустую частичку. Но когда он слегка поцарапал зубами её нежную кожу, горячая пронизывающая боль заставила её извиваться от нужды в прикосновении. Ударами своего тёплого языка он усиливал боль, и Бекки погрузилась пальцами в его волосы, прижимая его к себе, желая погрузиться в его объятия, окружая себя горячим ощущением Логана. Не в силах выносить это, она прижалась телом к его твёрдой груди, молча моля его обнять её. Этот контакт мучил её твёрдые соски. К её животу прижималась его пульсирующая эрекция, обжигая её. Он нежно кусал, лизал и сосал чувствительное место на изгибе её шеи, посылая заряды горячего удовольствия сквозь неё. Отправляя её слишком высоко и слишком быстро, чтобы можно было за что — то удержаться. Наконец она сказала:

— Я хочу, чтобы ты прикоснулся ко мне. Пожалуйста.

Вкус Бекки вызывал привыкание, разрушая его волю. Ему требовались все силы, чтобы держать свои руки на тумбочке. Всё это было для неё. Только ради неё. Не важно, как сильно он хотел её, как отчаянно нуждался в том, чтобы стянуть с неё это платье и исследовать её полные груди. Прикоснуться и попробовать их, накрыть ртом её набухшие соски и сосать их. Его нёбо чесалось от представления того, какими будут её соски на ощупь и на вкус.

Подождите. Её слова просочились в его мозг. Она попросила его прикоснуться к ней.

Наконец, в его разум проникло, что пока он старался сдерживаться, Бекки прижималась к нему. Её руки обвились вокруг его талии, голова лежала на его плече, груди прижались к его груди; она касалась его всем, чем можно.

— Тебя нужно трогать и обнимать, верно, милая?

Вспышка стыда или сожаления расширила её зрачки, прежде чем она опустила взгляд.

Он собирался сам себе надрать зад.

— Ответь мне. Пожалуйста.

Она снова посмотрела на него.

— Прошло довольно много времени с тех пор, как меня касался кто — то кроме моих друзей или Софи. Я просто... — Её глаза вспыхнули, но она удержала его взгляд. — Ничто не сравнится с ощущением объятия мужчины.

Он увидел это колебание; кто — то заставил её чувствовать себя плохо из — за нужды в объятиях. Её использовали и заставили чувствовать себя бесполезной. Это дерьмо прекращалось здесь и сейчас. Прижав её ближе, он заключил её в объятия, прижимая её соблазнительное тело к своему.

— Тебя чертовски приятно держать в руках, милая.

Он опустил голову, желая снова почувствовать вкус её губ.

— Логан.

Он медлил, чтобы остановиться, если она этого захочет.

— Я не говорю, что хочу прямо сейчас заняться сексом, но тебе следует знать, что я принимаю противозачаточные. Я чуть не забеременела через шесть недель после рождения Софи.

— Я приму к сведению. Когда ты будешь готова, я использую и презерватив. Мы не будем рисковать. Но прямо сейчас я просто целую свою жену, пока она не будет готова к большему.

Его губы скользили по её губам. Внезапный стук в дверь прервал его посреди предложения. Он пришёл в состояние полной боеготовности от агрессивного стука. Какого чёрта? Джигги вырвался из коридора, лая. Логан освободил Бекки.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Оставайся здесь.

Он пошёл к двери, где стоял Джигги. Шерсть на его спине встала дыбом. Малыш не страдал от недостатка мужества.

— Сидеть.

Джигги усадил свой зад на пол, но его взгляд был сосредоточен на двери, а из пасти вырывалось низкое, предупреждающее рычание. Он открыл дверь и почувствовал, будто сам сейчас зарычит.

— Отец.

Брайан Найт сделал один шаг и замер, когда Джигги зарычал громче. Лицо его отца скривилось в замешательстве.

— Что это?

Что делал здесь его отец? Он не мог показаться здесь случайно в тот же день, когда он женился на Бекки, но как он мог узнать?

— Пёс. Что ты здесь делаешь?

Его отец не заходил поболтать или выпить пива. Никогда. Игнорируя собаку, Брайан

надул грудь и ворвался в дом. Логан мог бы заблокировать ему проход, но ничего бы этим не добился. Стоя рядом со стулом, Брайан скрестил руки на груди.

— Ты сегодня женился.

Боже, за такую быструю разведку на заданиях в морской пехоте убили бы. Логан закрыл дверь.

— Да.

— На Ребекке Мэй Холмс.

— Как ты узнал так быстро?

— Я дружу с мужем судебного секретаря. Когда судья попросил её заполнить свидетельство о браке, она позвонила мне. — Его лицо помрачнело. — Ты тайком женился на ней, не сказав никому ни слова. Что ты натворил, обрюхатил её?

Логан сильно сдерживал свою возрастающую злость.

— Нет. Я выполнил свою часть договора, женившись и оставшись жить на ранчо. В свой день рождения я завладею своей землёй раз и навсегда.

Старший мужчина оглядел дом.

— Я бы хотел познакомиться с твоей молодой женой. Я предполагаю, это та же женщина, которую ты прятал в своём доме?

— В другой раз. Бекки...

— Прямо здесь.

У Логана перехватило дыхание, когда Бекки вышла из кухни. Она остановилась между ними и одарила его отца своей улыбкой королевы красоты.

— Я Бекки Холмс, — она усмехнулась. — Упс, уже Бекки Найт. Понадобится некоторое время, чтобы привыкнуть.

Мозг Логана переключился на следующую передачу. Он обвил рукой её плечи и притянул ближе к себе.

— Мне это кажется правильным, милая. — Он указал на своего отца. — Папа заехал нас поздравить.

— Я слышала, как мило. — Она вытянула руку. — Приятно с вами познакомиться, мистер Найт.

У его отца не было другого выбора, кроме как пожать ей руку.

— Как вы с моим сыном познакомились?

Убрав свою руку, она ответила:

— Люсинда представила нас друг другу, и мы некоторое время были друзьями. Затем начали встречаться и теперь поженились.

— В зале суда? Почему не устроили свадьбу? Собираетесь в медовый месяц?

Логан открыл рот, чтобы прекратить этот допрос.

Бекки прижала пальцы к его животу, заставляя его замолчать.

— Большая свадьба не признак хорошего тона, мистер Найт. Несколько недель назад скончалась моя мама. И нам слишком тяжело организовать медовый месяц, так как у меня трёхмесячная дочь. Её зовут Софи. Она сейчас спит, иначе я бы вас познакомила.

— Это твой второй брак?

— Первый.

— Достаточно. — Логан не собирался позволять своему отцу мучить и смущать её. — Бекки не обязана ничего тебе объяснять.

Раздражённый гнев трещал вокруг его отца как языки пламени. Его руки и плечи

напряглись под рубашкой из шрамбе.

— Ты женился на уборщице, у которой есть ребёнок от другого мужчины.

В мускулах Логана горел адреналин. Убрав руку от Бекки, он рывком открыл дверь.

— Это наш с Бекки дом. Тебе здесь не будут рады до тех пор, пока ты не сможешь относиться к ней с уважением.

Его отец зашагал к двери, затем посмотрел ему прямо в глаза и сказал:

— Ты не можешь выполнить с честью даже мужской долг.

Логан закрыл дверь и развернулся. Бекки обняла себя руками.

— Это будет сложнее, чем я думала. Он ненавидит меня.

Его отец умел испортить момент.

— Всё наладится.

Должно было наладиться. Она покачала головой.

— Что, если он узнает?

— Наш брак законный, так что он ничего не может сделать.

Её взгляд наполнился беспокойством.

— Но этот договор, что если он узнает об этом?

— Не узнает, но если даже и так, я всё равно выполнил условия своей сделки с ним, чтобы получить землю.

Бекки перекатывалась с пятки на носок, в то время как её лицо приобрело выражение волнения.

— Я могу потерять Софи. — Она дрожала, держа руки на своём животе. — Что если я сделала всё хуже, а не лучше?

— Бекки, прекрати. Всё будет в порядке. — Он подошёл к ней и коснулся локон её шёлковых волос. — День был длинный, ты до смерти устала и воображаешь худшее.

— Ты так думаешь?

Она смотрела на него так, будто он знает все ответы. Будто он может спасти её и её ребёнка. Она была такой наивной и доверчивой. Его прошлый провал возник у него в мыслях, и спина взмокла от пота. Появлялись тошнотворные воспоминания, похожие на фильм ужасов, но без звука. Только тишина смерти. Ужасных, незаслуженных смертей. Команда Логана должна была спасти их. Должна была. Но он не смог, и все те юные девушки погибли. Боже. Логан не был ничьим героем. Стены начали сжиматься вокруг него. Резко развернувшись, он пошёл к входной двери.

— Мне нужно подышать воздухом.

Ему нужно было выбраться, попасть наружу, побыть одному и собрать всё своё дерьмо вместе.

Глава 7

Бекки разбудил влажный нос.

— Джигги.

Было темно и холодно, но она не слышала, чтобы Софи крутилась или плакала. Она приподнялась на руке и заглянула в кроватку. Её малышка спала, посапывая, с приоткрытым ртом, маленькая грудь поднималась и опускалась в такт с её дыханием. На часах было почти два ночи. Теперь Софи обычно спала всю ночь, как минимум до пяти или шести.

Она подняла одеяло, надеясь, что Джигги просто замёрз, а не хочет на улицу.

— Поспи со мной.

Ему нравилось ложиться и скручиваться под её коленями. Он ткнулся носом в её шею.

— Ладно.

Она не хотела, чтобы он испугался и написал в доме Логана. Встав с кровати, она схватила лишнее одеяло, закрутилась в него и вывалилась в гостиную. Джигги выскочил через входную дверь, в то время как Бекки прислонилась к дверному косяку. У неё замерзли ноги.

— Заходи внутрь, Бекки.

Бекки вскрикнула.

— Логан?

Выйдя на крыльцо, она ничего не видела. Было темно, хоть глаз выколи. Должно быть, луна спряталась за облаками.

— Я здесь.

Она повернулась в сторону кресла.

— Что ты там делаешь?

— Не мог заснуть. Возвращайся в кровать. Я присмотрю за собакой.

Его голос звучал как — то неправильно. Слишком пусто. "Не твои проблемы, возвращайся в кровать".

— Ты не замёрз? — она пыталась увидеть его и едва разглядела в кресле его ссутулившийся силуэт.

— Нет.

— Почему ты не посмотришь телевизор? Или не считаешь? Почему сидишь здесь, в темноте?

Он вздохнул.

— Не могу находиться внутри.

Полная пустота в его голосе обеспокоила её. И притягивала ближе. Она осторожно дотронулась до его руки и погладила.

— Почему?

Рука сжала её запястье.

— Не надо.

Её сердце подскочило к горлу.

— Логан, что не так?

— Ты не сможешь. Ты была права, когда сбежала от меня в первый раз, когда я тебя поцеловал. Беги сейчас. — Он убрал свою руку прочь. — Иди.

Дрожь, которая не имела ничего общего с холодом, начиналась с центра её груди и распространялась по всему телу, пока у неё не застучали зубы.

— Джигги, ко мне.

Развернувшись, она поспешила в дом, а затем остановилась. На улице было слишком холодно. Бекки ещё быстрее вернулась на крыльцо.

— Не рычи на меня, — тихо сказала она. — Я только отдам тебе это.

Она сняла одеяло со своих плеч и бросила его Логану. Затем вернулась внутрь, тихо закрыв дверь. Вернувшись в свою спальню, она задумалась о том, что произошло. Это был не тот мужчина, которого она знала. Он был холодным, отстранённым... Сказал ей бежать. Джигги скулил у двери её спальни. Он хотел вернуться к Логану. Вместо этого Бекки

взяла пса и уложила его в кровать вместе с собой. Логан не хотел их видеть. Иногда казалось, что её никто не хотел видеть.

— Это было не так плохо, да, малышка? Просто небольшой ротовой мазок.

Бекки прижимала дочь ближе к себе, покидая медицинское здание, стараясь подавить свою тошноту. Тест на установление отцовства был простым и быстрым. Это от последствий она дрожала. Результаты будут переданы в суд, затем она и адвокаты Дилана получают копии, и тогда всё начнётся. Бекки поцеловала мягкий пушок на головке Софи.

— Прости, малышка. Ты заслуживаешь лучшего отца.

Но она будет хорошей матерью. Должна быть. Ее грудь сковало от беспокойства. Она должна была попросить у Логана денег на адвоката. Боже, ей ужасно не хотелось делать этого, но её адвокату нужен был аванс. Сегодня утром она зашла в банк проверить свой залог — ей отказали. Других вариантов не было. Перехватив Софи, она открыла машину и уложила девочку в её детское кресло. Бекки натянула улыбку для своей малышки, а затем закрыла дверь. Открыв свою дверь, она взглянула на грузовик, который медленно проезжал рядом. О Боже. Её рука соскользнула с дверной ручки. Дилан. Он остановился, его большой грузовик заблокировал её маленькую машину на месте. Окно опустилось. В ее душе переплелись страх и воспоминания. Как он выхватил у неё телефон, когда она позвонила в 911. Ударил её. Тот удар кулаком в живот. Она заставила себя взять над собой контроль и успокоиться.

— Что ты здесь делаешь?

Из — за его зеркальных солнечных очков она не видела его глаза. Он оперся рукой на дверь.

— Говорят, ты съехала из своего трейлера. Люди видели, как ты грузишь вещи в грузовик какого — то парня, с которым живёшь. Всё это очень понравится судье. Ты просто не знаешь, как быть чем — то, кроме мусора, да?

Его насмешка ударила в цель, воспаляя её ярость.

— Я не живу с ним, мы женаты.

Дилан сжал руку в кулак, из — за чего вздулись мускулы на его предплечье.

— Кто бы на тебе женился?

Она подняла подбородок, устав чувствовать себя бессильной.

— Логан Найт.

Его имя придавало хорошее чувство, очень хорошее. Логан в миллион раз был лучшим мужчиной, чем Дилан, и Бекки была горда называть его своим мужем. Он относился к Бекки так, будто её можно было ценить за что — то большее, чем секс. Дилан резко снял свои солнечные очки, и долгие секунды смотрел на неё. Её гордость почти иссякла под напором растущего страха. Блин, может быть, ей не следовало провоцировать его. Она взглянула на Софи на заднем сидении. Хорошо, она может схватит своего ребёнка и сбежать обратно в медицинское здание. Они будут в безопасности...

— Брехня, — огрызнулся Дилан. — Ты врешь. Если бы ты вышла за Найта, то не ездила бы на этом куске дерьма. — Он опустил взгляд вниз, на её беспокойно сложенные руки. — Я не вижу кольца на твоём пальце. Никакой Найт не будет держать тебя за что — то большее, чем за шлюху для перепиха.

Он рассмеялся, надевая свои очки, а затем уехал. Под действием охватившего её адреналина, Бекки поторопилась сесть в свою машину и уехать. Крепко держась за руль, она взглянула на свой палец, на котором должно было быть кольцо — её вина, сегодня утром она не надела кольцо своей матери. Она не повторит эту ошибку снова. Но прямо сейчас она продолжала смотреть в зеркало заднего вида, ведя машину по улицам. Она видела много грузовиков, но ни один из них не был чёрным "Шевроле Сильверадо 2500" Дилана с турбо дизелем — точной моделью того грузовика, которым он сбил того бедного мужчину, только другого цвета.

В её мысли проник шум. Что это стучало? Вся машина тряслась. Появилось ещё больше адреналина, и её сердце начало биться быстрее. Машина скакала до тошноты знакомым ритмом. Проколота шина. В её голове начал стучать пульс, пока она съезжала на обочину и включала аварийные указатели. Софи начала суетиться.

— Подожди, милая.

Она вышла из машины и обошла её вокруг. Правая задняя шина была спущена.

Что если Дилан специально проколол ей колесо? На этой двухполосной дороге было не так много машин. Он мог подойти и схватить Софи. Ладно, это было бы глупо, верно? Но Дилан привык добиваться всего, чего хочет. Он был способен на всё. Боль в её голове усилилась. Бекки села в машину, достала телефон и позвонила своей лучшей подруге. На том конце провода звучали только грудки. Взглянув на часы, она выругалась. Шёл третий час дня; Эва была на своём танцевальном занятии. Ладно. Кто ещё? В первую очередь она подумала о Логане. Он умел успокаивать её и придавать чувство безопасности, но она так и не узнала номер его телефона. Суэта Софи превратилась в плач. Отчаявшись, она набрала ещё один номер.

— Бекки? — ответила Люсинда. — О, я слышала новости. Спасибо за приглашение на свадьбу.

Мимо проехала машина, заставив её подскочить. Волнение сжало её горло.

— Это не была настоящая свадьба. Просто быстренькая церемония. Но я позвонила потому что...

— Ты увольняешься, верно?

Дёрнув головой, она посмотрела на тёмный грузовик, проезжающий мимо. От облегчения её плечи опустились. Не Дилан.

— Нет, в смысле, мне придётся, но у меня спустила шина. Софи плачет, я не могу дозвониться до Эвы.

— Почему ты не позвонила Логану?

Очередной вопль её дочери заставил Бекки поморщиться. Она потянулась назад и погладила ручку Софи.

— Всё хорошо, Софи.

Люсинде она сказала:

— Ох, у меня нет его номера. — И да, из — за этого она чувствовала себя глупо. — Я немного напугана. Дилан был в медицинской клинике.

Она быстро рассказала об их встрече и точно описала, где находится.

— Подожди, Бекки.

Телефон замолчал. Её бедная малышка расплакалась ещё больше. Стоило достать её из кресла? Будет ли это безопасно?

— Хорошо, держись. Логан уже в пути.

— Логан?

Горячие слёзы облегчения жгли ей глаза. Он ехал; они будут в порядке. Бекки сморгнула влагу.

— Да, я позвонила ему. Какого чёрта у тебя нет его мобильного телефона?

— Не знаю, до этого не доходило.

— Он не знал, что ты уехала из его дома. Вам двоим следует разговаривать.

Крики её малышки чуть ли не заглушали слова её босса.

— Подожди.

Положив телефон, она вышла из машины и достала свою дочь из детского кресла. Снова взяв телефон, она ушла с дороги, так было безопаснее.

— Я здесь.

— Я рада, что вы с Логаном поженились.

Ошеломлённая и не уверенная, что делать дальше, она спросила:

— Ты планировала это? В смысле, если Логан хотел временную жену, уверена, он смог бы найти её с лёгкостью, так почему я?

— Я думала об этом и поняла, как довести это до вас обоих, когда ты позвонила в панике от того, что Дилан вышел из тюрьмы. Логану нужна была жена. Тебе нужна была помощь ещё до того, как нарисовался Дилан.

Подъехал грузовик, и она напряглась, пока не увидела тёмные волосы Логана, который сидел за рулём.

— Логан уже подъезжает.

— Хорошо. Поговорим позже. И, Бекки, я принимаю твоё заявление на увольнение. Пришлю тебе расчётный чек.

— Но что насчёт следующей недели? Я не хочу оставлять тебя в затруднительном положении.

— Я разберусь. Просто позаботься о своей малышке и о моём кузене. — Она повесила трубку.

Логан шагал по дороге к её машине. Огромный и такой мужественный, её ковбой был лучшим, что когда — либо видела Бекки. Поспешив к нему, она сказала:

— Спасибо, что приехал. Я не была уверена, что делать, и когда Люсинда сказала, что ты в пути, я почувствовала такое облегчение.

Он коснулся её лица.

— Эй, всё в порядке. Мы позаботимся об этом, а затем отвезём тебя и Софи в безопасный дом.

Безопасный дом. Когда — то она мечтала о доме, но прямо сейчас его прикосновение придавало ей чувство уюта и безопасности вместе. Он приехал за ней, и это значило больше, чем она могла выразить словами. Впервые за долгое время Бекки не чувствовала себя одинокой. Собравшись, она кивнула и отступила назад.

— Правая задняя шина.

Он взглянул на левую сторону машины.

— Тогда у тебя проблема побольше.

Нахмурившись, она проследила за его взглядом и увидела, что её левая шина тоже сдулась.

— Чёрт.

Логану потребовалось меньше двух минут, чтобы найти, где шины прокололи чем — то острым. Для начала, её шины были в плохом состоянии, так что много усилий не требовалось, чтобы их проколоть. Ему не следовало позволять ей ездить на таком. Когда он выпрямился во весь рост, ребёнок кричал, а Бекки отчаянно пыталась её успокоить. Как будто повторялась история того первого вечера, когда он нашёл их прячущимися в своей спальне. Только в этот раз ребёнок не вызывал его ПТСР; вместо этого они с Бекки побуждали его свирепые защитные инстинкты. Может быть, он не мог держать ребёнка и играть с ним, но он хотел, чтобы она чувствовала себя в безопасности, сытой и удовлетворённой, а не находилась в затруднительном положении, напуганная и голодная. В конце концов, Софи не была виновата в том, что его преследовал давний провал, ставший результатом убийства невинного ребёнка и девочек — школьниц.

— Она хочет есть?

Бекки осмотрелась вокруг, её тёмные глаза казались огромными на бледном лице.

— Да.

Он обвил её рукой, чувствуя, как напряжено её тело. Она была напугана и одинока, в затруднительном положении с ребёнком. Сдерживая в себе ярость на самого себя от того, что не убедился, чтобы у неё был номер его мобильного телефона, Логан подвёл её к своему грузовику и открыл пассажирскую дверь.

— Сядь здесь, сможешь покормить её, пока я вызову эвакуатор. — Он помог ей сесть, затем расстегнул свою рубашку и снял её, оставшись только в белой футболке. — Прикройся этим.

Она взяла рубашку, коснувшись его пальцев своими.

— Спасибо.

— Всё будет в порядке.

Он достал свой телефон и сделал звонок. Через пару минут он вернулся в грузовик.

— Эвакуатор будет здесь в течение двадцати минут. Нормально, если мы подождём?

Она кивнула, но начала жевать свою нижнюю губу.

— После того, как я оплатила сегодня тест на отцовство, у меня на счету осталось только около четырёхсот долларов. Этого хватит на эвакуатор и две шины? Ох, и ещё мне нужны подгузники и собачий корм для Джигги.

Он не говорил ничего около минуты. Кабину наполнили довольные причмокивающие звуки ребёнка. Он чувствовал напряжение от осознания того, какими чертовски уязвимыми сегодня были Бекки и её дочь. А он даже не знал, что они ушли. Он сам был виноват в том, что так отдалился. Потому что после той стычки с отцом, когда он увидел Бекки такой беспокойной и с таким взглядом, будто он мог сохранить их с Софи в безопасности, клаустрофобия и кошмары вернулись снова. Так что он сделал то, что делал всегда — сбежал, чтобы взять под контроль свои эмоции и почувствовать себя лучше. Почему Бекки должна была что — то ему говорить? Он оттеснил её эмоционально. И теперь она переживала, пытаясь понять, как заплатить за шины.

— Этого более чем достаточно, так как ты не будешь за это платить.

Он повернулся, чтобы посмотреть на неё. Даже бледная и взволнованная она была чертовски красива, сидя здесь, прикрывшись его рубашкой и кормя своего ребёнка.

Она приложила Софи к другой груди. Логану следовало отвести взгляд, но от нежности, с которой Бекки заботилась о ребёнке, ослабла ярость, кипящая в нём ещё со встречи с

отцом. Снова прикрывшись его рубашкой, она подняла взгляд на него.

— Я говорила со своим адвокатом. Ей нужна оплата в понедельник. Если ты сможешь это устроить, я позабочусь о своей машине.

Логан взглянул на часы. Шёл четвёртый час дня пятницы. Он дал Бекки обещания и не следовал им. Она выполнила свою часть, играя его жену, когда показался его отец в вечер их свадьбы. Но он не сделал того, что должен был, поэтому она чувствовала себя одинокой и не могла попросить его о том, в чём нуждалась. Он должен был исправить это.

— Я заплачу за твою машину. По дороге домой мы заедем в офис адвоката, и я разберусь с оплатой.

— Спасибо. — Она потёрла свой лоб. — Прости, что приходится просить об этом.

Не раздумывая, он потянулся и взял её за руку.

— Голова болит?

— Длинный день.

— И ты не хочешь брать от меня деньги. — Или еду, пока не решит, что заработала её, работая в его доме. — Почему?

Он хотел понять. Теперь, когда он снова был с ней, опустил свою защиту, он не мог устоять, желая знать всё. Она откинулась назад, закрыв глаза.

— Это как получать бесплатные ланчи в школе. Как будто все пялятся. Дети издевались надо мной, ну, над всеми нами, в параллели. И эти дамы, выдающие ланч, всегда спрашивали, становится ли моей маме лучше, и говорили мне хорошо о ней заботиться. Я не знала, что следует делать.

Логан крепче сжал её руку.

— С чем? Ты была ребёнком. Ты не могла работать по — настоящему.

Теперь он сожалел о том, что не узнал больше информации. Он лишь проверил то, что было написано у них в файлах и загуглил информацию о Дилане Риджмонте и аварии, с места которой он сбежал.

— Я скорбела по маме. Но уже ничего не вернуть. Я старалась хорошо учиться, но мне всегда снились кошмары о пожаре, и я боялась спать одна.

Ох, чёрт, он определённо что — то упустил.

— Бекки, посмотри на меня.

Она повернула голову, её глаза потемнели от переживаемых эмоций. Он коснулся её лица, желая ослабить это напряжение.

— Милая, что за пожар?

— Наш дом сгорел. Мне было шесть. Когда мы с мамой пришли домой, наш дом был охвачен огнём. Из окон вырывались огромные языки пламени. Дерьмо.

— Кто был дома в тот день?

— Мой отец и брат. Тайлеру было девять. До него не смогли добраться. Пожарные ничего не могли сделать, кроме как сдерживать на месте мою маму.

Боже. Ей было всего шесть. Её мир был разрушен. Логан думал, что это у него плохие времена? Его мама была жива. Может быть, он не часто её видел, но возможность была всегда.

— Мне жаль. — Этих слов было чертовски недостаточно.

Она села, перехватив Софи и поправив свою одежду.

— Стало лучше. До пожара у моей мамы был бизнес по пошиву платьев для конкурсов, которым она занималась не целый день. Немного поправившись, она превратила его в

полноценный бизнес, и всё было в порядке.

Это объясняло, почему Бекки обладала зрелостью и эмоциональной глубиной, до которой большинство двадцатидвухлетних девушек, как и его сестра Пэм, ещё не доросли. Она пережила тяжёлые времена в очень юном возрасте. Он продолжал касаться её лица.

— Это ужасно, детка. Для тебя и твоей мамы.

— Я была юной, но моя мама, она многое потеряла в тот день. Ей понадобилось некоторое время, чтобы просто снова стать дееспособной.

Логан видел в её глазах старую боль, её нужду в прикосновениях и объятиях больше, чем давал её придурок — бывший.

— Ты тоже страдала. Твоя мама не виновата, уверен, она делала всё, что могла. Ты старалась заботиться о своей маме?

Её глаза расширились.

— Я не знала как. Это одна из причин, почему я хочу стать медсестрой. Они знают, как заботиться о людях.

От таких её комментариев у него перехватывало дыхание. Она чувствовала себя как беспомощный ребёнок, и вместо того, чтобы плакать из — за этого, она нашла способ обрести силу, в которой нуждалась, как взрослая. У Бекки было чуткое сердце, но она была сильной, жизнерадостной и по — своему задиристой. Если деньги были её единственным препятствием на пути к степени медсестры, он собирался исправить это и помочь её мечте сбыться. Это было то осязаемое и реальное, что он мог дать ей.

Глава 8

Бекки смотрела на свой нарисованный от руки эскиз. У её последней клиентки, Марлы, была тёмная кожа, поэтому бледно — жёлтый цвет будет выглядеть на её теле как полоска утреннего солнечного света. Диагональный вырез, оставляющий обнажённым одно плечо, придавал образу чувственности. Но нужно было ещё чуточку шарма. Она задумалась над этим, методично сшивая части платья вместе на своей переносной швейной машинке.

Раздался звонок в дверь. Джигги выбежал, чтобы полаять на дверь, на случай, если Бекки не поняла смысл дверного звонка. Она отложила платье в сторону и пошла за своей собакой. Вскоре она обнаружила на крыльце трёх женщин.

— Привет, Люсинда.

Её бывший босс была одета в обычные джинсы и футболку, а тёмные вьющиеся волосы свободно спадали на плечи. Но о других двух женщинах она ничего не знала.

— Ох, Логана здесь нет, он проверяет какое — то большое животное, но я могу позвать его, если нужно.

Теперь у неё был номер его мобильного, и в основном она знала его расписание. Он предпочитал работать на ранчо по утрам, а днём в лагере. Но его отец продолжал всё больше и больше претендовать на время Логана.

Люсинда прервала её мысли и протянула конверт.

— Я привезла тебе расчёт. — Она кивнула на двух женщин рядом с ней. — Это Присцилла, мачеха Логана, и его сестра. Они настояли на том, чтобы сопроводить меня.

Женщина с шикарными тёмными волосами и самыми голубыми глазами, которые только видела Бекки, протянула ей руку.

— Здравствуй, Бекки. Поздравляю со свадьбой.

— Спасибо.

После рукопожатия Бекки пригласила свою майку и пыталась не думать о своих изношенных джинсах и босых ногах. О Боже, её волосы — она заколола их наверх, чтобы не мешали.

— Это моя дочь, Пэм.

Девушка была возраста Бекки. У неё было лицо в форме сердечка с серо — голубыми глазами. Пэм была одета в короткую юбку и ботинки. Бекки скрестила ноги, желая, чтобы на ней была одежда получше. Но, по крайней мере, она могла показать хорошие манеры.

— Может быть, вы хотите войти? Прошу прощения за беспорядок, я не ожидала гостей. — Она бросила злой взгляд на Люсинду. Мачеха Логана проскользнула мимо неё.

— Мы не гости, мы — семья. Не нужно беспокоиться. Нам нужно продумать все для твоего приёма.

— Приёма?

— Мама найдёт любое оправдание для вечеринки. — Пэм присела на корточки рядом с Джигги. — О, кто это? Он такой милый.

— Какое место нам лучше всего подойдёт для приёма? — Присцилла оглядела гостиную и столовую, покрытую тканью и выкройками. Бекки не могла собраться. Сначала она сосредоточилась на Пэм.

— Его зовут Джигги, — пёс забрался к Пэм на колени. — Он любит немного пофлиртовать с женщинами.

— Может быть, мы сможем организовать все на заднем дворе?

Бекки повернулась к своей свекрови.

— Я немного запуталась. Мы с Логаном не устраиваем приём.

Присцилла улыбнулась и положила руку на плечо Бекки.

— Я действительно хотела бы сделать это для тебя. Я хочу показать жену Логана и свою новую невестку всему Далласу. Это будет мило, вот увидишь. — Она подошла к столу, быстро освободила место, села и включила свой "Айпод". — Мы проведём приём здесь, на ранчо. Боковой двор дома отлично подойдёт. Я найму официантов и...

— Не сдавайся. — Пэм стояла рядом с ней, держа Джигги.

Ох, союзница. Она кивнула в знак благодарности и переключила внимание.

— Присцилла.

— Да, дорогая?

Бекки ценила её за то, что ей было за сорок, и в этом возрасте красота перерастает в отполированную привлекательность, но в её глазах не было ни капли злобы, только решимость. После напряжённой ситуации с отцом Логана лучшее, что она могла сделать, это заполнить эту женщину на свою сторону. Бекки поставила стул рядом с ней.

— Мы с Логаном поженились тихо по нескольким причинам, не последняя из которых гибель моей мамы. Мне будет некомфортно устраивать приём. — Она позволила скорби пропитать её голос. — Это будет неуважительно к её памяти и, честно говоря, болезненно.

— Оу. Думаю, Брайан упоминал об этом. — Мать Логана положила руку на запястье Бекки. — Мне так жаль. Сколько уже прошло?

В её глазах было настоящее сочувствие.

— Спасибо. Около шести недель. У неё был рак.

— Как печально. Возможно, большой приём будет не лучшей затеей. — Разочарование опечалило её глаза и опустило плечи. — Я действительно хотела сделать это для Логана.

Люсинда села напротив Бекки.

— Тётя Присцилла, Логана не волнуют вечеринки. Он только хотел, чтобы вы приняли Бекки.

— Но в этом и смысл. — Она водила пальцами по своему "Айподу". — Свадьба была такой быстрой, нам нужен символ, чтобы показать Логану свою поддержку.

Бекки ожидала не этого. Отец Логана проявил себя злым, контролирующим и агрессивным, в то время как Присцилла закусывала губу от беспокойства.

— Ты не можешь исправить всё вечеринкой. — Пэм уселась рядом с Люсиндой.

Присцилла закрыла глаза, будто поражённая словами дочери.

— Логан не придёт. Он никогда не приходил ни на одну из твоих вечеринок, пока его не заставлял отец.

— Придёт, ради жены. Приём будет на улице. — Присцилла подняла подбородок, возвращая свою уравновешенность. — Мы организуем сдержанное барбекю. Просто представим Бекки нескольким людям, сделаем всё официальным. Конечно, Логан придёт.

Бекки всё ещё не оправилась от весомого подтекста в диалоге матери и дочери. После встречи с Брайаном она не была уверена, чего ожидать, но точно не ждала теплоту и искренность от этой женщины. Люсинда прервала её мысли.

— Это сработает. Маленький, семейный приём. Бекки не устанет и не будет чувствовать себя неуютно из — за того, что недавно умерла её мама.

Присцилла кивнула.

— Семья и несколько близких друзей. — Она повернулась к Бекки. — Сколько людей ты будешь приглашать? В общем, давай пригласим около ста человек.

— Сто это мало?

У неё было ощущение, что её захватила волна и уносит прочь — она абсолютно не видела все подводные камни, находящиеся под ней.

— Пятьдесят, — сказала Люсинда. — Гамбургеры и хот — доги. Холодные салаты. — Она перевела взгляд на Бекки. — Это хороший способ представить тебя как жену Логана и Софи как его падчерицу.

Верно. Она должна была играть свою роль, а не осложнять всё для Логана. Вероятно, у него и так было достаточно проблем с семьёй.

— Хорошо. Но абсолютно никаких подарков.

Присцилла сказала:

— От пятидесяти до семидесяти пяти. Подарки не обязательны. Как много людей ты хочешь пригласить?

Кого она пригласит? Подождите. Чёрт, Присцилла была хороша.

— Никаких подарков. Я настаиваю на этом.

Гладкая кожа на лбу женщины сморщилась, когда она нахмурилась. Бекки смягчила тон.

— Просто сейчас не время для такой вечеринки. Может быть, мы сможем сделать что — то на нашу первую годовщину?

— О, тогда у нас будет год, чтобы всё спланировать! — в глазах женщины сиял восторг. — Может быть, вы сможете обновить свои клятвы или сделать что — то символическое. Да, вот так мы и поступим. Это маленькое барбекю, чтобы представить тебя, устроим через пару недель, от пятидесяти до восьмидесяти гостей, а в следующем году будет огромное мероприятие!

Бекки моргнула от того, как её свекровь продолжает увеличивать количество гостей. Но её восторг был почти осязаемым.

— Вам нравится устраивать вечеринки.

Пэм рассмеялась.

— Мама живёт для развлечений.

Присцилла одарила Бекки улыбкой.

— Я научу тебя всем уловкам. Брайан собирается следующие несколько лет учить Логана управлению ранчо.

— И тому, как разбить сердце Эбби. Чёрт, сейчас она практически управляет всей программой лошадей.

— Пэм, управление лошадиным и скотным ранчо заключается не только в обучении лошадей.

— Ты говоришь как папа. Эбби знает каждый дюйм этого ранчо, каждый... — Она сомкнула челюсть. — Забудь. Никто не слушает.

Бекки посмотрела с подозрением, как Пэм и ее мать переглядывались, казалось, что дочь смотрела злым и недовольным взглядом, а Присцилла — предостерегающим. К счастью, Джигги ткнулся носом в её ногу, как раз когда начала плакать Софи.

— Прошу прощения, это моя малышка.

Она ушла, чтобы взять Софи, и вернулась через пару минут. Пэм подскочила и обошла стол.

— Эй, привет, как тебя зовут?

Бекки теплела по отношению к сестре Логана.

— Её зовут Софи. Хочешь поддержать её? Хотя она может крутиться, потому что, возможно, хочет есть.

— Я бы хотела её поддержать. — Она вытянула руки.

Взяв на руки Софи, она вернулась на своё место, а затем рассмеялась.

— Джигги, ты проверяешь, чтобы убедиться, что я хорошо забочусь о твоём подопечном ребёнке?

Бекки взглянула на них. Джигги поставил передние лапы на стул.

— Прости за это. Обычно он не беспокоит нас за столом, но он чувствует себя защитником.

Пэм погладила между ушами собаки.

— У каждой девушки должен быть защитник.

На секунду Бекки забыла о других женщинах, сидящих за столом. В Пэм было что — такое печальное — одиночество, которое окутывало её, разделяя на части.

— Да, должен быть, — согласилась она.

Как это было возможно, что Бекки чувствовала родство с ней, когда Пэм была богата, а у неё не было ничего? Но она ощущала эту связь между ними очень отчётливо.

— Чем ты занимаешься, Пэм? Учишься в колледже?

— Меня выгнали за то, что я слишком часто ходила на вечеринки.

Одновременно с этим Присцилла произнесла:

— Она взяла отпуск на год, чтобы поучаствовать в скачках вокруг бочки (*прим. пер.: скачки вокруг бочки — исключительно, женское соревнование на родео*).

Что ж, дерьмово. Бекки наступила на ещё одну большую мозоль этой семьи. Что она сказала на этот раз?

Присцилла встала.

— Моя очередь держать ребёнка, — она взглянула на Бекки. — Можно?

— Конечно.

Лицо её свекрови смягчилось, когда она взяла Софи у Пэм.

— Ну, только посмотри на себя. Такие симпатичные глазки.

Бекки чувствовала боль в груди, видя эту женщину с Софи — более молодую бабушку.

Вот чего она хотела для своей дочери, но это не было реальным. Через пару месяцев они с Софи снова будут одни. Плач Софи привлёк её внимание. Бекки забрала её у женщины.

— Спасибо. Никто непротив, если я покормлю её здесь?

Присцилла вернулась во главу стола.

— Конечно, нет. Можешь кормить.

Бекки устроила Софи как раз тогда, когда за ней открылась дверь. Ей не нужно было поворачиваться, чтобы понять, кто это. Электрические токи, прошедшие по её спине и поднявшиеся волоски на её руках, всё ей сказали. Логан. Её кожу чуть не обожгло его прикосновение, когда тёплая рука накрыла плечо.

— Сладкая.

Укачивая Софи, она могла только наклонить голову назад. Логан смотрел на неё вниз, его светло — голубые глаза ошеломительно контрастировали со смуглым лицом. Он опустил голову и коснулся губ Бекки своими. Его губы были тёплыми и уверенными, и на это краткое мгновение она почувствовала, будто её клеймят. Будто она принадлежала Логану, что — то значила для него. Затем она вспомнила, что он сказал ей прямо перед церемонией бракосочетания. *"Будут времена, когда нам нужно будет прикасаться друг к другу и, возможно, целоваться, чтобы поддерживать образ"*. Верно. Хорошо, она сможет это сделать.

— Я не ждала тебя дома так рано.

Он провёл большим пальцем по её щеке.

— Я подумал, что тебе понравится та прогулка, которую я тебе обещал.

— Правда? Я хотела бы пойти. Мы можем посмотреть на лошадей? Можем пойти прямо сейчас?

Он усмехнулся ей.

— Похоже, ты тут немного занята.

Она забыла о том, что в её доме ещё три женщины. Её разум взбудоражило сосредоточенное на ней внимание Логана, который предлагал ей посмотреть, над чем он работал.

— Верно. В другой раз. — Она попыталась улыбнуться, будто это было не так уж важно.

Присцилла встала, чтобы поцеловать пасынка в щёку.

— Логан, поздравляю со свадьбой. Мы планируем барбекю, чтобы представить всем Бекки.

Логан обвёл взглядом стол.

— Привет, Пэм, Люсинда. Похоже, вы напали на Бекки из засады, пока я работал.

Усевшись, Присцилла обратила своё внимание на Бекки.

— Ты шьёшь себе одежду?

— Иногда. Но это платье для конкурса красоты.

Пэм наклонилась вперёд.

— Ты участвуешь в конкурсе?

— Больше нет. Я участвовала в них до колледжа. Над этим платьем я работаю для другой участницы.

Логан положил руку на её плечо.

— Бекки выиграла достаточно конкурсов красоты, чтобы получить стипендию в колледже. Она скоро собирается вернуться, чтобы получить свою степень медсестры.

Гордость в его голосе была частью образа. Слишком плохо, что бабочки в её животе этого не знали.

— Очень мило. — Мачеха Логана взглянула на неё. — Теперь, когда вы женаты, тебе не нужно будет браться за пошив на заказ. — Она кивнула в сторону руки Бекки. — Симпатичное свадебное кольцо. Простое и классическое. Ты его выбирала?

Она практически чувствовала предостережение этой женщины.

— Мы выбрали его вместе, — эти слова были близки к правде, насколько это возможно.

Улыбка Присциллы потеряла настороженность и превратилась в яркую улыбку.

— Оно милое.

Прямо тогда Бекки полюбила свою новую свекровь. У Присциллы было ошеломительное свадебное кольцо с блестящими бриллиантами, которое, вероятно, стоило больше денег, чем Бекки увидит за десять лет. Однако её комплимент был искренним. Она просто хотела, чтобы Бекки была счастлива носить это кольцо.

— Спасибо.

Логан подскочил с места.

— Пора заканчивать эту встречу, дамы. Я обещал показать своей жене нашу землю.

Присцилла закрыла свой "Айпод".

— Хорошо, но не забудьте про барбекю.

Пэм осталась сидеть на месте.

— Можно я останусь и посижу с Софи? Она только что поела, так что всё будет в порядке. Я позвоню тебе, если она заплачет или что — то ещё.

Познакомившись с Пэм только сегодня, Бекки не была уверена, что это хорошая идея.

Люсинда встала.

— Пэм отлично ладит с детьми, Бекки. Можешь ей доверять.

— Пожалуйста?

Бекки подняла взгляд на Логана. Пэм была его сестрой, он знал, как лучше. Он кивнул, а затем обратился к своей сестре:

— Дай мне свой телефон, я запишу номер Бекки.

Люсинда и Присцилла поспешно ушли, Бекки показала всё Пэм и познакомила её с распорядком Софи, а затем села в грузовик с Логаном. Одна. Без Софи в качестве подкрепления.

— В каждом коттедже будет своя кухня.

Бекки слушала, пока Логан вёл её по комнатам с отремонтированными стенами.

— Здесь будет спальня, ванная, гостиная и переднее крыльцо с видом на пруд.

Она изучала пространство, пока они направлялись к маленькому крыльцу.

— Это успокаивает, когда смотришь на воду.

Логан встал за ней, его тепло обжигало, по сравнению с прохладным бризом.

— Будучи ребёнком, я постоянно приходил сюда. Несколько лет назад я расширил пруд и наполнил его рыбой. Мы с парой ребят построили тот выступ для рыбалки.

Она подняла взгляд на него.

— Расскажи мне побольше о своих планах.

Он взял её за руку и потянул за собой.

— Я могу показать тебе. — Он провёл её к трейлеру. — Это временный кабинет для работы и для использования строительной командой, когда понадобится.

Он помог ей подняться по алюминиевому пандусу в личный кабинет. Простой и функциональный со встроенным столом на одном конце и глубоким диваном на другом. Они прошли в комнату побольше, обойдя стол для заседаний и барную стойку, оборудованную кофеваркой, микроволновкой и маленьким холодильником, и остановились у чертежей, разложенных на чертёжном столе. На стене над всем этим было генерированное компьютером изображение готового лагеря. Заворожённая, она изучала фотографии. Строения были тёплыми и простыми. Коттеджи образовывали полукруг вокруг пруда, в то время как два сооружения побольше находились чуть дальше. Жар от тела Логана распространялся по её спине, пока он указывал на большие сооружения на картинках.

— В этом главном здании будет столовая, зона для звукозаписи и комнаты групповой терапии. У доктора Мэлоуна и его команды будут свои кабинеты для личной терапии. Здесь также будет крытый бассейн и спа, и маленький тренажёрный зал, хотя мы поощряем активный отдых для более дееспособных гостей.

Она хотела слышать каждое слово, но его близость отвлекала её.

— Это будет потрясающе.

Он опустил взгляд на неё.

— Я говорил с доктором Мэлоуном о твоей идее добавить музыку. Он решительно поддерживает эту мысль, соглашаясь, что лучший вариант сделать все функционально: лечение и терапию вместе. — Он потянулся за чем — то мимо неё. — Для этого мы во много раз увеличим это пространство рядом с зоной звукозаписи.

Волна тепла наполнила её ощущением, что она часть чего — то важного. Логан слушал её, ценил то, что она говорила. Эмоции поднимались по её горлу, смущая её. Она вздохнула и переместила взгляд.

— Ты ещё упоминал рыбалку, пеший туризм и прогулки верхом на лошадях.

Он положил руку ей на талию.

— Я уже покупаю лошадей, работаю с ними и надеюсь, что смогу уговорить Эбби помочь мне.

Ей понадобилась секунда, чтобы узнать имя.

— Ещё одна твоя сестра?

— Да. — Его челюсть на секунду сжалась. — Эбби не похожа на Пэмми. Она злится на меня.

— Почему?

Он опустил взгляд на неё. Свет от верхних ламп играл на его тёмных волосах, подчёркивая немного грубые черты лица. У его сестры Пэм были более нежные черты, каштановые волосы и более светлая кожа. Должно быть, он унаследовал свою смуглую кожу и уникальные зелёные глаза от матери.

— Я хорошо лажу с лошадьми, но Эбби разбирается в этом потрясающе. Я такого

никогда не видел. Она знает строение лошадей и может вычислить хорошего бегуна, хорошего тягача и даже лошадь, которая лучше поладит с ребёнком. Она может рассказать о лошади больше, чем любой другой живой человек.

— Из — за этого она злится?

— Нет. По мнению Эбби, я незваный гость, который разрушил всё в семье, включая её шансы получить контроль над этим ранчо.

Она попыталась найти во всём этом смысл.

— Но ты хочешь только этот кусочек ранчо.

Он кивнул.

— Почему она не злится на вашего отца?

— Легче винить меня. Когда я впервые приехал сюда жить, Присцилла не знала обо мне. Мой отец только тогда показался и объявил, что я его сын.

Это было невероятно.

— Он никогда ей не рассказывал?

— Нет. Она знала о его кратковременном браке с моей мамой, это было общее представление. Но мало кто знал, что она была беременна, когда сбежала. Когда я приехал жить к ним, это были трудные времена. Присцилла старалась не ненавидеть меня, но я уверен, что часть её точно не могла меня терпеть. И Эбби была достаточно взрослой, чтобы понять это.

Бекки не могла это представить.

— Должно быть, для тебя это было ужасно.

— Моей мачехе тоже было невесело. Поверь мне, я не облегчал ей ситуацию. Когда она старалась быть доброй, я был ворчливым маленьким ублюдком.

— Потом стало легче?

Он улыбнулся.

— Я не знаю, как Присцилла прожила с моим отцом так долго и не стала буйной стервой, но она ей не стала. Мы оттаяли со временем, возможно, по большей части из — за Пэмми. Она ходила за мной повсюду, и мне это тайно нравилось. Присцилла любит своих дочерей, и раз Пэмми полюбила меня, нам пришлось найти способ сосуществовать. Спустя год или два я понял, что моя мачеха не так уж плоха, и перестал так сильно стараться сделать каждый момент её бодрствования ничтожным.

Бекки прислонила голову к его плечу.

— Присцилла хотела устроить большой приём.

Она рассказала ему всю историю.

— В словах Люси есть смысл. Это хорошая идея, чтобы нас видели как пару. Это не только ради меня, но и ради вас с Софи.

— Верно.

Логан держал своё слово. Вчера, как только эвакуатор увёз её машину, Логан отвёз их в офис адвоката и за всё заплатил. И сегодня, её машину доставили на ранчо с четырьмя новыми шинами.

— Спасибо за шины на моей машине.

Он провёл ладонью по её руке.

— Я хочу, чтобы вы с Софи были в безопасности.

Чёрт, он делал это снова, создавал иллюзию заботы.

— Нас никто не видит и не слышит, ты не обязан ничего такого говорить. Или

прикасаться ко мне.

Он развернул её в своих руках, опустив руки на её поясницу.

— Ты так думаешь?

Мужской запах мыла, кожи и тяжёлой работы лип к нему, и Бекки хотела вдохнуть его как можно глубже в свои лёгкие и оставить там навсегда. От ощущения его широкой руки собственника на спине она таяла всё больше с каждой секундой. Из-за всех сил стараясь взять себя в руки, она сказала:

— Ты мне так сказал. Как, например, когда ты поцеловал меня сегодня на глазах у своей семьи. Это было для них. Верно?

Его глаза поймали солнечный свет, проходящий сквозь окно, превращаясь в зелёный огонь. Он положил ладонь на её затылок, провёл большим пальцем вдоль её горла.

— Должно было быть.

От его прикосновения распространились мурашки.

— А не было?

— Сладкая, ты что — то со мной делаешь. Когда я вернулся к дому и увидел машины, во мне разгорелось беспокойство.

— Почему ты беспокоился?

Она хотела лучше понять Логана. Большинство времени он казался таким спокойным и уверенным в себе. Но в ту ночь, когда она нашла его в темноте на крыльце, от него исходило напряжение, острое и глубокое.

— Мой дом, эта земля — это место, куда я прихожу побыть наедине и перебороть ПТСР, когда оно выходит на поверхность. Здесь я держу себя под полным контролем.

Он говорил ей что — то важное, и она хотела убедиться, что понимает, о чём он.

— Что этот контроль значит для тебя?

Она не многое знала о ПТСР, но хотела узнать. Логан строил здесь большой лагерь, чтобы помочь ветеранам, которые имеют дело с таким расстройством, и для неё это было важно. Его рука на её спине замерла, как и его большой палец на её челюсти. Она схватилась за его талию, отчаянно желая удержаться за него и за этот момент.

— Ты сказал, что я могу поговорить с тобой, что никто не осудит нас, когда мы только вдвоём. Ты можешь рассказать мне.

Он покачал головой.

Прежде чем успела подумать, она выпалила:

— Тогда начну я. Я боюсь, что у меня никогда не будет того, что было у моих родителей — настоящей любви. Что никто никогда не будет по — настоящему хотеть меня только за то, что я это я. Меня хотят только, чтобы трахнуть королеву красоты, а затем уходят.

Сказав эти слова, она тут же пожалела об этом. Она только что обнажила перед ним свою душу. Кроме потери Софи, это был ещё один страх, который Бекки носила в себе каждый день. Себе она просто не казалась достойной любви. Для такого сильного, могущественного мужчины как Логан, она говорила жалко. Он отвергнет её, как и все другие?

Глава 9

Бекки почувствовала смелость и решительность, пока ждала, что скажет Логан. Какой юной и эгоцентричной она, наверное, казалась ему, готовая бороться за сохранение Софи от

Дилана, но признаваясь в том, что её глубочайший страх — не быть любимой?

— Мне следует вернуться и проверить Софи.

Хватка руки Логана на её спине стала крепче.

— Пэм позвонит, если ты понадобишься им.

Она открыла рот, отчаянно желая найти ещё один способ разрушить это ужасное тошнотворное ощущение.

Логан прервал её.

— Статус королевы красоты, которую ты показала мне — безусловно, горячий. Обжигающе горячий.

Тогда он поцеловал её. Конечно, это было ошеломительно.

— Но то, какая ты сейчас — это настоящая Бекки. Это женщина, с которой я хочу ужинать и проводить время, а затем лечь с ней в свою постель, чтобы выяснить все способы, которыми смогу заставить её кончить. С этой женщиной я хочу просыпаться и заниматься любовью, пока в окно светит утреннее солнце. — Его грудь расширилась под футболкой, и мускулы под её пальцами напряглись. — Ты та женщина, которой я хочу попытаться выговориться.

Она замерла, слушая каждое произнесенное слово. Он видел её настоящей и достойной внимания. Это было очень важно для нее. Бекки подождала, позволяя ему, собраться с мыслями и решиться, все ей рассказать.

Наконец он сделал вдох.

— У меня клаустрофобия, такая сильная, что иногда я не могу пройти через двери в дом. И если в доме есть люди, всё ещё хуже.

Глубокая настоящая уязвимость в его глазах пробрала Бекки до костей. С ним произошло нечто крайне ужасное. Она мысленно вернулась к той ночи, когда нашла его на крыльце, тогда он сказал ей, что не смог заснуть.

— Вот почему ты не мог зайти в дом в ту ночь, когда сидел на крыльце.

— Да.

— Ты злился на меня? За то, что я была в твоём доме, вызывая у тебя такую реакцию?

Ему было больно, а она просто бросила его там. Он переместил руку и проскользнул под майку Бекки, его тёплая кожа прижималась к её пояснице. Это было очень интимно и одновременно успокаивающе.

— Когда ты дотронулась до меня, мне потребовались все силы, чтобы не усадить тебя к себе на колени и не удержать с собой. — Он на секунду остановился. — Но я знал, что как только начну прикасаться к тебе, уже не смогу остановиться.

— Даже если бы я сказала тебе остановиться?

Она всё больше и больше утопала в нём, и каждый исчезающий слой подкармливал её отчаянное желание узнать, увидеть и почувствовать больше его.

— А ты бы так сказала?

Когда его глаза смотрели в её глаза, а его руки касались её спины и затылка, в то время как его большой палец гладил её кожу, ответ был неизбежен.

— Нет.

Так же как и в первый раз, во время их сокрушительного поцелуя на кухне она обвилась вокруг него всем телом, дрожа и прижимаясь к нему. Однако её слабость и потеря контроля не ужаснули его.

— Вот почему я отправил тебя в дом той ночью. Я знал, что если начну, ты позволишь

мне продолжить, даже если не будешь готова. Я не буду так тебя использовать. Но ты вернулась и отдала мне, то чёртово одеяло.

Она вздрогнула под его взглядом, слишком много мыслей и чувств наполняли её разум — желание, жар, похоть и глубокая необходимость сохранить эту связь между ними.

— На улице было холодно.

Он улыбнулся ей.

— Это так! Та милая забота пошатнула мой контроль. Я тогда чуть не начал умолять позволить мне обнять тебя, доставить тебе так много удовольствия, сколько ты сможешь принять. — Его глаза прожигали её. — Ты спрашивала, почему я сегодня поцеловал тебя.

Она не спрашивала конкретно, но это не имело значения.

— Почему?

— Потому что когда я прикасаюсь к тебе, всё становится легче. Поцелуй с тобой сегодня был похож на то одеяло — тёплый, мягкий, который дал мне небольшую защиту. — Он наклонился вперёд, сосредоточив всё свое внимание на ней. — Я поцеловал тебя ради себя, но остановился на быстром поцелуе ради тебя.

У неё перехватило дыхание, и она льнула к медленным, лёгким поглаживаниям его большого пальца. Жаждала их.

— Я не позволю нашим поцелуям и прикосновениям выйти из — под контроля на глазах у других людей. Можешь довериться мне в этом.

То, как он понимал и заботился о её чувствах, уничтожило сомнения и переживания. Логан нуждался в ней. Она уставилась на его губы.

— Но если поцелую тебя сейчас, я не остановлюсь. — Он провёл большим пальцем по её нижней губе. — Я начнут здесь. Потом раздену тебя, уложу на диван в своём кабинете и буду целовать до своего насыщения.

Его глаза горели голодным огнём, пока его палец скользил по её горлу, а затем под майкой, по набухшей груди. Её соски покалывало.

— Не важно, как много раз я заставлю тебя кончить таким образом, этого не будет достаточно, верно? — его скулы потемнели тёмно — красным цветом. — Ты всё ещё будешь хотеть, чтобы тебя заполнили.

Логан притянул её бёдра к своим, давая почувствовать его желание. Длинная толстая эрекция прижалась к её животу. Она на секунду прикрыла глаза, когда почувствовала пульсирующую пустоту между своих бёдер, в то время как трусики становились всё более влажными, а тело слишком чувствительным. Логан обвил рукой талию Бекки, поднимая так, чтобы их глаза были на одном уровне.

— Ты моя девочка, к которой нужно прикасаться и обнимать, и я собираюсь крепко держать тебя, когда буду входить, заполняя так сильно и глубоко, сколько ты сможешь выдержать, и смотреть в твои глаза, когда мы будем вместе кончать.

Она вздрогнула, чувствуя головокружение от нужды, впиваясь пальцами в твердые мускулы на его боках.

— Логан.

Он обвил рукой её спину, другой рукой вытащил заколку из волос и расчесал пальцами её косы. В его глазах появилась нежность, успокоив горящее в них пламя.

— Нам жить вместе несколько месяцев. Не торопи ничего, если ты не готова. Если хочешь подождать, я отведу тебя посмотреть на стойла и познакомиться с моими лошадьми.

Ей стало трудно дышать от чувственного доверия, которого она никогда раньше не

испытывала. Она приподнялась на носочках.

— Я не хочу останавливаться.

Затем она поцеловала его.

Логан вздрогнул, когда её слова эхом отдались в его мозгах. Часть его хотела сорвать одежду и засунуть глубоко внутрь неё свой член, почувствовать эту сущность, которая делает её живой и настоящей. У Бекки была сила отталкивать уродство внутри него, воспоминания и провалы, которые бросали тень на его душу. Но другая его часть хотела насладиться девушкой. *"Не торопи её. Она заслуживает лучшего"*.

Он запустил руку в шёлк её волос, наклонил назад голову Бекки и накрыл губы своими. Она отвечала, переплетая его язык со своим, будто изголодалась по нему. О да, чёрт побери, она хотела этого так же сильно, как и он. Логан взял её на руки, отнёс в свой кабинет и ногой захлопнул дверь, закрыв их в своём личном пространстве. Он поставил девушку на ноги.

Бекки прервала поцелуй и отошла назад. Он переборол удушающую волну разочарования и чувство одиночества, которое вспыхнуло в нём.

— Ты хочешь притормозить? Остановиться?

Она покачала головой, её локоны, цвета мёда, скользили по обнажённым плечам, пока она доставала из кармана свой телефон и убирала его на стол.

— Я просто хочу убедиться, что услышу звонок, если понадобится Пэм.

Бекки потянулась руками за спину под своей майкой. Его сердце начало стучать быстрее, предвкушение кипело, готовое взорваться.

— Что ты делаешь?

Она взялась за лямки лифчика под своей майкой и стянула их вниз по рукам.

— Мой лифчик функциональный, но не привлекательный. Я убираю его с нашего пути.

Она бросила эту часть нижнего белья в другой конец дивана. Воздух в маленькой комнате нагрелся, хоть Логан и включил кондиционер. Под белой майкой он видел очертания её тяжёлых грудей, больших тёмных сосков, торчащих под белой тканью.

— Больше, — слово получилось как хрипкое требование. Глядя в её глаза, он сглотнул. — Покажи мне, как ты красива.

Её глаза потемнели, она схватилась за край своей майки и медленно потянула, обнажая верх своих свободных джинс, затем дюйм за дюймом бледную кожу, а затем свою грудь. Он сжал руки в кулаки, стараясь устоять на месте. Не прикасаться к ней, пока нет. Бекки стянула с себя майку, её набухшие груди вырвались на свободу. У него пересохло во рту от отчаянной необходимости попробовать на вкус её тёмные соски. Они затвердели и молили о том, чтобы их лизали и сосали. Его сопротивление рухнуло, и он сократил дистанцию, накрыв ладонями её груди, нежно массируя эти упругие вершинки. Бекки вздрогнула.

Наклонившись, Логан лизнул губы и проложил дорожку из поцелуев к её уху.

— Ты хочешь почувствовать мои губы на своих сосках, да?

— Боже, да.

Её кожа была так чертовски хороша на вкус, но этого было недостаточно. Пососав ключицу, он поднял голову, чтобы дать ей снять с него футболку. Не в силах ждать, он провёл языком по её соску. Шипение Бекки было самым сладким звуком, говорящим ему

всё, что ему нужно было знать. Её пальцы запутались в его волосах, притягивая его ближе, чтобы он почувствовал сердцебиение. Он поднял голову, чтобы поцеловать её.

— У тебя вкусные губы. Но я хочу увидеть тебя всю. Ты позволишь мне это?

Она кивнула, её пальцы соскользнули, чтобы расстегнуть для него джинсы. Её доверие наполнило его желанием сделать всё хорошо для неё, показать ей, что она особенная. Поймав её руки, он усадил Бекки на диван, снял её ботинки и носки. Потом он стянул её джинсы, оставив девушку в маленьких чёрных трусиках. Логан, сидя на корточках, опустился на свои каблуки. Его член пульсировал и сильно прижимался к молнии, но вид. Бекки на этом диване был таким чертовски горячим, он упивался ею. Мужчина положил ладони на её икры, чувствуя там мускулы, а затем слегка раздвинул их в стороны. Шёлковая ткань её трусиков прилипла к центру. Его сердце билось часто, кровь пульсировала. Жар распространился по его лицу и груди.

— Я вижу, какая ты влажная.

Её руки вцепились в диван рядом с бёдрами.

— Я...

Опустив руки на диван, он подполз ближе к ней.

— Не извиняйся за это.

В её глазах мелькнул стыд, который он собирался стереть раз и навсегда. Поднявшись, он избавился от своих ботинок, затем расстегнул пуговицу на своих джинсах и потянул вниз молнию. Взгляд Бекки спускался вниз по его животу, на её лице появился румянец.

— Ты смотришь?

Она облизала губы.

— Да.

Он спустил свои штаны вниз. Его член выскочил на свободу, полностью вставший. Отбросив свои джинсы, он слегка раздвинул ноги. Сейчас он действительно завладел её вниманием. Она смотрела прямо на его член, заставляя тот подёргиваться. Логан положил ладонь на её щеку. Другой рукой он переместил её пальцы на свой пульсирующий член.

— Видишь это? Чувствуешь? Вот что ты делаешь со мной.

Он не мог прекратить толкаться в её нежную, тёплую руку. По его спине пробежали мурашки. Но он держал глаза открытыми, позволяя себе смотреть, как сильно она хочет его. Приподняв её лицо, он прильнул ближе и поцеловал Бекки.

— Между нами нет никакого стыда, милая. Если ты хочешь этого, то не бойся позволить мне увидеть, почувствовать и попробовать то, как сильно ты меня хочешь. Так же, как и я показываю тебе.

Она погладила самую чувствительную часть его тела, чуть не сведя его с ума, но он оставался на месте, позволяя ей исследовать своё тело.

— Две вещи.

— Да?

Он надеялся, что сможет услышать её сквозь стучащую в ушах кровь. То, как она касалась его, было эротической пыткой.

— Ты огромный.

Хорошо, от этого на его лице появилась хитрая улыбка, а в груди расцвела гордость. Она освободила его член, прижалась спиной к дивану и подцепила пальцами свои трусики.

— И я хочу тебя.

Стянув с себя клочок ткани, она откинулась назад.

— Покажи мне.

Бекки раздвинула свои бёдра шире. Его пульс стучал всё быстрее, страсть обжигала спину. Он опустился на колени.

— Это... Боже. Ты можешь убить мужчину таким аппетитным сюрпризом.

Его сладкая девочка была полностью обнажённой, её складочки набухли и увлажнились для него.

— Подарок на день рождения.

— Что?

В этих словах не было смысла. Ни в чём не было смысла, кроме сильного желания попробовать Бекки, а затем погрузиться до тех пор, пока они оба не останутся измотанными и довольными.

— На мой день рождения Эва отвела меня на депиляцию воском. Было чертовски больно. Я чуть не убила её.

— Бекки?

Логан достал из кармана презерватив и надел его.

— Ммм?

Её ноги дрожали, пока он раздвигал её бёдра шире своими плечами. Аромат возбуждения девушки пропитал его лёгкие.

— Я сделаю всё лучше, детка. Я сделаю всё так хорошо, что ты будешь кричать, пока кончаешь.

То, с каким жаром Логан смотрел между её ног, заставляло Бекки чувствовать себя желанной и сексуальной, как никогда раньше. Его тёплое дыхание согревало её плоть. По телу бегали мурашки, а соски покалывало. Затем он наклонился и лизнул её, разжигая в теле огонь. Она не могла оставаться на месте. Каждое движение его языка распалило ещё больше.

Логан сжал руку на бедре девушки, удерживая на месте. Он поднял взгляд, чтобы посмотреть на Бекки, смыкая губы на её клиторе. Вздрагивая, она не могла отвести глаза от напряжения в его взгляде. Мужчина провёл по её щёлке кончиком пальца, а затем просунул его внутрь. Скольжение его костяшек сорвало с её губ стон. Он щёлкнул языком по узелку её нервов. Работая вторым пальцем, ища то место снова.

— О...

Только его рука на бёдрах и взгляд удерживали её на месте. Напряжение росло и крепло. Она выгибалась и задыхалась, мучаясь от беспомощной нужды. Бекки двигалась на его пальцах и губах, теряя ощущения пространства и времени. Отчаявшись, она схватилась за его волосы, стараясь добиться облегчения. Если бы не то, как он смотрел на неё, напряжение ослабило её, и должно было смутить. Будто она была центром его вселенной. Он двигал пальцами, доводя её до взрыва. Горячие, яростные волны удовольствия прорывались внутри неё. Бекки не смогла больше удерживать взгляд и откинула голову назад. Она достигла пика, содрогаясь от волн.

— Я держу тебя.

Тёплые руки подняли её и начали убаюкивать. Бекки уткнулась лицом в его грудь, касаясь его кожи, рука Логана гладила её по спине.

— Ты знаешь, как ты божественна? Как ты хороша на вкус?

Он продолжал говорить с ней, восхваляя её, пока она не успокоилась. Она никогда не испытывала ничего подобного.

— Это был ураган.

Он приподнял её подбородок, его улыбка была натянутой.

— Я чуть не потерял контроль и не кончил, как подросток, ещё даже не войдя в тебя.

Его член пульсировал, прижимаясь к её бедру.

— Да, нам следует что — то с этим сделать.

Он втянул ртом воздух.

— Ох, мы сделаем.

Голос мужчины был хриплым и сдержанным, но он просто держал её. Его благородство тронуло Бекки, и она поднялась на колени, оседлав его. Презерватив не скрывал длину или ширину его эрекции. Девушка провела пальцем по его головке цвета сливы и опустила пальцы вниз. На его шее и челюсти выступили сухожилия. Схватившись за её бёдра, он провёл пальцем по чувствительному клитору девушки. Вырвался крошечный спазм. Бекки резко вдохнула, в то время как между её бёдрами появилась ноющая боль от желания. Зашипев, она схватилась за его плечи.

— Нуждаешься в большем?

Взгляд его светлых глаз не покидал её лица, пока он дразнил девушку нежными движениями. Этого было недостаточно. Мускулы его живота сжались.

— Да. Хочу этого, — призналась она.

— Держись за меня. — Он схватил свой член и прижался головой к её голове. — Прими меня, сладкая.

Она опустилась, её тело растягивалось, пока она насаживалась на него. Внутри появился приятный огонь. Руки Логана сжали её бёдра, останавливая движение. Он держал Бекки на одном месте.

— Медленнее. У тебя давно ничего не было.

Он поверил ей. Исчез последний страх, что он подумает, словно она из тех женщин, которые прыгают в постель к кому угодно. Низ её живота наполнился ощущением безопасности и чувственности. Заботы. Её внутренние мышцы ослабли, принимая его ещё больше.

Он толкнул член вперёд, затем легко вытащил, маленькими движениями, по — прежнему держа Бекки на месте. Её бедра сжимались от желания опуститься вниз. Взять его полностью.

— Больше?

— Пожалуйста.

Ухмыльнувшись, он взял в рот один из её сосков. Внутри неё распространился жар, и он вошёл чуть глубже. Она раздвинула бёдра шире, отчаянно желая, чтобы он заполнил её полностью, но он сдерживался. Его взгляд был сосредоточен на ней, пока он посасывал её соски, доводя до пика. Мышцы его плеч дрожали, Бекки могла чувствовать, что он сдерживает желание дать себе волю и взять её грубо. Вместо этого он сконцентрировался на том, чтобы доставить удовольствие ей. Как бы это ни было горячо, она хотела, чтобы Логан освободил себя, как она.

Схватив его за волосы, она оттянула его от своей груди.

— Перестань сдерживаться. Я могу принять его.

Она хотела, чтобы он дал себе волю, как она себе. Его мышцы замерли, и весь он

застыл. Они смотрели друг на друга долю секунды. В следующую секунду он опрокинул её на спину. На его лице появилась решимость, челюсть сжалась, мышцы напряглись, и в глазах заблестела отчаянная нужда. Логан бесстыдно навис над ней — он собирался взять её.

— Да, — проговорила она ему. — Вот так.

Подцепив рукой ногу Бекки, он поднял её и глубоко вошёл. Добравшись до её нервов, о существовании которых она не знала. Прежде чем она смогла перевести дыхание, он вышел из неё и сделал толчок обратно. Собственническим и требовательным движением. Его глаза пылали, пока он двигался в ней. Она сделала это с ним, сломала его контроль. В ней взорвались адреналин и дикое желание. Бекки отвечала инстинктивно, двигая бёдрами навстречу его толчкам, принимая от него всё. Их тела покрылись потом. Напряжение внутри неё росло до тех пор, пока она не утратила способность дышать. Девушка впиалась пальцами в его кожу.

Логан поднял её ногу выше, меняя угол, и вошёл в неё, вызывая оргазм. Вспыхивали огоньки света, пока девушку охватывали жаркие судороги. Он зарылся лицом в её шею, тяжело кончая, его тело подёргивалось глубоко внутри неё, в то время как он обдавал дыханием её кожу. Бекки потеряла счёт всему, кроме волн удовольствия, аромата и ощущения Логана. Наконец, он выскользнул из её тела, снова перевернул их так, чтобы она лежала на нём.

Она заставила себя поднять одну руку, чтобы оттолкнуться.

— Останься. — Он обвил её руками. — Позволь мне обнимать тебя.

Его сердце стучало под её щекой.

— Всё нормально, если ты хочешь, чтобы я отодвинулась. Ты не обязан этого делать.

Он погладил её волосы и спину, провёл рукой по изгибу ягодиц. Затем шлёпнул по заднице.

— Эй.

Это было едва ли больно.

— Не используй меня. У мужчины есть гордость. Ты должна лежать здесь, в моих объятиях, и вести себя так, будто ты хочешь меня не только из — за моего потрясающего члена.

О Боже. Когда этот брак закончится, она определённо останется с разбитым сердцем.

Глава 10

Что ж, чёрт побери, это будет неловко. Бросив смертельный взгляд на машину, стоящую рядом с машиной Пэм на его подъездной дорожке, Логан задавался вопросом, не разлетелось ли всем в штате какое — то приглашение заехать к нему домой.

Бекки направилась вверх по ступенькам крыльца.

— Этой машины здесь не было, когда мы уходили.

Оценив вид её задницы в этих джинсах, он постарался сосредоточиться.

— Не было.

Она взглянула обратно на него с любопытством в глазах.

— Ты узнаёшь её?

— Да, — он взял её за руку. — Кендра Эдвардс. Она друг семьи и управляет электронным журналом "Сердце Техаса". Она часто делает снимки на ранчо.

— Друг семьи или личный друг?

Он потёр свою шею.

— И то, и другое.

Ей не нужно было знать детали.

— Ах, этот друг. Хорошо.

Она потянулась к двери.

Логан потянул её назад.

— Наши отцы дружат долгое время. Кендра всегда была поблизости. Мы просто пару раз спали вместе. Теперь всё кончено, это ничего не значило.

Прямо там, на его глазах, свет в её взгляде погас, а лёгкость в походке исчезла.

— Ничего. Я поняла.

Она проскользнула через дверь, прежде чем он смог остановить её. Он придурок. Сказал ей, что это ничего не значило, заставив её думать, что то, что у них было сегодня, тоже было незначительным для него. Это не так — это было нечто такое особенное, что он не мог придумать этому названия. Бекки была не той женщиной, с которой он мог переспать и забыть об этом.

Раздражённый, он вошёл в дом.

— Логан, вот ты где. — Кендра подошла к нему в обтягивающих белых джинсах. — Очень приятно видеть тебя снова.

— Здравствуй, Кендра. — Подойдя к Бекки, он положил руку ей на плечи, стараясь облегчить её дискомфорт. — Это моя жена, Бекки.

— Бекки, приятно познакомиться. — Кендра перевела взгляд на Логана. — Твой отец хочет распространить в журнале фотографии тебя с лошадьми, чтобы показать ранчо и семью Найт. И я буду снимать барбекю в честь вашей свадьбы. — Она подошла ближе и улыбнулась Бекки. — Моя работа — представить тебя обществу Техаса и помочь произвести хорошее впечатление.

— Зачем?

Кендра изогнула бровь.

— Ранчо Найт — первое лошадиное ранчо во всём Техасе.

Бекки подняла на него взгляд.

— У вас есть и скот.

Довольный тем, что она помнит, что он рассказывал, Логан ответил:

— Да, но наша репутация основана на наших скакунах. Мы разводимых лучших, и у нас превосходная программа обучения животных. Участники родео приезжают отовсюду, чтобы купить наших лошадей.

— Именно, и Найты должны оставаться на виду у людей, — добавила Кендра. — Это часть бизнеса — оставаться заметным в обществе. Теперь тебе, как Найт, нужно представлять семью и ранчо.

Логан притянул Бекки ближе к себе.

— Ты слишком наседаешь. Мы не какая —нибудь королевская семья.

Кендра улыбнулась.

— Почти, но мы представим историю Бекки как историю Золушки. Бедная девушка встречает своего Найта (*прим. пер.: Найт от англ. knight — рыцарь*).

— Ох, дерьмо, — сказала Пэм.

— Нет. Мы не будем выставлять Бекки убогой. Давай оставим правду. Мы с Бекки познакомились через Люсинду. Стали друзьями, а потом поженились.

— Почему так быстро, в зале суда, без гостей?

Логан перевёл внимания на ребёнка, лежащего на плече Бекки. Малышка подняла голову и смотрела на него. Её глаза выделялись на маленьком круглом лице и блестели живым любопытством. Она вытянула свой кулачок и ударила его по груди.

— Ради Софи. Мы хотели создать для неё прочный дом.

Бекки улыбнулась ему, и на несколько секунд он почувствовал себя действительно рыцарем.

— Хорошо, это может сработать. У меня есть идея. Бекки, ты умеешь ездить верхом?

— Немного! Но, вероятно, не так как Логан и его семья.

Она умеет? Он повернул голову. Чёрт, он никогда не спрашивал, умеет ли она ездить верхом. Хотела ли она этого? Если подумать, она была взволнована предстоящей встречей с его лошадьми, которых он всё ещё не показал ей, так как был слишком занят, срывая с неё одежду.

Она продолжала, будто он не смотрел на неё.

— Я выиграла несколько уроков. Достаточно, чтобы некоторое время оставаться в седле.

Кендра засияла.

— Мы сделаем фотографии вашей прогулки на лошадях, ребята, и Логан будет держать Софи. Это будет идеально. Читатели увидят, что Логан показывает своей падчерице её новый мир после того, как её мама вышла замуж за Найта.

Держать ребёнка? Его голову заполнил белый шум, воспоминания роились и толкались. Логан замер, сосредоточившись на дыхании, заставляя воздух входить и выходить из его тесных лёгких. *"Я в своём доме, на своей земле. Не в Афганистане, не бегу против времени, чтобы найти подпольную школу для девочек раньше группировки талибов"*. Давление в его черепе росло и росло. Под его футболку проскользнула рука и обняла его за бок. Бекки прижала руку к его рёбрам.

— Ты можешь это сделать?

Её прикосновение и голос отодвинули назад воспоминание. Он смотрел на неё как на якорь спасения. Её нежные глаза блестели от беспокойства за него. Ему нужно было это сделать.

— Мы попробуем.

Софи начала суетиться и ворочаться в её руках.

— Она голодна. Я должна её покормить.

Он схватился за это как за оправдание.

— Мы обсудим детали позже.

Он выпроводил Кендру и Пэм, а затем опустился в кресло. Бекки кормила ребёнка на диване, комнату наполняли размеренные причмокивающие звуки. Софи взяла полный кулак волос Бекки и изучала взглядом лицо своей мамы. Девушка наклонила голову вниз, её карие глаза сияли любовью, пока она обвивала рукой своего ребёнка. Чуть раньше сегодня она была его любовницей, такой яростно горячей, что он потерялся в ней. А теперь она была матерью, такой нежной со своей любовью к Софи, что ему было больно. При взгляде на них исчезали уродство и ужас в его мозгу. Бекки встретила с ним взглядом.

— Ты сможешь это сделать?

— Держать Софи? — он не мог подвести их. — Придётся.

Будет выглядеть странно, если он будет постоянно избегать ребёнка. К нему в голову

пришла ещё одна мысль: они говорили о ребёнке Бекки, которого она любила больше всего на свете.

— Я не уроню её и не причиню боль.

Она покачала головой.

— Я не переживаю из — за этого. Пэм заверила меня, что Софи в безопасности с тобой на лошади. Я тоже там буду, и, поверь мне, остановлю всё, если посчитаю это небезопасным для Софи. Но я говорю о тебе. Если ты не можешь этого сделать, просто дай мне знать. Я устрою сцену, покажу сумасшедшую мамочку и буду утверждать, что слишком сильно боюсь пускать её на лошадь. Тогда ты не будешь в центре внимания.

— Ты сделаешь это?

Она не считала его слабым из — за того, что он боялся ребёнка?

Прижав Софи к своему плечу, она похлопала её по спинке.

— Я не хочу, чтобы ты это делал, а потом провёл ночь на крыльце, потому что не можешь войти в дом.

Она защищала его? Это было сумасшествие. Он должен был защищать Бекки и её ребёнка.

— Я справлюсь с этим. — Он встал. — Пойду, приготовлю что — нибудь на ужин, а потом мне нужно сделать кое — какую работу.

— Хорошо, но, Логан?

Он остановился, снова очарованный видом, в то время как она пристроила Софи к другой груди.

— Да?

Она подняла голову выше, чтобы сосредоточить взгляд на нём.

— Пока я здесь, тебе не придётся справляться с этим в одиночку.

Бекки нервничала практически так же, как когда ей предстояло выйти на сцену конкурса красоты. Это была просто фотосессия. Она была на сотне таких. Но правда заключалась в том, что она не хотела выглядеть плохо перед Логаном. Она могла быть его временной женой, но ей хотелось, чтобы он гордился ею.

"Ох, девочка, ты в такой беде!"

Ладно, это не любовь... но он ей нравился, как и его мачеха и Пэм. Взглянув на Кендру с дерзкими тёмно — рыжими волосами, длиной до подбородка, в пиджаке до талии, джинсах и сапогах, для заполнения которых Бекки пришлось бы выиграть в лотерею, она хотела, чтобы на ней было что — нибудь покрасивее. Ох, достаточно. Её майка цвета слоновой кости, джинсы и потёртые ковбойские сапоги должны были сделать своё дело. По крайней мере, она потрудилась со своими щипцами для завивки и макияжем. Кроме того, Софи выглядела очаровательно со своими розовыми резиночками для волос, которые подходили к рубашке и маленьким джинсам. Она сосредоточилась на этом, пока они шли по траве пастбища. Когда они подошли ближе к двум ожидающим их, оседланным лошадям, Софи взвизгнула. Бекки держала её на своём бедре, а малышка ворочалась от восторга, дёргая ручками и ножками.

— Кому — то не терпится. — Логан перекинул свою тяжёлую руку через плечо Бекки.

— Я задавалась вопросом, испугается ли она.

— Сладкая, она не боится. Она пытается дотянуться до лошадей. — Он помахал рукой Кендре и направился туда, где Пэм держала больших животных. — Эта серая — Джемма, она нежная и спокойная девочка.

Бекки пришлось держать руки Софи, чтобы она не ударила лошадь.

— Вот так. — Пэм взяла руку малышки и помогла ей погладить лошадь по голове.

Джемма выдохнула из ноздрей немного воздуха и посмотрела на Софи.

Её малышка захихикала и начала извиваться, всё её тело излучало радость, пока она пыталась снова погладить лошадь. На секунду Бекки мысленно оказалась в прошлом, видела своего старшего брата, который был в таком восторге от родео.

— Тайлер любил лошадей. В нём не было ни унции страха, в то время как я была напугана.

Вокруг неё обвилились тёплые руки.

— Похоже, в Софи есть что — то и от её дяди.

Это заставило её улыбнуться. Частичка её брата в её ребёнке была как ценный подарок.

— Хорошо. Тайлер был смелее меня.

Она не хотела, чтобы её дочь чего — то боялась — она хотела, чтобы малышка чувствовала безопасность и любовь.

Логан крепче сжал её в своих руках.

— Ты смелее, чем думаешь. Ты сама воспитываешь ребёнка.

Она посмотрела ему в глаза.

— Это не смелость, это любовь. Как только я поняла, что беременна, она стала моей.

Его взгляд потемнел, в то время как его рука переместилась на её живот. Всё вокруг них превратилось в размытое пятно, и она видела только этого мужчину, поедающего её взглядом. Затем голос его сестры разрушил странные чары.

— Не могу дождаться, пока она станет достаточно взрослой, чтобы научиться ездить верхом. — Пэм усмехнулась им. — Я научу её гонкам вокруг бочки. Она может стать звездой, как её тётя Пэм.

На несколько счастливых секунд в окружении этих заботливых людей показалось, будто у неё и Софи есть семья.

— Нам нужно начинать. — Кендра подошла к ним. — Освещение идеально.

Логан напрягся, стоя позади неё.

— Я подержу Софи, пока ты будешь садиться. — Пэм забрала ребёнка.

У Бекки вспотели ладони. Обе лошади были осёдланы и готовы.

— Я поеду на Джемме? — она погладила нос лошади, а затем её шею.

Логан опустил руку на её поясницу.

— Да. Я буду на Рэми. — Он проверил седло, подушку, узду — всё, по мнению Бекки. — Готово, иди сюда, Бэк.

Он протянул ей руку.

Девушка взяла его за руку, и, прежде чем она успела что — то понять, он усадил её в седло.

— Держи плечи прямо, на одном уровне с бёдрами и каблуками. — Логан быстро поправил её позу и передал управление лошадью в её руки. — Хорошо?

— Я начинаю всё вспоминать.

Все два месяца ценных уроков четыре или пять лет назад, и ещё и пару раз, когда она ездила верхом на конюшне. Он положил руку на её голень.

— Ты хорошо справляешься. То, как ты сидишь, и твои ноги дают ей большинство указаний. Оставайся спокойной, и она тоже будет спокойна. Обычно Джемму сложно напугать.

— Всё понятно.

Она не собиралась всё испортить.

— Пэм, ты можешь ещё пару минут подержать Софи?

Он подошёл к своему коню, высокому и чёрному, которого он поприветствовал, прежде чем проверить всё то же, что он проверял у Джеммы. Закончив, он забрался на коня с такой грацией, что у неё перехватило дыхание. Как мог высокий мускулистый мужчина двигаться вот так?

Логан указал подбородком на Пэм.

— Я собираюсь немного прогуляться с Бекки и дать ей привыкнуть к седлу.

— Посмотри на свою мамочку, Софи. — Пэм повернула ребёнка, и Бекки помахала своей дочке.

— Бэк, расслабься и сосредоточься на верховой езде. Не смотри на Софи. Я хочу, чтобы ты смотрела, куда двигаешься.

Он цокнул языком, и его конь начал идти. Бекки последовала примеру, используя ноги, чтобы заставить лошадь идти, и управляя с помощью узды.

— Поворачивай тело так, как хочешь, чтобы двигалась она, — выкрикнула Пэм. — Веди себя естественно, она поймёт.

После нескольких разворотов, с помощью указаний Пэм и Логана, она наслаждалась управлением этого могущественного существа. Это было ободряюще, когда Логан хвалил её за что — то, верно? Чертовски потрясающе. Логан развернул своего коня, чтобы остановиться рядом с Пэм и Кендрой.

— Ещё раз, Бэк. Я хочу увидеть твой контроль.

Хорошо, она сможет сделать это. Бекки сосредоточилась на том, чтобы держать тело прямо, управляя ногами, позой и уздой. Остановив Джемму, она вздохнула.

— Я хочу научиться большему.

— Не сегодня. Я сделала пару отличных снимков вас двоих. — Кендра кивнула на Пэм, которая держала Софи. — Теперь давайте дадим ребёнка Логану. Это будет прибыльная фотография. Ковбой и бывший морской пехотинец — герой держит ребёнка! Все влюбятся в эту сцену.

— Не называй меня героем.

Бекки замерла в седле от резкого тона Логана.

— Ладно, я... — Кендра отвела взгляд, по её щеке поднялся румянец. — Прости.

Логан заскрипел, устраиваясь в седле.

— Дай мне ребёнка.

Бекки резко вдохнула, готовая всё остановить, если вдруг у её дочери и Логана не заладится момент отчим — падчерица на лошади. Пока Софи не показывала ни унции страха, но Логан ещё не держал её.

Пэм подошла к своему брату и подняла ребёнка. Софи вытянула ручки, потянувшись к Логану. Её лицо светилось от восторга. Она начала что — то бормотать от радости. Сердце Бекки пропустило удар. Её сладкая девочка хотела к Логану. Как только мужчина взял в руки её малышку, нежность прогнала последние следы злости с его лица и освободила мысли Бекки от всех переживаний. Её дочь была в безопасности в руках своего отчима.

Но в опасности было сердце Бекки.

Логан встретился с этим невероятным, доверительным взглядом девочки. Затем Софи улыбнулась, демонстрируя свои ямочки. И вот так он пропал. Он пытался бороться с этим, пытался устоять. Если он возьмёт её, эта малышка разорвёт все осторожно намотанные бинты на его ранах, оставив его незащищённым и уязвимым. Если он сделает неправильный выбор и причинит боль Софи, то отправится в живую массу кровавой боли и бесконечных кошмаров. Он сомкнул руки вокруг Софи, и поднял её. Она была такой лёгкой и крошечной. Его руки сомкнулись вокруг неё полностью, так что соприкасались пальцы.

"Не сжимай слишком сильно".

Логан замер на месте, держа ребёнка как извивающегося щенка. Она пиналась своими маленькими ножками, на её лице была огромная улыбка. Её карие глаза смотрели на него с полным доверием. Вспомнив, что надо дышать, он вдохнул детский запах присыпки.

В его мыслях появилось воспоминание — Пэмми, когда ей было около четырёх или пяти, притворялась, что убегает от него, пока он катался по пастбищу верхом на своей лошади. Логан наклонялся и легко подхватывал её на руки. Она обнимала его за шею, смеясь с детской беззаботностью. Ладно, если он мог сделать это будучи подростком, то и сейчас сможет держать ребёнка, сидя на своём коне.

— Приступим.

Ребёнок пролепетал что — то, будто соглашаясь. Она протянула к нему свои пухлые ручки. Её пальчики были такими крошечными, может быть, в половину длины его мизинца. Будет так легко её сломать. Он осторожно уложил ребенка на изгиб своей руки.

"Не держи её слишком крепко, но достаточно, чтобы не уронить".

Постоянные указания от его мозга заставляли Логана сжимать челюсть достаточно крепко, чтобы слышать стук в ушах. Он опустил взгляд. Софи одарила его очередной улыбкой с ямочками на щеках и завертелась. Будь он проклят, если не улыбнулся в ответ. Что он мог поделать, в этом ребёнке не было страха. Никакого. Она хотела покататься. Он побудил Рэми идти вперёд. Софи захихикала, вытягивая шею, чтобы всё разглядеть. Её маленькое тельце извивалась от безудержной радости. Логан мог представить её через несколько лет — девочка со светлыми волосами, как у Бекки, на своей собственной лошади мчится по пастбищам. Он улыбнулся... пока картинка в его голове не сменилась, и он не увидел того ребёнка в том доме...

"Сосредоточься".

Он сейчас не был в Афганистане. Он сидел в седле на своём ранчо, над которым у него был контроль. Развернувшись, он направился к Бекки. Она слезла с лошади и прислонилась плечом к дереву. Её сияющая улыбка ударила его прямо в грудь, как якорь, который удерживал его прямо здесь, в настоящем.

— Замри, — сказала Кендра. — Веди себя так, будто ты показываешь своей падчерице землю и её наследие теперь, когда она Найт.

Он практически забыл о Кендре. Она бегала вокруг, делая фотографии. Ладно, он мог выдержать ещё несколько минут. Логан остановил Рэми, затем осторожно перехватил Софи,

и наклонил голову ниже, указывая вдаль, будто показывал что — то ребёнку.

— Что случилось?

Резкий голос Пэмми привлёк его внимание к сестре и жене у дерева. Что за чёрт?

Бекки отчаянно танцевала на месте, размахивая руками вокруг своего тела.

— Пчёлы! Здесь пчёлы.

— Дерьмо, улей.

Пэм взяла узду лошади и увела её прочь.

Логан насторожился. Разворошенный улей был опасен. Он открыл рот, чтобы сказать своей жене успокоиться и уйти, как вдруг Бекки развернулась и побежала. Из — за чего она так остро реагировала, чёрт побери? Это было не похоже на неё.

— Логан! — крикнула Пэм. — Бекки говорит, что у неё аллергия на пчелиные укусы!

Аллергия. Он не знал.

— Чёрт.

Длинные ноги Бекки мчались по земле, пока она бежала. Он не видел, летят ли за ней пчёлы. Затем он услышал её крик. Укус или ещё какая — то боль? Передав Софи в руки Кендры, он сказал:

— Принеси из моего грузовика аптечку.

Он заставил Рэми бежать. Конь ответил, легко двигаясь вперёд по земле. Приближаясь к Бекки, через стук копыт он услышал, как она задыхается.

— Бекки, остановить!

Она продолжала бежать в полной панике. Страх, что она споткнётся и сломает ногу, побудил его к действию. Догнав её, он опустил и обвил руками её талию, а затем подхватил вверх.

— Перекинь ногу.

Бекки вцепилась в него, хрипя. Она оседлала его, обвив руками его шею, зарывшись лицом в его плечо.

— Всё в порядке, детка. Держись.

Он замедлился и развернул коня, направляясь прямо к грузовику. Горячий страх обжигал его вены. Что он должен сделать? Вызвать "скорую"? Отвезти её в больницу? Он бросил узду Пэм.

— Посмотри на меня. — Он наклонил голову Бекки назад.

Её лицо было свекольно — красным, глаза опухли и были влажными от слёз. Боже, она была в ужасе. Затем её глаза расширились.

— Софи! У неё тоже может быть аллергия!

Пэм положила руку на ногу Бекки.

— Она в безопасности в грузовике с Кендрой.

Бекки немного расслабилась, но ей определённо было трудно дышать.

— Тебя ужалили или ты просто напугана?

Она подняла руку.

— Ужалили. Сумочка в грузовике. Горло опухло. Лекарство.

Господи Боже. Логан увидел как минимум четыре или пять укусов на её руке. От тревоги сжались его желудок и грудь. Слезть с коня с Бекки на руках было сложно, но он опустил их на землю и довёл до грузовика. Открыв пассажирскую дверь, он усадил Бекки в салон. Мужчина схватил с пола её сумочку и достал шприц — ручку. Сняв крышку, он взял в руки её лицо. Её глаза были расширены и наполнены паникой.

— В бедро?

Она едва кивнула.

Не раздумывая, он воткнул иголку в её ногу, затем взял девушку на руки и усадил к себе на колени.

— Дыши, Бекки. Без резких движений.

— "Скорая" уже едет. — В голубых глазах Пэм было чертовское беспокойство. Она достала из аптечки щипчики. — Держи её руку.

Пока его сестра доставала жала, он говорил тихим и успокаивающим тоном:

— Ты в порядке. Просто дыши.

Её тело было неподвижно, но он слышал её дыхание.

Слава Богу, "скорая" приехала быстро. Медики надели ей кислородную маску, и Логан осторожно уложил её на каталку, в то время как его мысли путались в голове. Достаточно ли быстро он сделал укол? Анафилактическая реакция могла быть фатальной.

— Ты в порядке, сладкая. Просто расслабься.

Бекки боролась и сдёрнула маску.

— Софи.

По его телу распространилась вторая волна тревоги. Он останется наедине с ребёнком. Он уже слышал плач малышки в своём грузовике. Что он будет делать, чёрт побери? Один взгляд в отчаянные глаза Бекки сказал ему, какой он эгоистичный ублюдок. Он надел ей кислородную маску обратно и взял свою жену за руки. Её болезненный хрип разрывал его сердце, и он стал говорить твёрже.

— Мы позаботимся о ней, клянусь. Встретимся в больнице. Просто делай то, что говорят врачи.

— Нам нужно ехать. Сейчас же.

Он видел беспокойство юного медика. В их машине было оборудование, чтобы помочь ей. Логан будет только мешаться под ногами. На это потребовались все его силы, но он отпустил её. Как только "скорая" уехала, он развернулся и направился к своему грузовику. Кендра вышла из машины, и они с Пэм обе отчаянно пытались успокоить Софи. Сирены довели её до ужаса. Пэм подняла на него испуганный взгляд.

— Она хочет к своей маме. Может, ты попробуешь поддержать её?

Он смотрел на красное лицо ребёнка, её огромные глаза были наполнены разрывающими сердце слезами. Эта малышка любила свою маму больше всего на свете. Он должен был знать, что у его жены серьёзная аллергия. Должен был двигаться быстрее, добраться до Бекки раньше.

Софи отстранилась от Пэм и протянула ручки к Логану. На секунду время остановилось. Он видел только этого отчаянного ребёнка, нуждающегося в том, чтобы он всё наладил. Исправил. Его пульс ускорился, сердце часто стучало. Он не мог дышать, когда знакомая паника поселилась в его груди, сжимая его всё крепче и крепче. Выбраться. Он должен был выбраться. Заставляя свои лёгкие работать, он выдавил:

— Я должен ехать в больницу. Отнесите Софи в мой дом. Джигги там, может, увидев собаку, она успокоится.

Он сбежал. В зеркало заднего вида он видел, как малышка зарылась лицом в шею Пэм, всё её тело сотрясилось от рыданий.

Его жена находилась в "скорой" и боролась с ужасной аллергией, и он только что бросил свою безутешную падчерицу. Нужны ли были ещё доказательства тому, что он не

может иметь настоящий брак и семью?

Прямо сейчас важнее всего было добраться до Бекки.

Глава 11

Благодарная небесам за то, что вышла из больницы, Бекки игнорировала свою усталость и боль. Укол адреналина подействовал, когда она была в "скорой", одновременно с капельницей, которую ей поставили, так что она быстро восстановилась. Оказавшись дома, она уложила свою измотанную и плачущую дочь спать. После душа Бекки стала чувствовать себя намного лучше. С влажными волосами, одетая в майку и спортивные штаны, она босиком прошла на кухню. Светло — голубые глаза встретились с её, и она остановилась, ударившись рукой о стол. Её желудок сжался, и жар согрел грудь. В голове всплыло воспоминание о дикой панике, пока она бежала от пчёл, и о том, как руки Логана обхватили её и оторвали от земли. Это его глаза, его голос, его прикосновения ослабили её ужас и успокоили отчаянное беспокойство. Он оставался рядом с ней в больнице. Держал её за руку.

И Бекки влюбилась. Целиком и полностью. В мужчину, который хотел её только временно, чтобы получить свою землю. Умно, Бекки, очень умно. Но что она теперь будет делать? Как она найдёт способ защитить своё сердце?

— Чувствуешь себя лучше?

Дерьмо, она пялилась на него как идиотка.

— Да.

Если не считать мурашки на коже, покалывания груди и пульсацию между ног, которая создавала нужду скинуть одежду и молить его взять её, овладеть и довести их обоих до дикого блаженства, чтобы она могла почувствовать себя в безопасности и живой, не такой чертовски напуганной и дышащей с трудом.

— Присядь и поужинай. Просто суп и сэндвичи. Ты непротив поесть за барной стойкой?

Верно, ужин. Не дикий, горячий секс, чтобы ослабить растущую в ней отчаянную боль. Кивнув, она заставила свои ноги донести её до барного стула. Логан поставил перед ней тарелку дымящегося супа, затем добавил толстый сэндвич с жареным сыром. Аромат поджаренного хлеба и вытекающий сыр пробудили её желудок. Уже лучше. Жажда еды помогла не думать об огромном сексуальном влечении.

— Рука болит?

Он ничего не упустил, как и тот факт, что она ела левой рукой.

— Немного. Но большая часть опухоли уже сошла.

"Он мог бы любить тебя. Может быть, если бы ты выяснила, чего он хочет..."

Нет, это старая Бекки, которая забеременела, скрылась с места преступления с тем, кто сбил человека, и теперь боролась за опеку над своим ребёнком. Кроме того, Логан ясно дал знать, чего хотел... Никаких детей.

Не важно, как всё выглядело сегодня, когда он держал Софи, сидя на том коне. Тот момент, когда их взгляды встретились... Логан не хотел детей или жену. Он хотел свою землю, открыть и быть частью "Лагеря восстановления бойцов". Он собирался помочь многим мужчинам и женщинам, которые заслуживали его страсть и заботу. И она собиралась отпустить его. Но прямо сейчас, сегодня? Она хотела его, нет, нуждалась.

Нуждалась в том, чтобы его руки обвивали её, чтобы его тело заполняло её и вытеснило затаенный ужас. Но она собиралась держаться рамок — это был секс, не любовь. Старая Бекки цеплялась за чувства после секса, изо всех сил пыталась сформировать желанную связь. Эта Бекки не собиралась такого делать. Они займутся сексом, и она вернётся в свою комнату. Держа всё в рамках. Никаких переплетений с эмоциями.

— Ты должна была сказать мне, что у тебя аллергия.

Это вырвало её из раздумий.

— До этого никогда не доходило.

Логан прокрутился на стуле, чтобы оказаться лицом к ней.

— Ты могла умереть. Почему, чёрт побери, ты не сходила к аллергологу, как сегодня тебе велели врачи?

На его виске пульсировала вена, из — за ярости и гнева, что он испытывал.

— У нас не было медицинской страховки. В колледже моя мама просила меня сделать её, и я как раз собиралась начать этим заниматься, когда забеременела, а затем мама заболела... — Она пожала плечами. — Что — то всегда берёт верх.

— Чушь. Ничто не должно брать верх над твоим здоровьем. Ты сходишь к врачу на этой неделе.

Она сузила глаза, готовая к борьбе. К чему угодно, чтобы остановить это чувство сводящей с ума нужды.

— Не начинай приказывать мне, что делать.

— Ты хочешь, чтобы Софи росла без матери?

— Нет.

— Тогда не спорь. Это касается не денег, на кону может быть твоя жизнь.

— Ладно, — она слезла со стула, собрала свою посуду и пошла к раковине. — Спасибо.

Пришло время держать дистанцию.

Отражение Логана появилось в окне над раковиной, когда он встал за ней. Его взгляд встретился с её взглядом в тёмном стекле.

— Ты устала и ведёшь себя немного резко.

Она схватилась за край тумбочки.

— Ты прав. Прости, что не сказала тебе о своей аллергии и что вышла сегодня из себя. — Ей потребовались все силы, чтобы не опустить взгляд. — Я бегала как лунатик.

— У тебя аллергия. Никто не винит тебя за панику.

— Я приберусь. Ты сегодня сделал достаточно, и сейчас здесь никого нет. Нам не нужно притворяться.

Логан опустил руки на тумбочку по обе стороны от неё. Его тело прижалось к её спине.

— Что это значит?

— У нас сделка. Ничего, кроме сделки.

— Продолжай.

— Мне нужны рамки.

— Рамки. — Он произнёс это слово так, будто оно приобрело новое значение.

— Мы должны жить вместе. На виду у людей ты должен вести себя так, будто заботишься обо мне. Я понимаю это. Ты сегодня спас мне жизнь и позаботился о Софи.

Ей стало трудно дышать. Бекки вцепилась пальцами в тумбочку.

— Хочешь сказать, я бы бросил тебя умирать, если бы мы были одни?

— Конечно, нет. Не говори глупости. — Это была не его вина, и ей нужно было

говорить с ним прямо. — Послушай, дело во мне, понятно? Я не смогу устоять перед тобой. — Его глаза, отражающиеся в окне, были магнетической силой, которая притягивала её внимание. — Даже сейчас, я хочу тебя.

Она нуждалась в его объятиях, но, в то же время, ей нужно было защитить себя.

Он накрыл её руки своими.

— Детка, если ты хочешь меня, я прямо здесь.

Он убрал в сторону её влажные волосы и поцеловал шею. Дрожь распространялась от каждого места, которого касались его тёплые губы. Её соски торчали, и удовольствие опускалось ниже. Он положил ладонь на её живот, увеличивая отчаянное желание утонуть в нём, почувствовать себя живой и не одинокой. Но она снова будет одна. Мышцы её живота сжались.

— Нет, подожди.

Она должна была обладать каким — то контролем, иначе в итоге она будет молить его о любви в конце этой сделки, вместо того, чтобы с благодарностью его отпустить.

Он поднял голову, встречаясь с её взглядом в окне

— Мне нужно разделять всё это. Секс — это просто секс. Когда мы хотим этого, то делаем.

— С твоим настроением пока ничего нет.

— Но я не сплю с тобой. Я не остаюсь на ночь в твоей кровати и ничего не путаю. Это просто секс. Ничего больше.

Его взгляд ожесточился.

— Это больше.

Она всем сердцем хотела принадлежать кому — то и иметь безопасное место в этом пугающем мире.

— Больше до степени вечности?

Логан резко вдохнул.

— Нет.

Её страстное желание исчезло от испытываемого стыда. Зачем она сделала это? Задала такой жалкий, пропитанный нуждой вопрос, когда знала ответ? Изо всех сил стараясь быть сильной, она сказала:

— Тогда это просто секс. Хоть раз в жизни я собираюсь быть умной и узнать разницу.

Его тело стало неподвижным. Его взгляд покрылся льдом.

— Когда рядом кто — то есть, мы будем притворяться. Наедине мы сосредоточимся на своих целях. Ты на развитии "Лагеря восстановления бойцов", а я на Софи и получении диплома.

— И сексе, — огрызнулся он, выделяя слова.

— Ничего не значащем сексе.

Её мозг бунтовал, выстукивая предупреждения. Это не было похоже на неё, даже близко, но она отказывалась слушать. Пришло время повзрослеть и принять тот факт, что счастливый конец — это сказка.

— Ты хочешь этого?

Нет. Она хотела всего — настоящий брак, партнёра, который будет поддерживать её. Но этого между ними не будет.

— Да.

Логан продолжал гладить руку Бекки, из — за чего её кожу покалывало каждый раз.

— Но ты не будешь спать в моей кровати, не позволишь мне обнимать тебя, давать тебе нежность, которую ты заслуживаешь?

Она была слишком слаба. Как и секунду назад — желая верить, что он полюбит её, действительно полюбит. Ужаса сегодняшнего дня было слишком много, и она хотела уцепиться за Логана, но не могла.

— Нет.

— Отлично.

Его руки опустились на её талию. Он взялся за её штаны и трусики. Наблюдая за ней со злостью в глазах, он спустил их вниз, до её колен.

— Что ты делаешь?

Она была обнажена от живота до колен.

— Нам не нужна кровать для этого. Здесь никого нет. Никто нас не увидит. Если ты хочешь бессмысленного секса, я дам его тебе.

Он притянул Бекки к своей груди и провёл рукой по тазовой кости. Повернув её подбородок, он спросил:

— Поцелуи разрешены?

Её переполняло замешательство. Он был холодным и злым, однако она чувствовала его эрекцию, прижимающуюся к её спине. Она жаждала прикосновений его руки, ненавидела расстояние между ними.

— Да, но...

Его губы сокрушили её, и Бекки почувствовала вкус его злости. Его рука проскользнула под её майку, достигла сосков, создавая ещё больше огненных дорожек. Затем его рука опустилась между её бёдер. Логан ногой раздвинул её ступни шире. Спортивные штаны, спущенные до колен, удерживали девушку на месте. Её взяли. Овладели ей. Но не с любовью или заботой. Даже не с нежностью. Он методично раздвинул влажные складочки и поддразнил её, скользнув по клитору, пока Бекки не почувствовала боль и не застонала ему в губы. Он отстранился, его лицо превратилось в маску.

— Достаточно хорошо? Я возьму презерватив и сразу вернусь.

И он ушёл прочь.

Оставив её холодной. Униженной. Горячие слёзы обжигали. Бекки стояла на кухне с опущенными до колен штанами. Она натянула их и побежала в свою комнату. Она захлопнула дверь, её сердце стучало слишком часто. Логан собирался дать ей именно то, что она требовала. Забравшись на кровать, она прижала подушку к своей груди и зарылась в неё лицом, пока по щекам текли слёзы. Она не хотела разбудить свою малышку рыданиями. Или ещё хуже, чтобы Логан её услышал.

Логан ударил руками по своему низкому комоду и уставился на своё отражение в зеркале. Не было оправдания тому, что он только что сделал. Бекки сегодня прошла через ад. У неё была аллергия, от которой она чуть не умерла. Он видел её глаза, когда она изо всех сил старалась дышать — она была в чёртовом ужасе. И он решил, что сейчас время преподать ей урок о том, что такое на самом деле бессмысленный секс. Никогда в своей жизни он так не относился к женщине. Никогда. Он слышал, как она убежала в свою комнату и захлопнула дверь. Не со всей силы хлопнула ею, но всё же. Логан опустил голову. Не только у неё была аллергическая реакция. Она сегодня чертовски напугала его. Он сорвался на ней, потому что хотел лечь с ней в кровать, почувствовать её живой. Понять, что он не облажался и не позволил ей умереть. И да, он хотел секса, но не такого.

Он посмотрел на своё отражение. Часть его хотела выйти из дома и сбежать. Просто вырваться в пространство. Пойти поспать в трейлере. Но он не мог так все оставить. Он унизил её, причинил боль, когда Бекки уже было больно. Логан оттолкнулся от комода и пошёл к её комнате, открыв дверь.

— Уходи. Пожалуйста.

Её голос охрип от слёз. Свет, проходящий через открытую дверь, показал ему, что Бекки лежит на боку, притянув колени к груди и обняв подушку. Он вошёл, заглянул в детскую кроватку. Малышка спала на спине, её лицо было милым и мирным. Она была в порядке, но об её маме нужно было позаботиться, и он не мог сделать этого здесь. Логан подошёл к кровати, наклонился и взял Бекки на руки.

— Нет, — прорыдала она.

— Я не оставлю тебя одну.

Он отнёс её в свою комнату, выключил свет и уложил в свою кровать. Раздевшись до боксеров, он залез под одеяло и притянул её в свои объятия. Бекки прильнула к нему, её тело дрожало.

— Давай, детка. Не сдерживайся. — Он гладил её по спине, пока она плакала. — Ты не заслуживаешь такого отношения.

Ему нужно было только взять её на руки, отнести в свою кровать и заняться с ней любовью столько раз, сколько нужно было им обоим, чтобы понять, что она живая и в безопасности. Затем отпустить спать в комнате с её ребёнком. Чёрт, в этом даже был смысл.

Только это казалось неправильным. Бекки была не из тех женщин, которых мужчина выгоняет из своей постели. Мужчины делали всё, что в их силах, чтобы удержать в кровати таких, как она. Она затихла, и он подумал, что, может быть, она успокоилась и уснула.

— Я боюсь.

Он наклонил голову, чтобы посмотреть на её лицо в свете луны. Она перестала плакать, но лицо было опухшим. Используя край одеяла, он нежно вытер остатки её слёз.

— Почему?

Он надеялся, что она сможет по — прежнему доверять ему. Хорошо, возможно, не настолько, чтобы заниматься с ним сексом. То, что он сделал, невозможно было простить. Но она могла поговорить с ним.

— Я сегодня очень испугалась, а затем ты обнял меня и успокоил. Я боюсь, что буду нуждаться в тебе слишком сильно. А потом ты исчезнешь.

Он резко вдохнул.

— Как твой отец и брат?

Ей понадобилось мгновение, чтобы ответить.

— Я должна была надеть туфли, прежде чем идти на улицу, но не надела, и пошла играть во двор. Я наступила на пчелу. Маме пришлось везти меня в больницу. Когда мы вернулись, дом был в огне.

Его грудь горела, будто его клеймили.

— Теперь пчёлы приводят меня ужас. Мама никогда меня не винила. Папа и Тайлер занимались сваркой в гараже, и каким — то образом начался пожар. Теперь я это знаю, я поняла. Если бы мы с мамой были там, не знаю, что бы изменилось. Я это понимаю.

— Но ты не всегда в это веришь.

Как и он знал, что находится не в Афганистане, а стоит в этом доме, который был в два раза больше школы для девочек, но иногда... он верил, что находится далеко. В последние

дни это происходило не так часто, но да, такое было.

— Не всегда. Сегодня я не могла контролировать свой страх, когда пчёлы вылетели из своего улья. Прости. — Она уткнулась лицом в его грудь.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Логан погладил её по волосам.

— Не за что извиняться, детка. Совершенно не за что.

Он всё продолжал доказывать, почему не создан для брака или своей собственной семьи. Бекки нуждалась в том, чтобы он занялся с ней любовью, дал ей ту связь, которая заставляла их чувствовать себя живыми и ценными. И он решил унижить её и преподать урок.

— Послушай меня, милая. Я здесь. Я не могу быть тем мужем, которого ты заслуживаешь, но буду твоим другом, даже когда это закончится. Если тебе будут нужны мужские объятия — приходи ко мне. Я буду обнимать тебя так долго, сколько ты будешь во мне нуждаться.

Логан никогда не собирался заводить женщину или свою семью, так что мог дать это Бекки. Вскоре она больше не будет нуждаться в нём. Она найдёт мужчину, стоящего её.

— Ты сделаешь это?

Дыхание от её шёпота было лаской для его груди. Он обнял Бекки крепче, стараясь окружить комфортом.

— Да. — Он просунул руку под её майку, расставив пальцы напротив её лёгких. Ему нужно было почувствовать её дыхание. — Ты в безопасности. Клянусь. Засыпай, и я отнесу тебя обратно в твою кровать.

Как только он сможет отпустить её.

Было за полночь, когда он смог заставить себя сделать это. Уложив её в кровать, он вышел из комнаты. Одиночество сжалось вокруг него как кулак, крадя его дыхание.

Когда это закончится, у него будет его земля... но не будет ли это пустой победой без Бекки в его жизни?

— Хорошие новости, суд отказал Дилану во встречах с Софи до судебного разбирательства, которое установит, кто будет опекать её, а кто посещать. — Фелиция Реддинг сложила руки на столе.

С облегчением Бекки взглянула на Логана. Её адвокат попросила, чтобы он сегодня был здесь.

Он встретился с ней взглядом.

— Видишь, милая? Я же говорил. Не о чем переживать.

— Есть ещё новости.

Бекки повернулась обратно.

— Хорошие, плохие?

Глаза Фелиции, казалось, измеряют их.

— Суд назначил исследование бытовых условий.

— Что это значит?

И почему адвокат продолжала рассматривать их, будто испытывает?

— Для этого будет назначен социальный работник, и он оценит дом Софи, проведя

серию интервью с обеих сторон. Это будет с тобой, твоим мужем... — Она сделала паузу, её взгляд ожесточился на Логане. — С обеими вашими семьями, учитывая рекомендации, и с некоторыми третьими лицами. Смотреть будут на всё.

Бекки ухватила за деревянные ручки стула.

— Ох, семья Логана только узнаёт нас. Прямо сейчас его сестра, Пэм, нянчиться с Софи.

Фелиция стучала ручкой по столу.

— Этот брак довольно внезапный. Будучи здесь пару недель назад, вы не упоминали об этом.

Она была похожа на оленя в свете фар.

— Тогда я ещё не сделал ей предложение. — Логан потянулся и взял её за руку. — Я ждал, потому что мама Бекки болела и только скончалась. Но когда я узнал, что Дилан угрожает Бекки, мои планы мгновенно изменились.

— Если это правда, то никаких проблем. Но если вы что — то скрываете, и этот брак откроется как нечто другое... — Она вздохнула, глядя на Бекки. — Вы проиграете в деле по опеке.

У неё во рту абсолютно пересохло. Прошла всего неделя с тех пор, как её укусила пчела. Логан относился к Бекки с добротой, но дело у них не заходило дальше поцелуев. Это просто было... слишком неловко, по её мнению. Они оба сосредоточились на своих целях, в основном виделись за ужином, и пару раз Логан брал её кататься верхом, чтобы улучшить навыки.

У них не было брака. У них было соседское согласие, что устраивало их обоих — до тех пор, пока их не раскроют, и она не потеряет Софи.

Глава 12

Логан остановил свою лошадь, ожидая, пока Бекки догонит его и Софи. Малышка извивалась, выпячивая нижнюю губу от явного недовольства. Не в силах устоять, он усмехнулся.

— Держись крепче, коротышка.

Он развернул лошадь кругом. Софи запрыгала на месте и стала пинаться ножками в знак полного одобрения.

Пока малышка на минуту затихла, он наблюдал, как Бекки ведёт Джемму к ним. Чёрт, она выглядела хорошо в этом седле. Девушка по — прежнему находила способы не отставать от него, но её поза была такой естественной, и то, как её лицо светилось, говорило ему, что ей это нравится. Мысль о том, чтобы кататься с Бекки верхом на полной скорости, мчась сквозь пространства, смеялась...

"Не думай об этом".

Им было отведено мало времени, чтобы побыть вместе, затем ему придётся отпустить её. И после того, как он причинил ей боль своей выходкой неделю назад, Логан старался держать руки подальше от неё. Хотя с каждым днём было всё тяжелее, ему до боли хотелось обнять и поцеловать её. Но он упустил эту интимность между ними. Остановив Джемму рядом с ним, она улыбнулась своей дочке, а затем подняла взгляд на Логана.

— Ты в порядке?

Вот это он и имел в виду. Несмотря на страх потерять своего ребёнка, она переживала,

что то, что он держал Софи, может обострить его ПТСР.

— Я могу это контролировать, пока нахожусь на улице.

Слабая тревога преследовала его как муха. Прямо сейчас помогала сосредоточенность на желании заполучить его отца на свою сторону в битве за опеку. Ни за что в жизни не позволит своему старику увидеть, как он страдает от воспоминаний и беспокойства. Софи суежилась и извивалась, устав ждать. В уголках глаз Бекки появились маленькие морщинки, когда девушка улыбнулась и наклонилась, чтобы погладить Софи по руке.

— Надеюсь, это впечатлит твоего отца.

Эти милые жесты любви между Бэк и её малышкой могли показаться кому — то другому незначительными, но для Логана они были важны. Это постоянное подтверждение Софи, что она любима, желанна и защищена. Этот ребёнок, проснувшись утром, никогда не обнаружит, что его мать исчезла. Он оборвал эту нить мыслей и ответил на её вопрос, ведя Рэми вперёд.

— Поверь мне, это сработает. Когда он увидит, как сильно она любит лошадей, то поддержит нас в деле по опеке.

Она вела свою лошадь рядом с ним.

— Так просто?

Его шея напряглась.

— С ним никогда не просто. Но большинство детей немного боятся лошадей, когда впервые их видят.

— Каково это было, когда ты в первый раз увидел лошадь?

— Я отказывался приближаться к ней.

Он никогда раньше не видел лошадь так близко, и она чертовски пугала его.

— Брайан злился?

— Мой отец испытывал отвращение. Отказывался называть хныкающего труса своим сыном. Он притащил меня на тренировку на виду у всего ранчо... — Логан крепко сжал челюсть.

— Это было жестоко, — в её голосе слышалось возмущение.

— Это было очень давно, Бэк. И не имеет значения.

Но тот факт, что она переживала... да, это имело для него значение. Намного большее, чем он хотел признавать.

"О, это имеет значение", — думала Бекки, держась рядом с Логаном и Софи. Сколько ему было, восемь? Его выдернули из привычной жизни и бросили в новую, где рядом не было никого знакомого? Однако он выжил и освоил верховую езду. Но самое важное? Логан не стал жестоким. Его отец был с ним так резок, однако Логан был мягким и терпеливым с ней. Её горло сжалось от волны желания прикоснуться к нему и успокоить, прогнать одинокую уверенность в том, что он не может любить. Или быть любимым. Логан воздвиг эмоциональные стены, чтобы выжить, но жаждал настоящей связи во время секса. Секс был его способом чувствовать, а она пыталась превратить это в бессмысленное физическое действие, чтобы защитить своё сердце. Это не работало. Сейчас Бекки переживала больше, чем неделю назад, так зачем бороться с этим? Её пронзила решимость. Она больше не собиралась сдерживаться. Вместо этого она собиралась полностью отдаться ему. И когда придёт время разойтись, она отпустит его и примет эту боль.

— Там Эбби, в кругу, на своей лошади.

Вытащив себя из мыслей, она сосредоточилась на его сестре. На лицо Эбби падала тень

от шляпы, но её длинное стройное тело идеально смотрелось в седле, пока она разговаривала с Брайаном. Отец Логана точно так же сидел на своей лошади сбоку от круга.

Бекки оглядела всю площадь.

— Там в кругу жеребёнок.

Маленькое коричневое животное испугано оглядывалось по сторонам.

— Эбби практикуется с лассо. Она участвует в соревнованиях и устраивает демонстрации. Ещё она обучает лошадей для ловли лассо и другим трюкам.

— Она хорошо владеет лассо?

— Лучше всех, но ей бы больше понравилось управлять ранчо.

— Тогда почему она занимается этим?

— Эбби делает всё, чего хочет наш отец, надеясь, что однажды он увидит в ней кого — то большего, чем просто экспонат.

Не желая, чтобы их подслушали, она не стала ничего отвечать. Брайан и Эбби повернулись к ним, когда они приблизились. Логан остановил свою лошадь рядом с ней.

— Бекки, это Эбби.

Она перевела взгляд на единокровную сестру Логана. Её лицо было худым, взгляд острым.

— Привет, Эбби, приятно с тобой познакомиться.

— Ты держишь узду двумя руками. Держи в левой, вот так. — Она подняла свои руки в перчатках, чтобы продемонстрировать. — Наши лошади обучены для этого.

Бекки покраснела.

— Прошу прощения, я давно не ездила верхом. Логан меня учит.

— Твоя поза прилична для новичка. Подними немного локти, вот так. Теперь поставь руку вот здесь, перед передней лукой (*прим. пер.: лука — выгнутый выступ переднего или заднего края седла*), — показывала она.

Бекки была под лёгким гипнозом от этой женщины. Голос Эбби был ни добрым, ни злым, она говорила просто формально.

— Ты быстро учишься. Расслабь правую руку на бедре.

Как только Бекки сделала это, Эбби кивнула.

— Спасибо за помощь.

— Без проблем. Лошадь будет отвечать лучше, если твоя поза и манёвры будут ей знакомы.

Бекки наклонилась вперёд и погладила Джемму по шее.

— Она очень терпелива со мной. Даже не возражает против восторженных криков Софи.

Лицо Эбби смягчилось.

— У неё всепрощающий характер. Логан спас её и некоторое время работал с ней, чтобы завоевать доверие.

Бекки заинтересовалась.

— Спас?

Она повернулась к Логану, вспоминая, как он говорил, что его любимым занятием была работа с теми лошадьми, с которыми ужасно обращались или плохо тренировали.

Его челюсть сжалась.

— Серьезный перелом и не правильное обучение. Те ублюдки чуть не сломили её дух.

Когда мы забрали Джемму, у неё была разорвана вся морда. Понадобился месяц или два, только чтобы она выздоровела, прежде чем я начал обучать её.

У Бекки в груди заболело, представив, что пришлось пройти бедному животному.

— Как люди могут так поступать? Посмотрите на неё. Она такая милая. Она даже позволяет Софи пускать слюни, пока та пытается её обнять.

Ей пришлось сморгнуть яростные слезы с глаз, чтобы не смутить Логана, расплакавшись на виду у его семьи. Софи выбрала этот момент, чтобы начать прыгать в руках Логана и жаловаться. Бекки подвела Джемму ближе и взяла свою малышку за руку.

— Брайан, это Софи. Моя дочь.

— Из — за чего она суетится?

Логан рассмеялся.

— Потому что мы остановились. Она хочет кататься. Или переглядить всех лошадей. Смотри.

Логан щёлкнул языком, и Рэми попятился назад. Через три шага Софи затихла. Мужчина повёл животное вперёд, а затем перешёл на бег. Через несколько секунд девочка рассмеялась и стала пинаться ножками. Логан аккуратно развернул Рэми справа от Бекки. Глаза Брайана засветились.

— Сколько ей?

Гордость растеклась по груди Бекки как тёплое масло.

— Меньше четырёх месяцев. У нас дома живет маленький пёс Джигги, и она обожает его, но я думала, что Софи испугается столь крупных животных, но нет, ей понравились лошади.

Девочка нахмурилась и несчастно вздохнула.

— Эбби, — произнёс Брайан, — поймай жеребёнка. Посмотрим, что будет делать ребёнок.

Сестра Логана подняла скрученную верёвку с седла. Брайан повернулся к Бекки.

— Знаешь что — нибудь о лассо?

Она покачала головой, заметив, что её дочь наблюдает за Эбби.

— Верёвка — это лассо. Видишь, как она держит его вместе с уздой в левой руке? В правой руке она держит край верёвки, чтобы поймать жеребёнка. — Он повернулся к своей дочери. — Когда будешь готова, начинай.

Эбби и её лошадь сорвались с места. Это заставило жеребёнка побежать. Лошадь была невероятно проворна, преследовала животное, даже когда оно металось слева — направо. Наблюдая за жеребёнком и контролируя лошадь, Эбби без труда собрала в правой руке петлю, раскрутила её над головой и бросила. Петля обернулась вокруг животного. Как только жеребёнок был пойман, Эбби слезла и освободила его, в то время как лошадь спокойно стояла на месте.

— Ну, только посмотрите.

Комментарий Брайана оторвал взгляд Бекки от Эбби, и она улыбнулась своей дочери. Логан держал её высоко, и взгляд Софи был прикован к сцене на тренировочном круге. Тихая и полностью сосредоточенная.

Брайан вывел свою лошадь из круга.

— Логан, отдай ребёнка Бекки, иди и зааркань жеребца. Посмотрим, будет ли Софи наблюдать за тобой.

Бекки начала слезать с лошади.

— Что ты делаешь?

Покраснев от резкого вопроса отца Логана, она состроила гримасу.

— Я не уверена, что смогу держать Софи, и контролировать Джемму, если что — то произойдёт.

— С седла ей будет видно лучше. — Он перевёл взгляд. — Софи, иди сюда, дорогая. Давай посмотрим, как твой отчим занимается настоящим делом.

Он забрал Софи у Логана, затем подвёл свою лошадь ближе к Бекки.

Софи была больше заинтересована тем, как Логан заходит в круг, чем тем, кто её держал. Логан взял у Эбби верёвку и показал её своему коню.

— С Рэми хорошо арканить других лошадей, — сказал Брайан. — Логан даёт ему знать, что они будут работать с лассо. Затем он разогреет его в кругу.

Логан орудовал этой верёвкой как продолжением своей руки, в то же время, контролируя Рэми. К тому времени, как Логан и Рэми догнали жеребёнка, они уже работали как цельная команда под наблюдением Эбби.

— Я просмотрел информацию о тебе. Отец Софи — Дилан Риджмонт. В Остине вы оба были вовлечены в аварию и скрылись с места преступления.

Резкий комментарий заставил её подскочить. Джемма беспокойно переминалась, вероятно, стараясь понять, чего хочет Бекки. Она успокоила лошадь, взяв минуту для успокоения.

— Да.

Подняв голову, она добавила:

— Она не была ему нужна до того, как он вышел из тюрьмы.

— Она нужна семье. Если девочка будет у тебя, у них могут быть проблемы.

— Я не хочу вызывать проблемы. Я ничего от них не хочу. — Она сделала вдох. Раз Брайан спросил, будет лучше рассказать ему всё сейчас. — Мы сегодня встречались со своим адвокатом, суд назначил исследование бытовых условий.

Его брови взлетели вверх.

— Ты втягиваешь моего сына в неприятности.

Резкость в его голосе ранила глубоко, но это было правдой.

— Я знаю. И, тем самым, и вашу семью. Социальный работник захочет поговорить со всеми вами.

— Если ты настоящая, та самая женщина, которая сможет удержать Логана здесь, где ему и место, во главе ранчо, то я поддержу тебя в борьбе за опеку. Но если ты играешь на слабостях моего сына, я сделаю всё, чтобы ты проиграла.

Бекки вдохнула, одновременно и от угрозы, и от слова "слабости". Брайан знал о ПТСР Логана и о его страданиях?

— На каких слабостях?

— Он всегда был мягким, этот мальчишка. Его мать пыталась воспитать его тряпкой.

Брайан покачал головой. В ней пробудилось ожесточённое желание защитить своего мужа.

— Логан сильный и знает, на что способен.

— Сила — это быть мужчиной и заниматься своим делом. Не преследовать детскую мечту и не управлять лагерем для мужчин, которые не могут справиться с жизнью. Он хочет заниматься этим как благотворительностью, ладно, мы можем раскрутить всё так, чтобы это выглядело хорошо. Но ему нужно принять своё право по рождению и управлять этим

ранчо. — Он смотрел на Бекки тяжёлым взглядом. — Твоя задача — сделать так, чтобы это произошло.

А если она этого не сделает? В её животе застыл страх. Казалось, Софи в абсолютной безопасности в его руках, верхом на лошади. Её малышка была так занята, наблюдая за тем, как Логан и Эбби вместе арканят жеребёнка, что малышку не волновало, кто её держит.

— Вы хотите сказать, если этого не произойдёт, вы не сможете бороться за Софи?

— Я хочу сказать, что на первом месте стоит это ранчо и фамилия Найт.

Бекки уложила Софи обратно в кроватку. Обычно она больше не просыпалась в два часа ночи, чтобы поесть. Её педиатр сказал, что это знак того, что она готова к прикорму. Потянувшись, она направилась на кухню, чтобы взять бутылку воды. Оказавшись в коридоре, она нахмурилась, глядя на открытую дверь Логана. Она заглянула в его комнату. Одежда были скомканы, и его там не было. В её груди поселилась тяжесть от свидетельств его кошмара. На этот раз она не оставит его одного в страданиях. Бекки его жена, и она, чёрт побери, позаботится о нём. Подцепив пальцами стёганое одеяло, девушка стянула его с кровати и пошла на поиски своего мужа. Выйдя на холод, на крыльцо, она тихо позвала:

— Логан?

— Я здесь. Софи в порядке?

Накинув одеяло на плечи, она прошла по досчатому полу. По крайней мере, сегодня луна светила ярче, чем в последний раз, когда она нашла его здесь, снаружи.

— Ты слышал её плач? Она тебя разбудила?

На нём были только его чёрные пижамные штаны. Его взгляд был нечётким от усталости и ещё чего — то более тёмного. Воспоминания?

— Её крики спасли меня от кошмара. И ты... — Он закрыл глаза, и его руки, лежащие на подлокотниках кресла, сжались в кулаки. — Иди внутрь. Закрой свою дверь. Скажи мне оставаться подальше.

В его голосе было так много грубой необходимости, что у неё покалывало кожу. Он сдерживал себя, отделяясь и оставаясь в одиночестве. Воздух между ними вибрировал с магнетической силой, притягивая их ближе. Неделю они оба сопротивлялись. Хватит. Она позволила одеялу соскользнуть. Положив руки на плечи Логана, она тихо проговорила:

— Нет. Я не хочу, чтобы ты оставался подальше. Я хочу, чтобы ты вошёл в меня так глубоко, чтобы мне запомнился этот наш момент до последнего вдоха.

Она сказала правду, и чувство освобождения затопило ее. Бекки хотела этого мужчину без условий, без рамок. Испытывать желание было не плохо, это было реально и честно. Они не давали друг другу никаких обещаний. Они создавали воспоминания. Бекки хотела этого. Она могла никогда снова не найти мужчину, который будет видеть её так, как видел Логан. Его ноздри раздувались, на руках выступили мускулы. Затем словно что — то щёлкнуло в нём, и Логан подскочил с кресла. Бекки попятилась назад, споткнувшись об одеяло. Его руки сомкнулись вокруг её талии, поймав двушку.

— Я не дам тебе упасть. — Держа её одной рукой, он подхватил одеяло с пола, накинул его на плечи Бекки и притянул её к своим губам. — Расслабься, сладкая.

Она приподняла голову и поцеловала его. Боже, он был хорош на вкус, как богатое вино, скользящее по губам и пробуждая голод к большему. С отчаянием она углубила свой

поцелуй, отыскав его язык, поймала и пососала его, пока Логан не застонал. Мужчина заёрзал, отстранившись достаточно, чтобы легонько прикусить зубами её нижнюю губу, а затем облизать лёгкий укус, от чего у неё начало покалывать кожу. Её груди потяжелели, соски стали ещё чувствительнее, упираясь в его грудь. Она опустила ладони вниз по его бокам, отчаянно желая запомнить его могущественное тело. Ей нравилось ощущать выпирающие мускулы и его реакцию на её прикосновения. Она не могла насытиться им. Он прижал свою эрекцию к её животу. Разорвав поцелуй, Логан зарылся лицом в её волосы.

— Бекки, я хочу тебя.

Она переместила руки, чтобы ласкать его тёплую кожу, а затем опустила их на резинку его хлопковых штанов. Его мускулы дёрнулись, показывая ей, какую силу имеет над этим огромным мужчиной маленькое прикосновение.

— Я рядом.

Обхватив ладонями его лицо, она пристально посмотрела в его потемневшие глаза...

— У меня нет с собой презерватива, но я могу заставить тебя кончить. Здесь никого нет. Под лунным светом только мы. Ты позволишь мне сделать это?

— Нет.

Он замер. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем он сказал:

— Не снаружи?

— Сейчас моя очередь. Я хочу увидеть тебя в лунном свете.

Опустив большие пальцы в его штаны, она поцеловала его в челюсть, чувствуя губами грубую щетину. Ей нравилось чувствовать Логана таким — грубым и настоящим. Не в силах устоять, она лизнула сексуальную ямочку между его горлом и плечом. Логан вздрогнул, его пальцы погрузились в её волосы и заскользили по коже.

— Бери то, что хочешь.

Она вела пальцами по дорожке его мускулов, находя каждую ямочку. Подняв голову, она сказала:

— Я хотела сделать это с той первой ночи, когда ты вышел из душа и позировал мне. По тебе стекали эти крошечные капельки воды, исчезающие под полотенцем.

Она стянула его штаны вниз на дюйм. А затем остановилась.

— Куда стекала вода? — его голос был пропитан желанием.

— Сюда, — она обвела языком сосок, а затем лизнула его.

Бекки почувствовала легкую боль, смешанную с туманом желания, когда рука Логана крепче сжала её волосы.

— И?

— Вниз, сюда.

Проведя языком по его рёбрам, она добавила:

— Затем по всем этим рёбрам.

Бекки опустилась на корточки ниже, её бёдра протестовали после всего времени, которое она провела сегодня в седле. Но ей было плевать, она полностью сосредоточилась на Логане. На том, как его мускулы сокращались от прикосновений её губ, как его дыхание замирало, когда она лизнула внутреннюю сторону тазовой кости. Этого было недостаточно. Опустившись на пятки, она медленно стянула его штаны вниз по ногам. Его член вырвался на свободу, твёрдый и гордый. Обхватив рукой его основание, она погладила эту шелковистую сталь. Он был длинным и толстым, и, добравшись до головки, она коснулась подушечкой большого пальца набухшего кончика.

— Если ты продолжишь трогать меня, я не выдержу. — Логан толкнул член в её руку.

Она приподняла голову. На его скулах появился тёмный румянец, его глаза горели.

— Тогда как насчёт того, чтобы вместо этого я облизала тебя?

Прежде чем он смог ответить, Бекки медленно провела языком по его члену, а затем сомкнула вокруг него губы.

В груди у Логана всё сжалось, пока её губы скользили по члену. Он будто был в раю. Он изо всех сил старался сохранять контроль, но затем опустил взгляд. Тонкий лунный свет падал на спутанные волосы цвета мёда, её глаза закрылись, в то время как набухший член входил в горячий рот. Одежда соскользнула с плеч Бекки, оставляя её в малиновой майке и белых трусиках, стоящую перед ним на коленях. Такая чертовски красивая и податливая. Заполняющая все уродливые трещины у него внутри своей красотой и добрым сердцем. Через два месяца или около того она уйдёт. В нём взорвалась первобытная энергия. Он должен был овладеть ею, войти в неё так глубоко, чтобы она никогда не освободилась от него. Никогда. Мужчина опустил руки и поднял её к своим губам. Схватив с земли одеяло, Логан накиннул его на перила и посадил на них Бекки.

— Я...

— Ты хочешь, чтобы я вошёл в тебя так глубоко, чтобы ты не забыла меня. Так ты сказала.

— Да.

Логан задрал её майку, обнажая груди.

— Держись за мои плечи.

Положив одну руку на её поясницу, чтобы поддержать девушку, другой рукой он взял её грудь и провёл языком по торчащему соску. Ответная дрожь побудила его слегка царапнуть зубами чувствительный бутон. Он был вознаграждён хриплым стоном. Пальцы Бекки впились в его плечи, бёдра начали двигаться.

— Этого недостаточно. Пожалуйста.

Её отчаянный крик пронзил его. Подняв голову, он увидел те же самые эмоции и мысли в её глазах. Так мало времени. Как они насытятся? Его член пульсировал от желания оказаться внутри неё.

— Тебе нужно это. — Он провёл руками вверх по её обнажённым бёдрам, чувствуя появляющиеся на коже мурашки. Раздвинул её ноги. — Скажи это.

Ему нужно было знать, что он не один до сумасшествия хотел её, что она тоже горела от желания.

— Мне нужны мы. Так долго, сколько у нас есть.

Это разрушило остаток его контроля. Логан отодвинул в сторону её трусики и положил руку между ног. Ох, чёрт. Она была скользкой и влажной, её складочки набухли. Когда он обвёл пальцем клитор, она всхлипнула.

— Не уходи. Не бросай меня так.

Стыд и ярость на самого себя соперничали со свирепой похотью и огромной нуждой в ней. В ту ночь, неделю назад, он ушёл, унизив её.

— Больше никогда, детка. Тебе нужны мои руки, мои губы или мой член, и всё это твоё. Обеими руками он схватил промокшую ткань, расположенную между бёдер Бекки, и

разорвал её.

Взявшись за свой член, он направил его к её киске. Ощущение влажной гладкости чуть не заставило его закатить глаза. Так чертовски хорошо. Невозможно остановиться. Он с силой вошёл в неё.

Бекки ахнула, её глаза расширились, показывая уязвимость.

— Презерватив.

Находясь так глубоко в ней, он старался думать. Но был потерян. Бекки окружала его, что Логан чувствовал каждую её частичку, между ними не было препятствий.

— Я не хочу преграду. Больше никаких преград.

Она обвила его своими длинными ногами, длинные ноги обхватили его бёдра, и разум Логана вспыхнул. Он притянул её ближе, входя в неё на всю длину. Затем вышел. Снова. Ничто не могло с этим сравниться. Всё было так чертовски идеально, когда её тело сжималось вокруг него, а стенки обволакивали его член. Логан прильнул к её губам, пробуя на вкус её крики, продолжая толчки, находя каждую точку, которая заставляла её стонать, ахать, кусать его за язык и молить. По его спине пробежал жар. Его сердце стучало всё громче, в то время как всё исчезло, кроме них. Бекки в его руках, её губы касаются его губ, её ноги обвивают его, пока он погружается в разгорячённую плоть. Её ноги задрожали. Стенки внутри сжались. Его член набух, становясь твёрдым до невозможности. Разорвав поцелуй, он встретился с ней взглядом. Сжав её бедро, он наклонил Бекки, чтобы тереться о клитор с каждым толчком. Она откинула голову назад и кончила. Сильно. Всё её тело тряслось. Грубые, ненасытные крики вырывались из её горла. Логан вторгся в неё и взорвался. Зарывшись лицом в её шею, он вдохнул запах жимолости. Этот момент был таким идеальным, что он не хотел отпускать его. Ему следовало переживать, бояться или, по крайней мере, беспокоиться о том, что не использовал презерватив. Но руки Бекки на его теле заставляли забыть всё, кроме нужды позаботиться о ней. Он отстранился, чтобы увидеть её нежные глаза.

— Поспи со мной. Пожалуйста.

Он сможет сделать это, если она даст ему обнять себя.

— Хорошо. Здесь или в твоей кровати?

Он закрыл глаза, проглатывая этот толстый ком в горле. Не обычную ярость, которая душила его, а что — то намного большее, по — своему пугающее. Надежду на Бекки. Она пришла к нему, отдала ему своё тело без преград и теперь была готова спать здесь, на крыльце, если он этого захочет. Только она не будет знать... О нет, не его девочка, которая любила свою малышку слишком сильно, и должна будет возвращаться в дом каждые двадцать минут, чтобы проверить своего ребёнка. Логан натянул свои штаны, подал ей майку, а затем притянул её в свои объятия.

— Я хочу видеть свою жену в своей кровати.

Но насколько долго? В нём было то, что позволит Логану быть больше, чем временным мужем?

Глава 13

Прикосновения влажного языка к его руке разбудили Логана. Джигги поставил лапы на край кровати и лизал пальцы мужчины. Солнечный свет проникал сквозь окна, удивляя его. Почесав псу голову, чтобы отвлечь, Логан взглянул на часы. Семь утра. Он спал больше трёх

часов, а это дольше, чем обычно. Бекки прижималась к нему, пробуждая картинки ночи. Он погладил её по волосам, от воспоминаний в его груди теплело. Она была причиной его сна. Чувство того, что девушка живая и дышит в его руках, расслабило мужчину, удерживая вдали кошмары.

Тихий жалостливый плач пронзил его мысли. Софи. Вот почему Джигги разбудил его — он и раньше видел, как пёс даёт Бекки знать, что малышка проснулась. Теперь он должен будет разбудить жену.

"Ты можешь принести ей Софи. Попробуй. Тебе удалось держать её, катаясь верхом".

Но это было на улице. Его клаустрофобия не начиналась на улице. Крики ребёнка набирали оборот, и Бекки нахмурилась во сне. Чёрт, она устала. Ладно. Он достал руку из — под неё, выскользнул из кровати и направился в другую комнату. Софи ворочалась на спине, её маленькое личико морщилось, ручки сжались в кулачки. Она подняла к себе коленки, а затем резко вытянула ножки.

"Возьми её на руки. Просто отнеси девочку к маме".

Но она такая маленькая, такая хрупкая. Температура в комнате повысилась. В ушах начало шуметь, воздух стал тяжелее. Стало трудно дышать. Ему нужен был воздух.

— Логан. — Бекки положила руку ему на спину. — Я позабочусь о ней. Иди в душ или выпей кофе.

Проклятье, он не слышал, как она вошла. Девушка убрала руку, чтобы потянуться к малышке. Трус. Софи была просто малышкой, невинным ребёнком.

— Подожди.

Его жена замерла, наполовину склонившись над кроваткой. Девочка затихла от их голосов, её огромные глаза наблюдали за ними. Логан разжал руки и смягчил голос.

— Я хочу взять её. У меня получится сделать это.

Её глаза растаяли от нежности.

— Ты уверен?

Он вдохнул тяжёлый воздух, заставляя себя продолжать дышать.

— Да.

Бекки отстранилась.

Мужчина вытер свои вспотевшие ладони о штаны. Это было нелепо, он мог справиться с напуганной лошастью, над которой издевались, и научить это существо доверять ему. Он вытаскивал раненных друзей из вражеского огня, спасал захваченных в плен морских пехотинцев и защищал граждан.

Рука его жены легла ему на спину.

— Я могу взять её и передать тебе.

В глазах и голосе девушки не было никакого осуждения. Только тёплая поддержка, пока она пыталась облегчить для него эту ситуацию.

— Я способен сделать это. Она просто ребёнок.

Раздражение сжималось вокруг него.

— Когда Софи родилась, её дали мне на руки, и меня переполнила любовь и страх. Это был крошечный человечек, такой идеальный и полностью, сто процентов полагающийся на меня во всём. Как только мы приехали домой, я была такой уставшей. Но засыпая, я видела эти ужасные сны, в которых везла Софи куда — то и забывала её. Я просыпалась в абсолютном ужасе, сердце ужасно стучало, я не могла дышать. Я подскакивала с кровати и проверяла её колыбельку.

Логан прислонился лбом к её лбу.

— Я говорю глупости, да? Думаю, что моя маленькая история каким — то образом может сравниться с тем, через что проходишь ты. Прости.

— Нет, — произнёс он хриплым голосом. — Ты намного больше, чем просто прекрасна. Очень сильно. Ты заставляешь меня чувствовать себя нормальным, в своём уме.

Как давно он не чувствовал себя сломленным и ненужным?

— Ты в своём уме. Безумие — это кричать, прыгать вокруг и бегать как умалишённый от пчёл. Это только побуждает их к действию. Ты справляешься со своими проблемами. Ты получил помощь. Я прячусь от своих проблем, потому что ненавижу вспоминать, что аллергик. Так неразумно. Я не была причиной смерти своего отца и брата — за того, что меня ужалили, и проявилась реакция, но мой мозг не понимает этого. Мой диагноз — сумасшествие.

Он обвил её руками. Всё в нём хотело защитить Бекки от любой такой ощутимой боли. И это значило, что ему нужно было научиться держать Софи с естественной простотой. В дом придёт социальный работник, и Логан должен был сделать так, чтобы всё казалось настоящим.

Малышка заревела от нетерпения. Мужчина освободил Бекки и развернулся.

"Не думай, просто сделай это".

Он наклонился, просунул руки под Софи, и поднял её. Она перестала вопить, но её губа дрожала, и на него смотрели мокрые глазки. Небольшая дрожь сотрясала тело девочки.

Живая. Она живая. В безопасности. Он держал её головку на одной руке, а попку и спину на другой.

— Ты хочешь к мамочке, да?

— Га, — она пнула его в живот. — Почему мне кажется, что ты говоришь "Давай покатаемся", а не "Я хочу есть"?

Мысли о прогулке на лошади с Софи помогли удержать крышку на кипящем беспокойстве, зарождающемся внизу его спины. Он развернулся, готовый отдать ребенка. Пальцы Бекки коснулись его пальцев, создавая искру между ними. Она подняла голову, встретившись с ним взглядом и удерживая этот взгляд, пока малышка лежала между ними. Она тоже чувствовала это — связь, растущую и усиливающуюся. Логан хотел поцеловать свою жену. Чёрт, он хотел дать ей больше, чем просто притворный брак. Она вышла к нему на крыльцо, свободно позволила ему взять её так, как ему было нужно, ничего не сдерживая. А что он сделал для неё? Он даже не водил её на свидание, не относился к ней так, как мужчина должен относиться к женщине. Бекки погладила его по руке.

— Можешь отпустить. Я держу её.

Она не понимала этого.

— Я думал, что захочу.

— А не хочешь?

— Нет.

Этот момент тянулся, обволакивая их. Только Логан со своей женой и падчерицей.

— Что происходит? — прошептала она, будто боясь разрушить чары.

— Ты переворачиваешь меня и мой мир с ног на голову. Ты заставляешь меня хотеть быть больше, чем твоим временным мужем.

— Может быть, лучше придерживаться нашего соглашения.

Боль, появившаяся в её глазах, вызвала у него стыд, и он не знал, что, чёрт побери, делать.

— Ты мне дорога. Как насчёт того, чтобы воспользоваться этими следующими двумя месяцами и посмотреть, что произойдёт? Посмотреть, возможно ли что — то между нами?

Никаких обещаний, никакого давления. Да, лучший способ добиться её.

— Конечно. Мы сделаем это. Никакого давления.

— Давай сегодня сходим на свидание. Всё просто, мы пойдём в "Спиннерс", мой друг хозяин этого бара. Мы потанцуем, и если ты попросишь очень хорошо... может быть, я покажу тебе свои навыки на механическом быке.

Он передумал, услышав, как эти слова вылетели из его рта. Она заслуживала лучшего, чем спорт бар.

— Или я могу сводить тебя на приятный ужин.

Выражение её лица прояснилось, а глаза наполнились восторгом.

— Я бы лучше сходила в бар твоего друга. Это звучит забавно.

Лучше. Так было лучше.

— Это свидание.

Нервы Бекки были напряжены и натянуты, пока они шли в бар. Логан надел тёмные джинсы и тонкий свитер цвета угля. От него прекрасно пахло: мылом и этим богатым мужским запахом, который принадлежал только ему. Свидание. Они были на свидании. Он наклонился ближе к её уху.

— Эта твоя юбка чертовски отвлекает меня.

Её кожу начало покалывать.

— Таков был план, ковбой.

— Тебе повезло, что я не изнасиловал тебя в своём грузовике.

— Хмм, не уверена, что я бы возражала.

Логан притянул её к своему телу, его взгляд стал серьёзнее.

— Как бы сильно я тебя ни хотел, когда заставлю тебя кончить, это будет наедине.

Голова чертовски кружилась. Она наткнулась взглядом на большого механического быка, окружённого матами, слева от двери. Сейчас он был ограждён. Огромный парень в чапах (*прим. пер.: чапы — кожаные ноговицы, рабочая одежда ковбоя для защиты ног от зарослей и пр.*) и с угрожающим выражением лица отпугивал любого, кто пыталась пересечь преграду. Она рассмотрела деревянный потолок в деревенском стиле, досчатый пол и бар справа. Для воскресного вечера место было довольно заполненным.

— Логан! — прогремел в комнате голос.

К ним подошёл большой мужчина.

— Мак! — её муж пожал тому руку, приобняв. — Как поживаешь?

— Не жалуясь. Ну, а кто же эта красавица?

Его тёмные глаза остановились на ней.

— Это Бекки, моя жена.

Угловатое лицо Мака на секунду опустело.

— Негодник, ты женился? На это прекрасной женщине?

— Да.

Она протянула ему руку.

— Приятно познакомиться, Мак.

— Ха. — Мужчина проигнорировал руку девушки и заключил её в медвежьи объятия.

Отпустив её, он усмехнулся. — Как Логан заарканил такую милашку как ты?

Она накрыла ладонью руку мужчины.

— На самом деле, это я его заарканила. Он этого никак не ожидал.

Мак запрокинул голову и рассмеялся. Вытирая глаза, он хлопнул Логана по плечу.

— Ты хорошо постарался. Пойдём, возьмём вам двоим немного выпить.

Мак отмахнулся от официантов, в то время как Бекки присела на барный стул. Логан встал рядом с ней, закинув руку на спинку стула.

— Мак, Логан сказал мне, что ты хозяин этого бара. Прекрасное место.

— Спасибо, я хозяин. Купил бар после того, как перестал кататься на быках.

Он поставил перед ней бокал белого вина и протянул своему другу пиво. Она сделала глоток вина, наслаждаясь шансом дать себе небольшую свободу, раз Пэм сегодня кормила Софи из бутылочки.

— Так что насчёт того механического быка там, в углу? Это только для шоу?

Мужчина усмехнулся.

— Хочешь на нём прокатиться?

В этой юбке? Она так не думала.

— В другой раз. Но мой муж уверял меня, что сможет на нём удержаться.

Логан резко повернул голову.

— Ты во мне сомневаешься, сладкая?

— Просто говорю, что считаю, что мужчина должен быть способен постоять за свои слова. Я права, Мак?

Громкий смех хозяина заведения заполнил бар.

— Сынок, ты отхватил себе кучу неприятностей с этой особой.

Глаза Логана засияли.

— Почему бы тебе не разогреть этого быка. — Он взял девушку за руку. — Я пока проверю, смогу ли немного изнурить свою жену на танцполе.

— Ха. — Один глоток вина, и Бекки почувствовала себя очень легко. — Как ты думаешь, что я показывала в качестве таланта на конкурсах красоты?

— Свою горячую красоту?

Она закатила глаза.

— Танцы. Я годами ходила на занятия по танцам. Я была достаточно хороша и почти выиграла в одном из конкурсов путешествие в Сан — Франциско, чтобы увидеть балет. Я планировала взять с собой маму, но, к сожалению, в тот день Эва меня обошла, и я стала второй. — На неё нахлынуло горькое воспоминание. — Мы с мамой собирались накопить и съездить в путешествие, когда она поправится. Мы часами мечтали об этом, смотрели разные веб — сайты и планировали...

Затихнув, она поняла, что Логан замер на полпути к танцполу. Его взгляд смягчился.

— Ты сможешь поехать в память о своей маме. У тебя будут деньги.

Она не хотела говорить о деньгах, о договоре или о своей маме. Не сейчас, когда была на свидании. Сегодня она хотела танцевать, смеяться и заставлять Логана хотеть её. Желать так сильно, как она желала его. Отбросив воспоминание, Бекки приподняла брови.

— Ты пытаешься отвертеться от танцев со мной? Боишься, что не сможешь справиться? В его взгляде появился жар.

— Давай посмотрим на твои движения, конкурсантка. Может быть, ты сможешь выиграть моё первое место.

— Может быть? — вспоминая их первый поцелуй после того, как она закончила свою модельную проходку, девушка одарила его победной улыбкой. — У тебя нет шансов, ковбой.

Она взмахнула волосами и пошла на танцпол, покачивая бёдрами, в то время как он прожигал взглядом её спину и попу.

Логан догнал её, притягивая в свои объятия.

— Клянусь Богу, если придёшь сюда снова в этой короткой юбке, я затащу тебя в кабинет Мака, закрою дверь, наклоню тебя над столом и разорву твои трусики. Снова. — Он резко вздохнул. — Боже, мой член из — за тебя превращается в камень.

Она и раньше вызывала у мужчин желание, но с Логаном всё было иначе. Он хотел, чтобы Бекки спала в его объятиях, будто была какой — то особенной для него, чтобы обнимать и лелеять.

— Что ты сделаешь потом? Ну, знаешь, как только разорвёшь мои трусики?

Он сузил глаза, и его рука крепче сжалась на её пояснице. Наклонившись к уху, он прорычал:

— Сначала я войду в тебя своим членом, медленно, давая время привыкнуть. Давая почувствовать, какой я горячий и твёрдый. Затем ты издашь этот сексуальный всхлип, и я пойму, что ты хочешь большего.

Она сжала бёдра. Бекки хотела помучить его, но сейчас он мучил её. Мужчина застонал.

— Не облизывай так губы.

Она даже не заметила, что делала это.

— Что дальше?

Он провёл руками по изгибу её бёдер.

— Я буду держать тебя так, стоя сзади, и буду входить в тебя глубоко и быстро, пока ты не кончишь так сильно, чтобы любого другого мужчины тебе не было бы достаточно. Только меня.

Горячее удовольствие разлилось по её телу волнами.

— Дерьмо.

— Что?

— У меня влажные трусики.

Его глаза вспыхнули жаром собственника.

— Именно так мне и нравится.

Через неделю после свидания с Логаном, Бекки начала догадываться, что он что — то задумал, но она никогда за миллион лет не догадалась бы, что окажется в ошеломительно прекрасном номере в "Фэйрмонт Херитэйдж Плэйс" в Сан — Франциско. Оторвав взгляд от вида на залив, она проговорила:

— Не могу поверить, что ты это сделал.

— Есть кое — что ещё. — Логан взял её за руку и провёл через гостиную в спальню с видом на залив и достал из шкафа платье. — Пэм сказала, что оно тебе подойдёт.

Ахнув, она провела пальцами по усыпанному бисером коктейльному платью цвета шампанского.

— Логан!

Она шила платья для конкурсов красоты с подростковых лет и узнала качество, возможно, это было творение профессионального дизайнера. Бекки была слишком напугана, чтобы смотреть на ценники на платье.

— Это совершенство. — Отдёрнув руку, она подняла взгляд и увидела, как в его светло — зелёных глазах промелькнула гордость. — Ты сделал всё это? Частный самолёт, чтобы привезти меня в Сан — Франциско? Платье?

Всё сегодня происходило так быстро, она всё ещё не восстановила дыхание.

— Пэм и Присцилла помогли мне всё устроить, включая билеты.

У неё замерло сердце. В животе поселились предвкушение и надежда. Пэм набросилась на неё сегодня утром, помогая ей и Софи собрать вещи и отказываясь рассказывать, зачем это. Её золовка только продолжала настаивать на том, что должна остаться за няню. Затем лимузин, полёт на самолёте, ещё один лимузин... и теперь на неё свалили очередной сюрприз.

— Какие билеты?

Вернув платье в шкаф, Логан притянул Бекки к себе. Обхватив руками её лицо, он сказал:

— На балет. Это "Золушка". Я ни черта не понимаю в балете, но, кажется, этот подойдёт. На эту неделю я хочу быть твоим принцем. Я не могу вернуть твою маму, но могу отвести тебя на балет, на который вы мечтали сходить вдвоём. — Мужчина поднял её руку и дотронулся до кольца её мамы. — Сегодня, когда мы будем вместе смотреть этот балет, она будет с тобой.

Её желудок перевернулся вверх дном, в то время как сердце оказалось в свободном падении. Она влюбилась в своего мужа, в мужчину, который удивил её этой неожиданной поездкой только для того, чтобы Бекки снова смогла почувствовать связь со своей мамой.

— Логан, спасибо тебе.

Он улыбнулся.

— Сегодня мы будем вместе. После балета шеф — повар приготовит нам ужин, и мы поедим на балконе, глядя на залив.

Это звучало идеально.

— Утром мы заберем Софи и няню...

Смех обошёл комок чистого счастья в её горле и вырвался наружу.

— Перестань называть так свою сестру.

Её тронуло, как много для неё делала Пэм. У них с Софи была своя собственная комната, и, казалось, сестра Логана была рада так много времени проводить с малышкой. Что напомнило ей кое о чём.

— Спасибо, что привёз Софи.

Ей было лучше, когда её дочь была рядом, и Бекки могла накормить и успокоить малышку.

Он нахмурил брови.

— Мы не бросим твою дочь. Ребёнок нуждается в тебе. Кроме того, ты бы ни за что не села без неё в самолёт. Если бы мы оставались поблизости, то, может быть, смогли бы ускользнуть на ночь и оставить её под заботой Присциллы и Пэм.

Сердце Бекки всё продолжало падать. Логан даже не сомневался в том, чтобы включить в планы её девочку. Теперь он держал её на руках всё чаще и чаще или лежал на полу, играя с ней и Джигги. Но, что её действительно трогало, так это то, что для него важно благосостояние малышки.

— В любом случае, — продолжал он, — завтра мы возьмём Софи посмотреть город, прежде чем полетим домой.

В её груди разразились море эмоций. Обхватив руками его шею, она встала на носочки.

— Ты лучший в мире муж. Думаю, ты должен выиграть приз.

Его улыбка стала еще более открытой.

— О, я его выиграю, сладкая. Яведу в город самую красивую женщину, затем приведу её обратно сюда, чтобы накормить, а затем потребую свой приз. — Он провёл рукой по её бедру, собственнически сжимая её тело. — Медленно, с осторожным вниманием к каждому участку кожи, который я обнажу, снимая с тебя платье.

Посмотрев в его светло — зелёные глаза, Бекки действительно почувствовала себя Золушкой. На мгновение она получила всё, чего когда — либо желала. У Бекки был дом и семья. У неё было своё место. Но что случится, когда часы пробьют полночь или, как в их случае, когда пройдут три месяца?

Глава 14

Бекки не могла оторвать взгляд от Пэм, которая неслась на своей лошади вокруг бочек. Софи была в восторге, Мак смеялся.

— Чёрт, милая, эта малышка любит родео.

Она не ответила. Её сердце застряло в горле, пока Пэм обводила лошадь вокруг бочки под таким углом, что у Бекки сжались лёгкие. Бекки наклонилась, словно сама сидела на лошади, а не её золовка.

— Давай, Пэм!

Все они подошли как можно ближе, чтобы наблюдать за Пэм во время её выступления. Смотрели все: Брайан, Присцилла, Эбби, друг — адвокат Логана — Броди и Мак. Многих людей приходило и уходило, многие пользовались шансом познакомиться с Бекки. Кендра тоже была здесь. Пэм прошла последнюю бочку и на полной скорости пересекла финишную черту. Они все развернулись к часам.

— Первое место! — прокричал Логан и повернулся. — Ты видела это, Софи? Твоя тётя заняла первое место.

Софи вытянула голову, пытаясь увидеть Пэм, которая выехала из круга. Лицо малышки сморщилось, и она запротестовала, когда Пэм скрылась у неё из вида.

— Будь я проклят. Она действительно узнала её, — сказал Мак.

Бекки обняла свою дочь, укачивая и успокаивая её.

— Ты скоро увидишь тётю Пэмми.

Её дочь обожала Пэм ещё больше со времени их поездки в Сан — Франциско.

— Я сделала несколько отличных снимков. Посмотри на это, Логан.

Кендра сунула ему в лицо свой фотоаппарат. Софи сосала свой кулачок, выглядя всё больше взволнованной.

— Я лучше пойду покормлю её.

Логан посмотрел на неё.

— Я пойду с тобой.

— Возвращайся поскорее, я хочу показать тебе ещё снимки.

Кендра похлопала Логана по руке. Бекки сжала зубы и начала идти, желая, чтобы её реакция была не такой острой. Последние пару недель с Логаном были потрясающими, и они проводили каждую ночь в объятиях друг друга. Сегодня их окружала семья и друзья, наслаждаясь вместе с ними родео. Но Кендра доставала Бекки своим собственническим тоном по отношению к Логану и его семье. А Логан...

"Мы просто пару раз спали вместе. Теперь всё кончено, это ничего не значило".

Его слова преследовали её — что если то же самое Логан будет думать о ней через три месяца?

Он догнал её.

— Тебя что — то тревожит?

Что она сказала? Логан ей не принадлежал, не по — настоящему. У них просто был договор на три месяца. Да, всё шло хорошо, но Логан не давал никаких обещаний.

— Поговори со мной, Бекки.

— Кендра. Она всегда рядом.

Мысли о том, что он прикасался к Кендре, целовал её... Бекки закрыла глаза, стараясь проглотить пробуждающиеся в ней эмоции. Она была глубоко влюблена в своего мужа, но не знала, чувствует ли он к ней что — то настоящие, и поэтому проявлялась её уязвимость и ревность.

— Я знаю её с восьми лет. Она просто подруга семьи.

— С которой ты переспал.

Она поморщилась, услышав свой резкий тон. Она не хотела быть этой липучей, отчаянной девушкой, которая сделает что угодно за внимание мужчины.

— Ты ревнуешь? — он потянул её за руку, чтобы остановить, и заправил выбившуюся прядь её волос обратно за ухо. — Я сказал тебе, что с ней покончено. Я не наседаю на тебя из — за мужчин, с которыми ты спала. — Его глаза потемнели. — Я не хочу думать о том, как к тебе прикасался другой мужчина.

— Я ни с кем здесь не спала, так что ты не сталкиваешься с ними, представляя...

— Чёрт, да, меня бы это разозлило. — Он обнял жену за плечи, притягивая к себе её и Софи, и снова начал идти. — Я понял, но не хочу слишком сильно раскачивать лодку. Ты видела снимок нас с тобой и Софи. Это показывает нас полноценной семьёй, что хорошо для наших целей.

— Это правда. Даже социальный работник это видела.

На этой неделе к ним внезапно пришла Молли Грувер. Она провела их первое интервью для судебного исследования домашних условий.

— Кендра знает, что всё кончено. Я спал с ней дважды. Я пришёл домой, она рассталась со своим парнем, и мы воспользовались друг другом. Вот как всё было. Я не чувствовал к ней ничего, что чувствую к тебе.

Всё в ней призывало к преданности. Это было что — то большее, чем "давай воспользуемся двумя месяцами и выясним, что из этого выйдет". И "никаких обещаний, никакого давления". Они дошли до места, где Найты припарковали свой трейлер.

— Я в порядке. Покормлю Софи и, если она уснёт, тоже останусь отдохнуть здесь. Иди, проведи время с Броди и Маком.

— Но не с Кендрой. Ты та женщина, которую я хочу.

Он поцеловал её, а затем зашагал прочь.

Бекки прошла в переднюю часть трейлера, где было уютно как в доме на колёсах. В задней части находились лошади и инструменты. Она быстро переодела Софи и стала кормить её грудью. Они обе задремали, но вдруг услышали шорох.

— Отпусти меня.

Она резко проснулась, узнав голос Пэм. Быстро поправив майку, она положила Софи в переносную кроватку.

— Кейд, прекрати, у меня нет настроения.

— Ну, а у меня есть.

По её спине пробежали мурашки от неприятного тона мужчины. Бекки открыла дверь, вышла на улицу и огляделась вокруг.

— Нет.

Расстроенный голос Пэм доносился со стороны трейлера с лошадьми. Бекки обошла трейлер к открытой задней части. Внутри мужчина прижимал Пэм к стене.

— В прошлый раз твой рот оказался на моём члене не достаточно быстро. Ты хочешь этого, все шлюхи этого хотят.

Он прижал свои губы к губам Пэм, в то же время, расстёгивая свой ремень.

Шлюха. Это слово взорвалось в голове Бекки. Она быстро вошла в трейлер и схватила с настенного крепления метлу.

— Отпусти её!

Она ударила метлой по спине этого ублюдка. Кейд закричал и развернулся. Он был практически такого же роста, как Бекки, но у него было больше мышц, и его лицо стало фиолетовым от ярости. Пэм бегом спряталась за Бекки.

— Сучка, ты заплатишь за это. Хочешь поиграть с метлой? — он двинулся на неё.

Чёрт. Софи была одна в другой части трейлера. Она повернулась сказать Пэм убрать отсюда малышку, но девушки уже не было. Стена из разозлённого мужчины столкнулась с ней. Бекки упала на пол трейлера. Она почувствовала укол горячей боли в левом предплечье. Чёрт, это больно. Она попыталась перекатиться с руки, но была загнана в ловушку под тяжёлым весом.

— Слезь с меня.

Бекки боролась, её мускулы были напряжены, но мужчина крепко прижал её. По телу девушки растёкся страх.

Прозвучал рык, и, подняв голову, Бекки увидела, что в трейлер ворвался Логан. Он поднял мужчину, будто тот ничего не весил, и выкинул его из трейлера. Сам Логан выскочил следом за ним.

— Бекки, о Боже, — Пэм опустилась на колени рядом с ней. Трейлер наполнился скоплением людей.

"Моя малышка одна в трейлере. Я должна убедиться, что она в безопасности".

Беспокойство за ребёнка вытолкнуло все мысли о боли. Перевернувшись, она выдавила:

— Софи в жилой части.

Присцилла сбросила свой пиджак и обернула руку Бекки.

— Я схожу за ней, но, милая, не двигайся пару минут. У тебя идёт кровь, и нам нужно убедиться, что ты в порядке. — Она встала и произнесла, — Эбби, присмотри за Бекки. проверь, не нужна ли нам скорая помощь.

Бекки не могла лежать на полу трейлера, так что осторожно села. В её теле вспыхнул жар, перед глазами пару секунд плясали чёрные пятна.

— Дыши, Бекки. — Эбби опустилась на колени рядом с ней и Пэм. — Ты ударилась головой?

Она развернула руку Бекки, чтобы осмотреть её.

— Нет. Только коленями и рукой.

Она сделала пару вдохов, боль в её руке ослабла, и зрение сфокусировалось. Это был просто шок, на самом деле ей не было больно. На улице рядом с трейлером помятый Кейд стонал на земле. Логан стоял над ним, выпирал каждый его мускул и сухожилие.

— Какого чёрта произошло? — проревел Брайан.

— Это я виновата, — выпалила Пэм со слезами на глазах.

Её отец повернулся к ней.

— Что ты сделала?

Пэм указала на Кейда, скрутившегося на земле.

— Он напал на меня. Я однажды вечером шла с ним домой...

Лицо Брайана стало фиолетовым.

— Когда ты ведёшь себя, как шлюха, такое и случается! Сначала тебя вышвырнули из колледжа, теперь это.

— Брайан! — Присцилла остановилась на краю трейлера, её губы побелели. — Что с тобой не так? Это наша дочь, и на неё только что напали.

Женщина была так зла, что у неё дрожал голос. Пройдя в трейлер, она отдала Софи Бекки и обняла Пэм. Из — за рыданий тёти малышка заплакала от грусти. Бекки прижалась к груди и старалась сама сдерживать слёзы. Как это могло произойти? На Пэм только что напали, а теперь Брайан называл свою дочь ужасными словами.

Логан прислонился к трейлеру, расположенному рядом со станцией первой помощи для родео. Он всё ещё не мог поверить, что Бекки ударила Кейда метлой, защищая Пэм. Ей следовало прийти к нему или позвонить ему на мобильный. Этот парень мог убить её. Когда Логан прибежал и увидел Кейда на Бекки, услышал её крик, он переключился на режим убийцы. Броди и Мак еле его оттащили. Сейчас он хотел только схватить свою жену и падчерицу и забрать их домой. Присцилла не думала об этом, она суежилась с Бекки, очищая и забинтовывая порез на её руке. Логана быстро выгнали из станции первой помощи. Пэм и Софи тоже были с ними. Подошёл его отец, и Логан оттолкнулся от трейлера, чтобы встать перед Брайаном.

— Какого чёрта ты назвал Пэмми шлюхой?

У него внутри всё крутило от воспоминания опустошённого лица сестры. Он хотел для своей сестры лучшего, чем это животное Кейд, но она не была шлюхой. Она была милой, красивой девушкой, которая любит животных, одежду и, судя по тому, как она обожала Софи, детей. Она просто ещё не знала, что хочет делать со своей жизнью, и, когда Логан убеждался в этом последний раз, это была часть взросления. Его отец взглянул на трейлер, а затем обратно на Логана.

— Моя дочь не будет общаться с всякими подонками. Она не закончит жизнь как твоя мать, не будет петь в кабаках, спать в автобусах и вертеться, как белка в колесе.

Логан даже не был шокирован. Ничего не изменилось. Каким — то образом, хоть как — то, его отец всегда сводил всё к его матери. Всегда.

— Как и мой сын не будет издеваться над нашей фамилией. — Брайан провёл рукой по своим волосам. — Весь этот невнятный лепет о дурацком лагере с кучкой длинноволосых хиппи, плачущих из — за того, что им приходится делать мужскую работу. От этого меня тошнит.

Логан отказывался попадаться на удочку. Весь этот спор с Брайаном раздражал его.

— Ты будешь говорить по делу? Мне нужно позаботиться о своей жене.

— О жене, которая родила ребёнка от другого мужчины четыре месяца назад.

Емугодились все его тренировки, чтобы сдержаться.

— Будь очень осторожен, говоря о моей жене. Бекки лучше всех нас. Если ты не заметил, сегодня она спасла Пэмми.

— Да, в ней есть храбрость, в этом я отдам ей должное. Теперь настало твоё время доказать своё мужество. Перестань бегать за своими мечтами, как твоя мать — хиппи.

— Ты имеешь в виду женщину, в которую ты был влюблён и на которой женился?

Хм, похоже, он всё — таки попался на удочку. Они с отцом когда — нибудь вырвутся из этой старой рутины?

— Ладно, я любил её. Но знаешь, что? Она хотела, чтобы я выбрал между ней и ранчо. Она сбежала, и я выбрал быть мужчиной и делать своё дело. Я понял урок. Любовь ничего не значит. Я нашёл достойную женщину, женился на ней, и всё получилось. Любовь не имеет к этому никакого отношения. Резкий вздох со стороны дверного проёма заставил обоих мужчин развернуться. Присцилла стояла с Бекки, Софи и Пэм. Мачеха Логана спустилась по ступенькам и ударила себя руками по бёдрам.

— Ты никогда не любил меня? Все эти годы, я подарила тебе двоих детей, приняла твоего сына от другой женщины как своего собственного, и ты не любишь меня?

Её лицо окрасили боль и злость, которые вибрировали и в её голосе.

Логан не мог поверить в то, как всё разворачивается в его семье. Размеренными шагами он подошёл и забрал Софи у своей сестры, поцеловал её в щёку, затем помог спуститься Бекки.

— Пойдём, я отвезу вас с Софи домой.

Бекки колебалась, её взгляд скользил по напряжённой компании.

— Оу, пока мы были на станции первой помощи, я сказала Присцилле и Пэм, что они сегодня могут остаться в нашем доме. Они не хотят ехать домой с Брайаном после того, как он назвал Пэм.

— Нет! Ни в коем случае, — проревел Брайан. — Моя жена и дочь едут домой со мной.

Присцилла встала прямо перед ним.

— Нет, пока ты не извинишься за то, что назвал Пэм шлюхой. И даже тогда, Брайан... — Печаль опустила её плечи вниз и сделала её голос тише. — Я не знаю, захочу ли я вернуться к мужчине, который не любит меня.

Логан не представлял, как всё это произошло. Боже, он вернулся на свою землю ради мира, а не семейной войны.

Бекки проснулась от того, что ей в лицо уткнулся пёс.

— Джигги.

Сладкое тепло пса избавило её от сившегося кошмара, но, чёрт побери, у неё всё болело из — за Кейда. Логан был прав, сказав, что ей станет хуже посреди ночи. Повернув голову, она увидела рядом с собой пустое место.

— Он на крыльце, да?

Джигги не ответил.

Хотя она не чувствовала себя брошенной. Логан позаботился о ней. Он привёз её домой, помог расположиться Присцилле и Пэм, а затем отвёл её в горячую ванну. Он просто держал её там, позволяя воде расслабить ноющие мышцы. После этого он уложил Бекки в кровать и обнимал, пока она не уснула.

Заставив себя подняться на ноги, она приняла ожидающие её две таблетки "Адвила". Бекки обкрутила вокруг себя одеяло, затем остановилась у входа в комнату своей малышки. Приоткрыла дверь. Пэм и Присцилла спали на кровати, а Софи в своей колыбели.

Джигги пошёл к собачьей подстилке рядом с кроваткой Софи.

Бекки оставила дверь приоткрытой и вышла на крыльцо дома.

— Бекки? — Логан остановил её, прежде чем она успела сделать хоть пару шагов. — Тебе что — то нужно?

Его освещал лунный свет, выделяя суровые скулы и пустые глаза. Она ненавидела его мучения.

— Только ты.

Он взглянул на дверь, его челюсть сжалась с железной решимостью.

— Хорошо, пойдём в кровать.

Она коснулась его лица.

— Ты сделаешь это, да?

— Что?

Он не отводил взгляда от двери.

— Пройди через эту дверь. Ради меня.

— Хорошо, я могу это сделать.

Она верила, что он может. Что он делал это раньше много раз, и никто не замечал. Логан научился справляться со своими симптомами и нашёл способ жить, но его сердце не зажило.

— Я не хочу идти внутрь. Я просто хочу, чтобы ты обнял меня.

Наконец, он перевёл взгляд на неё.

— Здесь холодно. Тебе будет намного удобнее в кровати.

Она покачала головой, затем поморщилась от укола боли.

— Нет, если ты страдаешь. Пожалуйста, Логан, позволь мне остаться здесь, с тобой. Я уже приняла "Адвил", который ты мне оставил, я просто... ты сказал, что если мне когда — нибудь понадобятся твои объятия, ты будешь рядом. Мне это нужно.

Она не хотела умолять его, но это была правда.

Его челюсть смягчилась.

— Я обниму тебя.

Он привёл девушку к своему креслу, сел и усадил её к себе на колени, чтобы она могла лечь на его грудь, где слышалось его ритмичное сердцебиение.

Тот страшный сон навалился на неё, и она выпалила:

— Дилан назвал меня шлюхой, когда я призналась ему, что беременна. Он сказал, что я пытаюсь загнать его в ловушку. Так думали и его родители. В коридоре суда они кричали, что я жадная до золота шлюха.

Его мышцы на руках напряглись и набухли.

— Ты не шлюха.

— Логически я это понимаю, но слова обладают странной силой. Они копают глубоко, зарываются туда, где их не видно, и выпускают медленный яд, который отравляет наши жизни.

Она вздохнула и добавила:

— Как наш первый поцелуй. Это было чудесно, лучший поцелуй, который у меня был, но когда я поняла, что теряю контроль, слова Дилана и его родителей эхом раздались в моей голове.

Он приблизил своё лицо к её.

— В этом не было ничего неправильного, детка. Ничего. Всё, что я видел и чувствовал — это красивая, милая женщина, доверяющая мне достаточно, чтобы я мог доставить ей удовольствие. — Он поцеловал её волосы. — Теперь ты никогда со мной не сдерживаешься, верно?

Как она могла не влюбиться в него?

— Да. Когда ты прикасаешься ко мне, я чувствую себя в безопасности, сексуальной и целой.

Прямо как сейчас, в его руках. Прежде чем потерять нить мыслей, она продолжила:

— Логан, тот мужчина и твой отец назвали Пэм шлюхой. Это проникнет глубоко и загноится. Ей понадобится твоя помощь, чтобы избавиться от этого.

Он отпрянул.

— Моя?

— Ты её старший брат. Она всегда обожала тебя. Пообещай мне, что поговоришь с ней. Не позволяй этому слову проникнуть глубоко в сердце твоей сестры.

Взгляд Логана смягчился.

— Я поговорю с ней.

— Хорошо.

Она положила голову на его грудь.

Мужчина погладил её по волосам.

— Ты вышла сюда потому, что переживала за Пэм?

— Я проснулась, тебя не было и... — Что ей сказать ему? — Я соскучилась. Похоже, лёжа в твоей кровати, я больше не ослабляю твои кошмары.

Логан рассказывал ей, что ему снится меньше кошмаров, когда она спит с ним рядом, а если такой сон все же приснился, для успокоения ему хватает того, что Бекки достаточно близко, чтобы он мог её обнять.

Он посмотрел ей в глаза.

— Дело не в этом. Я... чёрт.

Ее муж провёл рукой по своему лицу.

— Что? Ты можешь мне рассказать.

— Каждый раз, ложась спать, я возвращаюсь обратно в Афганистан, в удалённый посёлок, переживая момент, когда заставил себя пройти через дверь крошечного глинобитного дома, даже когда чёрный страх заполнил каждую чёртову клеточку моего

тела. Но мне нужно было сделать свою работу, так что я это сделал. Я прошёл через ту дверь. Бекки резко вдохнула.

— Только в этот раз в моём кошмаре там я нашёл мёртвыми не восемь юных девушек, мужчину, его жену и крошечного малыша. Это вы с Софи были мертвы. Я пришёл слишком поздно.

Он страдал от чего — то ужасного, что было за гранью её настоящего понимания.

— Их убили?

— Семья управляла подпольной школой для девочек. Талибы убили их всех, даже малыша.

Вот почему он выходил на улицу, и почему иногда должен был заставлять себя пройти через дверь.

— Они были мертвы. — Он посмотрел ей в глаза. — Я сорвался в тот день. Я раньше слышал термин "красная ярость", но в тот момент, когда увидел того мёртвого малыша, именно это заполнило мой разум. Мы с Хантом...

— Кто такой Хант?

— Ещё один морской пехотинец, Хантер Рис. Он тоже работает на "Бывшего морского пехотинца". Мы быстро напали на след этих убийц детей и... прикончили их. Я помню не всё или, может быть, просто не хочу помнить.

Она вздрогнула от холода, исходящего от него. Логан отступал, прятался обратно в себя, и разве она могла винить его? Боже, что он видел. И что, вероятно, сделал с убийцами в порыве ярости... это было нелегко помнить. Она молчала, не уверенная, понял ли он, как много рассказал ей. Вместо этого она сжала его ладонь и переплела их пальцы.

— Сегодня кошмар был хуже, видеть ваши с Софи лица такими... — Он погладил её по руке большим пальцем. — Я резко проснулся, и ты так чертовски была мне нужна, я вспотел, стараясь не прикасаться к тебе.

— Ты обнимал меня другими ночами, так почему не сегодня?

Она не могла изменить то, что он пережил, но могла уберечь его от одиночества, когда ему больно.

— Тебе больно и нужен отдых. Я не хотел тебя будить. — Он убрал свои пальцы, попытался опустить её голову. — Я не использую тебя вот так.

Но он заставит себя пройти через дверь ради неё, даже когда это тревожит его? На родео он пришёл к ней на помощь, не раздумывая дважды. Но она не могла успокоить его, когда ему нужна была забота? В ней кипели лютые эмоции. Логан слишком долго был один. Никто не боролся за него, никто не обнимал его. Однако он был достаточно сильным и умным, чтобы найти терапевта, который поможет ему справиться с ПТСР, и теперь он строил лагерь, чтобы дотянуться до других ветеранов, чувствующих себя одинокими, как он.

И он по — прежнему был один, никто не помогал ему излечить сердце. До этих пор.

— Ты не должен делать этого. Не должен.

Поражённый, он отстранился.

— Делать что?

— Сдерживаться, когда нуждаешься во мне. Раньше ты просил, чтобы я больше не сдерживалась рядом с тобой. Но тебе следовало разбудить меня, сказать, что ты нуждаешься во мне.

Его глаза поймали лунный свет и заблестели.

— И что тогда, Бекки? Сказать тебе раздвинуть ноги, потому что я нуждаюсь в тебе так

сильно, что чувствую, будто умираю? Что мне нужно доказательство, что мы оба всё ещё живы? Что мне нужно оказаться так глубоко внутри тебя, чтобы почувствовать биение твоего сердца? Попросить об этом, когда тебя чуть не избил ублюдок, потому что меня не было рядом, чтобы защитить тебя? Ты говоришь, что мне следовало сделать это?

Она взглянула на него.

— Да.

Резкие черты его лица, пульсирующие от злости, растаяли от полнейшей растерянности.

— Ты не всерьёз.

— Всерьёз. Ты не причинишь мне боль. Ты будешь нежным, потому что прямо сейчас мне это нужно, и вместе мы сможем найти утешение и удовольствие. Я знаю это, потому что ты — мужчина, которому я доверяю не только своё тело, но и сердце...

В его глазах поселился страх, прогоняя красивую зелень и оставляя её за болезненной тенью.

Она отказывалась сдаваться. Ему нужно было знать, что она волнуется.

— Ты — мужчина, которого я люблю. Я не знала, что такое настоящая любовь к мужчине, пока не встретила тебя.

Он сделал мучительный вдох, затем покачал головой, пытаясь отрицать её слова.

Взяв в руки его лицо, она знала, что Логан посмотрит на неё, потому что он был слишком сильным мужчиной, слишком благородным, чтобы отвести взгляд. Он был мужчиной, который давным — давно, в тот адский день в Афганистане, не хотел входить в ту дверь, но он сделал это.

Встретившись с ним взглядом, она сказала ему абсолютную правду:

— Я люблю тебя.

Его тёплые ладони накрыли её руки, пока в его взгляде появилось сожаление.

— Люди не любят меня. Не так.

Он верил в это. У неё заболело сердце, а слова вышли хриплыми.

— Я люблю.

Прежде чем он смог возразить или попытаться успокоить её чувства, она тихо добавила:

— Я рядом так долго, сколько ты меня хочешь.

Хочет её?

Он не думал, что сможет дышать без неё, и это ужасало его. Боже, она дала ему всё. У Логана никогда такого не было. Было ли это реально? Мог ли он доверять этому? Часть его сдерживалась. Часть его всегда сдерживалась. В то время как Бекки обнажала своё сердце и предлагала ему своё тело.

Поднявшись, он отнёс её в свою комнату, закрыл дверь и уложил Бекки на одеяла. Лунный свет проникал в комнату, демонстрируя ему его красивую девочку. Её медовые волосы были разбросаны вокруг лица, карие глаза сосредоточились на нём.

Только на нём.

Здоровой рукой она спустила свои трусики. Он поймал её руку, его грудь наполнилась её любовью.

— Нет.

Его член был против, но остальной Логан имел в виду именно это.

— Мне нужна ты. Секс подождёт до тех пор, пока не почувствуешь себя лучше.

Опустившись на кровать, он повернул Бекки на бок и подложил подушку под её раненную руку. Рана была не так плоха, но Логану нужно было позаботиться о ней. Это казалось... правильным.

— Я хочу этого. Мне нравится, когда ты внутри меня.

Она собиралась убить его такими словами. Его член дёргался, прижимаясь к её мягкой попке, но Логан не собирался навредить ей. Ему нужно было только это — его жена в его объятиях. Он хотел поделиться с ней частью себя.

— Бекки.

— Хмм?

Она становилась мягкой и сонной. "Адвил" действовал, и её охватывала усталость. Она вспомнит, что он сказал ей?

— Приехав жить на ранчо, я никуда не вписывался. Ничему не принадлежал. Я знал, что этот кусок земли однажды будет моим, так что приехал сюда в поисках выхода. Сейчас у меня есть небольшая крепость, которую я построил на месте, где сейчас дом.

— Я бы хотела это увидеть, твоё особенное место. Вот почему для тебя так важна эта земля, и почему это было твоим незыблемым камнем, когда разыгралось ПТСР. Это твоё безопасное место.

Она всегда делала это, слушала его слова и понимала их лучше, чем мог кто — то другой. Заставляла его чувствовать себя видимым и слышимым. Достойным. Он проскользнул рукой под её майку, к животу. Эта связь с ней сгладила рваные края его воспоминаний.

— Да.

— Ты когда — нибудь навещал маму?

В его груди образовалась пустота.

— Договор об опеке обязал её навещать меня на ранчо. Она не могла брать меня куда угодно. Она приезжала несколько раз, но всегда уезжала обратно. Обычно, когда я спал.

Он просыпался, а её снова не было.

Бекки повернула голову, чтобы посмотреть на него.

— Это жестоко.

Вот оно, правда, которую он никогда не говорил вслух.

— Я научился не нуждаться ни в ком. Так было легче. Одному быть легче.

Он пытался дать Бекки причину не уходить, когда закончиться контракт.

"Скажи, что заботишься о ней, и что то, что ты испытываешь к ней, должно быть, любовь".

Но он не мог.

— Я пытаюсь измениться, научиться быть с тобой.

Она отвернулась, устраиваясь для сна, в то время как Логан ненавидел себя за то, что сдерживался. Глубоко внутри он не мог ничего поделать, но признался себе в правде. Его мама не могла взять на себя обязательства — ни по отношению к мужу, ни по отношению к сыну.

Он был таким же, как она?

Бекки открыла дверь и едва подавила стон.

— Кендра.

Женщина зашла в пятый раз за последние десять дней. Она играла Бекки на нервы.

— Что случилось?

Не дожидаясь приглашения, она вошла в дом.

— Я привезла пару вещей из дома для Присциллы. — Кендра подошла к столу и протянула сумку. — Брайан действительно хочет, чтобы ты вернулась домой. Он скучает по тебе.

Смирившись, Бекки опустилась на стул рядом с Присциллой. Кендра работала рядом с Брайаном, фотографируя ранчо для новых снимков на сайте Ранчо Найт. И каким — то образом она оказалась и курьером Брайана.

Вероятно, потому что Эбби отказывалась вмешиваться. Судя по тому, что слышала Бекки, Эбби сказала своему отцу, что он был не прав, и ему нужно набраться мужества и извиниться. Брайану, очевидно, не понравился этот совет. Что значило, что Бекки получала постоянную дозу Кендры дома.

Но только то, что Кендра раздражала Бекки, как сыпь, не значило, что она не права.

— Может быть, тебе следует поговорить с ним.

Её свекровь сидела как вкопанная, не двигаясь с места. До сих пор сдержанность длилась десять дней. Присцилла даже отменила барбекю, что говорило о многом. Эта женщина любила вечеринки. Но семья была слишком сломлена, чтобы хотя бы притворяться целой.

Присцилла покачала головой.

— Если он хочет поговорить со мной, то может приехать сюда. Мы с Пэм ждём извинения.

Кендра бросила беспомощный взгляд на Бекки.

— Это не может продолжаться. Вам, ребята, не тесно жить в этом доме?

— Мы справляемся.

Она не возражала — ей нравилось чувство семьи, и Софи хорошо развивалась. Они переставили двойную кровать в третью спальню, которая раньше была кабинетом Логана.

Присцилла улыбнулась Бекки, а затем сказала:

— Кендра, я знаю, что ты пытаешься помочь, но это касается только меня и моего мужа.

Кендра вздохнула.

— Ты права. Это именно то, что я сказала Брайану, но он продолжает находить причины прислать меня сюда и попытаться уговорить тебя и Пэм приехать домой. — Она покачала головой. — Мой отец такой же. Их гордость не даёт им извиниться, ты ведь понимаешь?

— Я всегда делала первый шаг и проходила лишнюю милю, но он перешёл черту, сказав, что Пэм ведёт себя как шлюха. Если я не заступлюсь за свою дочь сейчас, то буду ненавидеть себя вечно.

Присцилла помешала свой кофе.

Бекки пыталась придумать наименее обидный способ сказать Кендре, что ей пора уходить, когда открылась входная дверь, впуская Логана и болтающую Пэм.

— Мам, ты должна увидеть новую лошадь! Она прекрасна. Мы с Логаном работали с... Ох, привет, Кендра.

Логан положил руки на плечи Бекки.

— После того, как мы сделаем тебе укол от аллергии, ты сможешь покататься на ней, если захочешь. Она кроткая.

— Ты её полюбишь, Бекки.

Пэм практически танцевала.

Бекки не смогла сдержать улыбку. Логан брал Пэм с собой работать над лагерем, и его сестра была по — настоящему увлечена этой работой.

— Не могу дождаться.

— Пойдём, Бекки, нам нужно к твоему врачу. — Логан наклонился к ребёнку. — Ты едешь с нами, коротышка?

Софи вытянула ручки.

Логан рассмеялся и поднял её высоко над головой, заставляя хихикать.

— Ты не будешь смеяться, когда её стошнит на тебя, — сказала Бекки, взяв свою сумочку и сумку с подгузниками. — Мы тебя проводим, Кендра.

— Я останусь ещё на пару минут.

Она колебалась, пытаясь придумать вежливый способ сказать ей убраться и оставить их в покое.

— Хорошо, пойдём.

Логан держал дверь открытой для Бекки.

Как только они сели в грузовик, она выпалила:

— Ты не думаешь, что это странно, что Кендра так вмешивается в ссору между твоим отцом и Присциллой?

Он взглянул на неё, с выражением удивления на лице.

— Ты злишься?

— Не злюсь. Просто устала от того, что она крутится под ногами. Меня от неё тошнит. Кендре не нужно было оставаться там, когда мы ушли. — Бекки пыталась выпроводить её. — Это не её семья.

— Она там из — за Присциллы, а не из — за меня. Не давай ей достать тебя.

Раздражённая, Бекки замолчала, но могла думать только о том, что день рождения Логана всего через несколько недель — конец их брака. Захочет ли Логан, чтобы Бекки и Софи остались?

Он взял её за руку.

— Давай воспользуемся нашими сожителемствующими нянями и сходим сегодня куда —нибудь.

Он переводил тему, но им обоим не помешало бы куда —нибудь сходить.

— Конечно, куда?

— Я забронировал номер в отеле. Как тебе обслуживание в номер и шампанское в джакузи?

— Ты уже спланировал это?

В ней поселилась надежда — это было не только для того, чтобы успокоить её. Может быть, он хотел поговорить об их будущем.

— О, у меня есть планы... — Логан послал ей грешную улыбку, — ... держать тебя голой, хорошо накормленной и сексуально удовлетворённой до тех пор, пока нам не придётся вернуться в мой переполненный людьми дом.

— Ты тоже будешь голым?

— И твёрдым.

Она подняла подбородок.

— Голый и твёрдый ковбой, хмм, у этого хорошие перспективы.

Зазвонил телефон Логана. Он взглянул на номер, затем ответил через "Блютуз" грузовика.

— Адам, в чём дело?

В ответ зазвучал глубокий голос:

— Ты нужен мне в Хьюстоне. Там в лаборатории нарушение безопасности, нас наняли найти неполадку, а ты ближе всех.

— Я в отпуске.

Мужчина сделал глубокий вдох.

— Мы все работаем по двадцать четыре часа. Это быстрая работа, от двадцати четырёх до, максимум, тридцати шести часов.

Логан взглянул на Бекки.

— Я вроде как кое — чем занят.

— Помимо лагеря? — голос Адама утерял раздражённое смятение.

— Да.

Её желудок провалился, когда она поняла, что Логан не собирался рассказывать Адаму о ней. Почему? Она была каким — то грязным маленьким секретом?

— Это так важно, что ты не можешь выбраться на день или два?

Нерешительность Логана заполнила кабину.

Бекки накрыла ладонью его руку.

— Езжай, — прошептала она.

— Хорошо, я сделаю это. Пришли мне сведения. Посмотрю их, когда приеду домой.

— Сиенна забронировала тебе билет на самолёт, вылетаешь сегодня.

Звонок прервался.

— Это был твой босс?

Она смотрела через лобовое стекло, пока Логан подъезжал и парковался перед медицинским зданием.

— Да, Адам Вэйтерс. Сиенна Лоррей его административная помощница.

— Они не знают, что мы женаты?

Он посмотрел на неё.

— Не их дело.

— Но они знают о лагере.

Он нахмурился, глядя на неё.

— Да. Это не одно и то же. Слушай, если ты не хочешь, чтобы я ехал, я перезвоню ему.

Лагерь был его настоящей страстью, и он прямо и честно сказал ей об этом.

— Нет, всё в порядке.

Её неуверенность превращала Бекки обратно в ту женщину, которой она не хотела быть. Она не могла заставить Логана любить её и желать рассказать о ней людям. Или поддержать её, когда она хотела выставить Кендру из своего дома. Она потянулась к двери.

Логан поймал её за руку.

— Пока меня нет, оставайся ближе к дому. Дилан всё ещё на свободе.

— Он не сделал ничего со случая с шинами. — Сосредоточиться на этом было легче, чем думать об их отношениях. — Как только он узнал, что я замужем за тобой, он отстал.

— Не рискуй. — Его взгляд смягчился. — Прости за сегодня. Я действительно хотел

провести время наедине с тобой. Мы сделаем это, когда я вернусь.

Глава 16

— Ты выглядишь так, будто тебе это пригодится.

Присцилла налила чашку кофе и продвинула её по барной стойке. Бекки устроилась на стуле.

— Спасибо.

Софи перегнулась через руку Бекки, она помахала руками Джигги и начала что — то лепетать.

— Похоже, ты мало спала. Не хватает Логана?

Она могла думать только о том, каково будет, если придётся снова привыкать быть одной.

— Да, похоже, я отвыкла спать одна.

— Отстой, да? Но, по крайней мере, твой вернётся завтра.

Забыв о своих собственных переживаниях, она посмотрела на свою свекровь.

— Как ты?

Она пожала плечами.

— Я живу в состоянии сомнения. Все эти годы, я выносила это потому, что считала, что он любит меня. О, он не говорил этого, но, думаю, мне хотелось верить в это. Услышав, как он сказал Логану, что никогда не любил меня, я вырвалась из фантазий. Но то, что он сказал Пэм... Надеюсь, Брайан раскаивается. Он может не любить меня, но его дочь любит его и нуждается в отце. — Присцилла сделала глоток кофе, затем наклонилась вперёд, оперевшись на предплечья. — Положительный момент — это то, что мы с Пэм становимся ближе к Логану, оставаясь здесь. Пока он не женился на тебе, жить вот так вместе, никогда бы не получилось, он обычно останавливался где — нибудь в другом месте. Логан меняется, рассказывает нам больше. Ты хорошо влияешь на него.

Она не была уверена, что ответить на это. Но ей было интересно.

— Ты знала, что у него ПТСР?

— Некоторое время нет. Около шести месяцев назад он приехал домой и показал нам планы для лагеря. Тогда я поняла, что Логан испытывает это, но Брайан вышел из себя. Это было противно.

— Почему?

— Он воспитывался в другом поколении, жалким старым ублюдком, который управлял железным кулаком. Он не терпел слабости, ни намёка на мягкость в сыне. Брайан вырвался один раз, с Индиго. Он дал отпор старику, женился на ней и привёз её на ранчо. Потом она сбежала... и старик никогда не давал ему забыть его ошибку.

Бекки опустила взгляд на свою малышку. Джигги лизал её ножки, заставляя девочку истерично смеяться.

— Он повторяет это с Логаном.

Это было очень печально, но что они могли сделать?

— Брайан боится, что Логан закончит так же, как его бывшая жена. Будет колесить по миру, преследовать несбывшиеся мечты, но без счастья. Индиго так и не повзрослела.

— Ты знакома с ней.

Должно быть.

— О, да. Эта женщина разбила сердце Логану, пока шрамы не стали такими глубокими, что я думала, что он никогда не сможет больше любить. — В её глазах зажглась злость. — Она появилась на один день, говорила о том, что на носу у неё большой перерыв в концертах. Но затем снова сбежала, пока Логан спал.

Бекки не смогла этого выносить.

— Она совсем его не любит?

— Любит, но себя любит больше. — Присцилла смотрела на столешницу. — Думаю, из — за вины ей было тяжело оставаться рядом с Логаном, больше чем на день или два. Он нуждался в матери, а она не могла быть такой, как ему нужно. Некоторое время он был таким потерянным. Это было душераздирающе и явно излишне. Индиго следовало выбрать сына, а не карьеру.

Бекки начинала чувствовать, через что они прошли.

— Почему ты рассказываешь мне это?

Присцилла открыла рот, но стук в дверь прервал её.

Джигги поспешил на звук, лая. Бекки пошла за ним и открыла дверь.

— Брайан.

Наконец, один из них уступил. Её тесть, похоже, постарел и осунулся за это время так же, как и его жена.

— Проходите.

Присцилла стояла рядом с диваном, её глаза смягчились надеждой. Даже после всего этого женщина любила своего мужа.

— Я буду в спальне. Пойдём, Джигги.

Она хотела дать им уединение.

— Останься, — огрызнулся Брайан. — Это тебя тоже касается.

Её? В её животе от волнения затрепетали бабочки, Бекки остановилась у стола.

— Это как?

В его взгляде бушевала ярость, пока он шагнул ближе и бросил что — то на стол.

Воздух затрещал, будто надвигался шторм. Волоски на руках встали дыбом. Держа свою малышку на руках, она опустила взгляд.

— Узнаёшь это? Твой контракт с моим сыном на временный брак. С выплатой в пятьдесят тысяч долларов.

Нет. Это было невозможно.

— Как вы это достали?

Никто не должен был узнать об этом. Бекки не могла поднять взгляд, встретиться с ними лицом.

— Это не важно. Ваш с Логаном брак — фиктивный.

— Бекки?

Присцилла взяла документы и начала читать.

Бекки хотела выхватить это из её рук и разорвать на мелкие кусочки. Сказать им, что это не правда. Как это произошло?

— Что происходит? — в комнату вышла Пэм, потирая глаза. — Папа, ты приехал!

Брайан посмотрел на свою дочь, а затем снова на Бекки. Дрожь прошла по его рукам, голос охрип.

— Ты не только обманула меня и моих судей, но и сбила с толку мою жену и дочь. Они любят тебя. Пэм ровняется на тебя. А это всё ложь. Чёртово вранье!

Бекки подскочила от его ярости. Софи вскрикнула и расплакалась.

— Нет, это не ложь. Я люблю Логана.

— Не смей. Здесь всё написано чёрным по белому. Ты жадная шлюха, и я хочу, чтобы ты сегодня же убралась с моего ранчо.

— Мне нужно поговорить с Логаном.

Она не знала, что делать.

— Это правда? — Присцилла перестала листать страницы. — Ты вышла за него ради денег?

— Нет! Я не хочу денег. Я вышла за него замуж, чтобы сохранить Софи. Я не могу потерять её. Она моя дочка. — От слёз у неё жгло в глазах и щипало в носу. — Логан помогает мне.

— Вы оба лжецы. Я разберусь с Логаном, когда он придет домой. — Он подошёл ближе. Его взгляд скользнул к Софи. — Ты использовала свою дочь, чтобы добраться до нас всех. Какая женщина так поступит?

— Я... — О Боже. Что она могла сказать? — Я не хотела причинить вам боль.

Пэм подняла взгляд от бумаг в руках мамы. В её глазах заблестели слёзы и предательство.

— Ты лгала нам? Почему? Из — за денег?

— Нет. Пэм, пожалуйста, не верь в это.

— Я доверяла тебе. Няничалась с Софи, играла с ней, любила. Я хотела быть её тётей Пэм.

Она давилась слезами.

Присцилла обняла свою дочь.

Брайан положил руку на плечо своей жены.

— Иди собирайся. Я забираю вас домой.

Присцилла закрыла глаза, её плечи опустились. На лице появились морщины, прибавляя ей лет десять.

Это сделала Бекки. Она причинила боль двум женщинам, которые относились к ней и Софи как к семье. Присцилла доверяла ей этим утром. Всё, чего Бекки хотела все эти годы...

У неё это было. Семья во всей её неидеальной красе. Они были её. Пока не узнали об обмане.

— Мне жаль.

Она едва выдавила эти слова. Софи чувствовала её страдания и зарылась лицом в шею Бекки, рыдая.

Присцилла повела Пэм вперёд по коридору. Им нечего было сказать Бекки.

— Если ты сегодня же уберёшься из этого дома и из жизни моего сына и не вернёшься, я не отдам это социальному работнику или судьям. Но если ты, хотя бы заговоришь с Логаном или возьмёшь ещё хоть десять центов его денег, я отправлю это им.

Все последствия его угрозы как ножом пронзили её грудь.

— Вы не можете. Я лишусь опеки. — О Боже. Нет. — Она просто ребёнок. Пожалуйста Брайан. — Она в отчаянии потянулась к нему. — Не делайте этого. Дилан не хочет и не любит её.

Он отпрянул назад, избегая её прикосновения.

— Это моё единственное предупреждение. Убирайся и держись подальше от Логана. На мой взгляд, ребёнку, вероятно, будет лучше с Риджмонтами, чем с тобой. Не испытывай мое

терпение.

Ледяной страх за Софи охватил её вены.

— Я уйду.

Она не могла бороться с этим. Бекки направилась в комнату, чтобы собрать вещи.

Логан. Что он подумает, когда вернётся домой, а её не будет? Она оставит записку или что —нибудь ещё. У двери в спальню она развернулась.

— Я уйду, сделаю именно то, что вы хотите, при одном условии.

— Деньги?

Что ещё можно подумать, найдя этот контракт? Тошнота скрутила её живот.

— Нет. Отдайте Логану его землю.

Свернув к Ранчо Найт, Логан с облегчением вздохнул. Он не хотел ничего больше, чем попасть домой к своей жене и Софи. Он даже скучал по Джигги.

Однажды он думал, что ему придётся жить одному, что это был единственный способ справиться. Но затем в его жизнь пришла Бекки, и когда в его разуме вновь появлялись призраки, её прикосновения успокаивали их. До него дошло, что вот так ощущается настоящее счастье. Что если Бекки решила уйти от него?

"Тебе придётся попросить её остаться. Скажи ей, что любишь её".

Он сделал вдох. Логан планировал отвезти её в отель на романтический вечер, только для них двоих, и рассказать ей. Но он позволил работе вмешаться.

Больше никаких отговорок. Если он не расскажет Бекки, не даст ей причину остаться, она уйдёт.

Приехав на свою землю, он остановился на подъездной дорожке, на удивление оказавшийся пустой. Машина Бекки, вероятно, стояла в гараже, но он привык видеть здесь машины своей мачехи и сестры.

Может быть, они уехали домой.

Тогда он, Бекки и Софи смогут снова распоряжаться домом сами, и он сможет сказать своей жене, что любит её. Умолять её остаться и быть его постоянной спутницей жизни. Он не мог потерять её сейчас. Выйдя из машины, Логан схватил свою спортивную сумку и быстро проверил свой пистолет, чтобы быть готовым к любой опасности.

Он оглядел дом. Всё казалось... пустым.

Чёрт. Инстинкты подогревали его кровь. Что — то было не так.

Дилан?

У него внутри зародилась тревога, распространяя чёрных страх. Что ждало его в доме? Ни одной тени не двигались мимо огромного переднего окна, не было никаких признаков жизни. Логан пытался избавиться от чувства страха. Они просто уехали по магазинам или сидели дома у его отца. Или, может быть, ушли кататься на лошадях.

Он должен был войти в дом. В его теле разразилась война: мышцы пытались пустить корни прямо в землю, в то время как тренировки требовали расслабиться и готовиться к действию. Логан вытащил свой пистолет, но держал его на предохранителе. Пока мужчина приближался к дому, каждый шаг эхом отдавался в его голове: *"Не мертвы. Всё в порядке. Они не мертвы"*.

Подойдя к двери, он ничего не услышал. Даже то, как когти Джигги царапают пол.

Неправильно.

Страх вырос, распространяясь в его лёгких.

"Не заходи. Я не могу пройти через дверной проём".

Его кожа покрылась льдом под полыхающим солнцем, пока он открывал замок и приоткрывал дверь. Тишина, нарушаемая только низким шумом холодильника. Его взгляд просканировал гостиную, столовую и кухню. Пусто. Никакой крови, никаких следов борьбы.

Они просто куда — то ушли. Может быть, все пошли на ланч? Но куда делся Джигги?

"Войди внутрь, чёрт побори".

Острое осознание отогнало противный страх, пытающийся затянуть его в эту чёрную дыру, которая жила в нём с того ужасного дня в Афганистане. Логан сделал вдох. У него была работа — позаботиться о своей семье. Он прошёл в дверь и продолжил двигаться.

Идя вперёд по коридору, он свернул к комнате Софи и замер в абсолютном шоке от пустого места. Всё исчезло, кровать... всё.

Какого чёрта? Логан развернулся, прошёл в свою комнату и рывком открыл ящики Бекки в своём комод. Проверил шкаф. Все её вещи исчезли.

Она бросила его. Бекки и Софи бросили его. Даже Джигги исчез. Почему?

Чистый рефлекс заставил его проверить последнюю спальню и две ванные. Присцилла и Пэм тоже ушли. Все ушли.

Он остался один.

Бекки обняла Эву.

— Спасибо, что помогаешь мне.

— Мне не нравится оставлять тебя здесь.

— Я здесь ненадолго. Мне нужно встретиться с агентом по недвижимости. Какое бы у неё ни было предложение, вероятно, я его приму. Мне нужны деньги.

Она едва ли двигалась, но должна была продолжать жить ради своей малышки. Эва поддержала её, одолжив грузовик, помогла перевезти мебель Софи и оставалась с Бекки так долго, сколько могла. Бекки не прошла бы через последние полтора дня без неё.

— Позвони мне, когда поговоришь с ней и найдёшь, где сегодня остаться.

Бекки отказывалась больше плакать. Что хорошего это принесёт? Она была так сломлена, так напугана. Она уже потеряла Логана и не могла потерять Софи. Но как она будет бороться теперь? Она устроила такой беспорядок из своей жизни, что не знала, как теперь его исправить.

— Бекки...

Девушка покачала головой, прерывая сочувствие подруги.

— Иди, Эва. Я позвоню тебе, как только поговорю с агентом по недвижимости и с адвокатом.

В этом была ещё одна проблема — как много осталось от вознаграждения, которое Логан заплатил адвокату? Она должна была взять себя в руки и во всем разобраться. Сегодня ей нужно было продать кольцо своей матери.

Эва кивнула в знак понимания.

— Поцелуй за меня мою принцессу, когда она проснётся.

Подруга села в свою машину.

Бекки смотрела, как она отъезжает. Джигги сидел на ступеньках позади неё, с печальным и слегка обвиняющим взглядом.

— Я пыталась написать ему записку, но я...

Никаких больше слёз. У неё болела голова, она не могла есть, не могла спать.

Бекки только закрыла дверь, как зазвонил её мобильный телефон. Схватив его с тумбочки, она увидела на экране, словно кричащее на неё имя.

Логан. Должно быть, он дома.

Что ей делать? Всё в ней кричало от желания просто услышать его голос. Поговорить с ним. Отчаяние заставило её нажать на телефоне кнопку "ответить". Приложив телефон к уху, она произнесла:

— Я не могу с тобой разговаривать.

— Бекки, какого чёрта? Где ты? Что происходит?

Она прислонилась к стене и закрыла глаза. Он не знал; Брайан ещё не говорил с ним.

— Твой отец нашёл контракт.

У неё подогнулись колени, и она соскользнула на пол, рассказывая ему, что произошло.

— Чёрт, когда? Как? Почему ты не позвонила мне? — его голос стал резче от обвинения. — Ты просто ушла.

Она зажмурила глаза. Горячие слёзы потекли по её лицу, но она цеплялась за остатки своего самоконтроля.

— Что ещё я могла сделать?

— Довериться мне. Ты могла довериться мне!

Его ярость проникла через телефон и ударила её так сильно, что она ахнула. Как много раз он говорил ей доверять ему?

— Я доверилась. Я доверилась тебе и посмотри, к чему это меня привело. Моя копия контракта исчезла. Как думаешь, кто её украл? Не твоя мама и не Пэм, они были слишком шокированы узнать, как я предала их.

Боль на их лицах заставила её снова поморщиться от агонии. Злость была легче, чем тошнотворное сожаление.

— Как думаешь, кто рылся в моих вещах и выкрал мой контракт? А затем побежал к твоему папочке? Это была Кендра, женщина, о которой ты постоянно говорил мне перестать волноваться. Женщина, которую я не хотела видеть в своём доме, но это на самом деле был не мой дом, верно?

И Логан на самом деле не принадлежал ей тоже. Она так сильно любила его, готова была отдать ради него всё, кроме Софи. Она сказала ему, что любит его. Но он не любил её.

— Чёрт побери, Бекки, тебе следовало позвонить мне. Я исправлю это, ты просто должна довериться мне.

— Нет. — У неё ничего не осталось. Ни слёз, ни надежды, только сердце, такое разбитое, что она не знала, как продолжать двигаться. Больно дышать. — Пока я не буду разговаривать с тобой, видеть тебя или брать твои деньги, твой отец не будет отправлять контракт социальным работникам, и он отдаст тебе твою землю. Ты получил то, что хотел. Теперь мне нужно найти способ сохранить Софи в безопасности. Прощай.

— Не смей вешать трубку! — в душе Логана закипала злость. Многие годы агонии и

одинокости, осознания, что не важно, что он делал или как сильно старался, ему нигде не было места. Она даже не позвонила ему — просто ушла. — Значит, это была ложь. Чёртова ложь.

— Что?

Он едва слышал Бекки сквозь слёзы в её голосе. Это разозлило его ещё больше.

— Ты сказала, что любишь меня. — Он поверил ей. Так сильно старался быть мужчиной, которого она может любить. — Но при первом же признаке настоящего спора ты сбежала.

Он оглядел их комнату, такую пустую без вещей Бекки, без игрушек Софи, даже без раскинувшегося и храпящего на полу Джигги.

Они действительно бросили его. Горячая тоска смешалась с взрывной злостью. Стены его дома давили с невыносимой силой.

— Какой у меня был выбор? Я должна была уйти. Ради Софи.

Боже, её горькие слова причиняли ему такой же сильный вред, как его собственная боль.

— Я бы не позволил своему отцу причинить боль тебе или Софи. Ты не понимаешь этого? Как всё это могло пойти так неправильно?

Она не верила в него. Отчаянно желая избежать сжимающихся стен, он выскочил через входную дверь, не видя ничего, кроме красной пелены слепой ярости.

— Ты не доверяла мне. Я старался любить тебя, старался... — Слова вылетали с неконтролируемой силой. — Но ты не дала мне шанса, ты просто ушла. Даже не подождала, чтобы встретиться со мной лицом к лицу, а ускользнула, пока меня не было.

И разве всё это не было слишком чертовски знакомо? Как много раз утром, будучи ребёнком, он просыпался, а его матери снова не было?

— С чего бы я подумала, что ты будешь бороться за меня или Софи? Ты не слушал меня по поводу Кендры. Она принадлежит твоей семье больше, чем я.

Эта правда обрушилась на него, лишая воздуха от пульсирующего предательства и ярости. Бекки пыталась сказать ему, что Кендре не следует быть в их доме, а он заткнул её. Логан открыл рот, но она его перебила.

— Ты даже не рассказал обо мне своему боссу. Ты прятал меня от своих друзей — пехотинцев.

Её дыхание превратилось в болезненное удушье.

Внутри у Логана всё сжалось, в груди стало тесно. Он делал это. Скрывал её от мужчин, которых любил как братьев, и Бекки подумала, что он стыдился её.

— Нет, всё было не так.

Его горло сжималось от её рыданий. Но он никогда не стыдился Бекки — он стыдился самого себя за то, что завлёл её в брачный договор. Бекки сделала это от отчаяния и страха за своего ребёнка. Он знал это с самого начала. А если узнают его друзья — пехотинцы или Сиенна? Это дерьмо стало бы безобразнее. Они бы насели на него, доставали бы звонками. Затем сделали бы что угодно, чтобы помочь ей разобраться с Диланом.

Логан бы потерял единственный способ сохранить Бекки и получить свою землю.

Неприглядность того, что он сделал, лишило его дара речи. Ложь, которую он говорил себе, исчезла. Он не сделал ничего, чтобы действительно помочь ей бороться против Дилана. Он мог попросить Сиенну проверить счета, порыться, найти любые факты, чтобы помочь Бекки не потерять Софи.

— Я должна идти.

Паника сжала ему горло.

— Бекки, пожалуйста, дай мне ещё один шанс. Я не позволю своему отцу...

— Я не могу. Слишком поздно. Я не стану рисковать Софи.

Она повесила трубку.

Логан закрыл глаза, вес того, что он сделал, чуть не опустил его на колени. Он потерял её, потерял свою жену, ребёнка и пса. И ради чего? Ради куска земли.

Боже, он был не лучше своего отца. Брайан нашел способ контролировать Логана через контракт на его землю. Логан нашел способ использовать Бекки и её сильную любовь к ребёнку, чтобы удержать свою землю и затащить девушку в свою постель. Затем он попался в ловушку в своей собственной игре, влюбившись в неё. Он сказал, что старался любить её?

Он был чёртовым лжецом.

Он любил её так глубоко, что не мог этого выносить, но у него не было храбрости постоять за свою женщину.

Повернувшись, он оказался лицом к дверному проёму в дом. Страх сформировал эту знакомую чёрную тревогу, не от ПТСР, а от осознания, что в этот момент...

Дом, где он жил, был просто зданием.

Его настоящим домом были Бекки, Софи и Джигги.

Слишком поздно.

Её слова мелькали в его мозгах, Логан стоял один, на крыльце, окружённый землёй, которую когда — то считал самой важной вещью в мире. Он пробежался взглядом по горизонту, день был таким ярким и чистым, что он мог видеть пруд и лагерь, в форме которого он излил свою страсть.

Ничего из этого не имело значения без его семьи. Так что он будет делать? Сбежит, как его мать?

Или будет бороться, чтобы завоевать любовь и доверие своей жены?

Простой выбор. Логан пролистал свои контакты в телефоне и нажал кнопку вызова. Как только его адвокат ответил, Логан произнёс:

— Броди, бросай всё, чем сейчас занимаешься. У меня экстренный случай. Вот что мне нужно...

Через несколько часов они с Броди шагали в офис отца Логана.

Брайан Найт откинулся на спинку своего кресла, положил локти на подлокотники и сцепил пальцы.

— Тебе не нужен адвокат. Пока твоя жена не будет появляться в твоей жизни, земля принадлежит тебе.

Если бы это был кто — то другой, а не его отец, он бы врезал этому мужчине за то, что тот сделал с Бекки.

— Ты заставил Кендру шпионить за нами.

Ему следовало послушать свою жену.

— У Кендры возникли подозрения, когда оказалось, что ты не знал, что у Бекки аллергия на пчёл. И она выяснила, что Пэм ушла домой с мужчиной, которого едва знала, а затем на неё напал тот же парень, когда твоя сестра начала водиться с этой женщиной.

Ярость охватила разум Логана.

— Кендра считала, что ты собираешься вернуться домой и жениться на ней, а не на какой — то...

— Чушь. Я сразу сказал ей, что мы не больше, чем друзья. Мне плевать, чем она занимается, но она больше никогда не подойдёт к моей жене. И если я прочту хоть одно слово о Бекки в её электронном журнале, я расскажу всему миру, какая Кендра потворствующая, двуличная стерва.

Если бы Кендра была мужчиной, она бы поднимала свою извиняющуюся задницу с земли и искала бы свои зубы.

— Ты не понимаешь. Ты не подойдёшь к этой пустышке снова, если хочешь свою землю.

Логан повернулся к Броди.

— Давай сделаем это.

Адвокат положил перед ним документы.

— Ты уверен?

Как никогда уверен, но Логан не потрудился ответить. Вместо этого он взял ручку и поставил подпись.

Броди подтолкнул документы к Брайану.

— Подпишите здесь, здесь, и инициалы здесь.

Глаза его отца устремились к сыну.

— Ещё один контракт? Я так не думаю.

Злость и болезненное осознание того, какой напуганной и одинокой, должно быть, чувствовала себя Бекки, подкрепили чёрную ярость. Потребовался железный контроль, чтобы удержаться от нападения.

— Это акт на мою землю, и здесь описаны все права на всё, находящееся на этой земле, кроме моего грузовика, оружия, ноутбука и одежды, что я забираю. Она твоя. — Опустив руки, он хлопнул ладонями по столу. — Слушай сюда, старик, если ты когда —нибудь снова будешь угрожать моей жене и ребёнку, я разорву тебя на части. Бекки и Софи — мои, и никто не будет им угрожать.

Он развернулся, чтобы выйти, и увидел Присциллу и Пэм с побледневшими лицами в дверном проходе.

— Ни слова ни от одной из вас. Бекки спасла Пэм от насильника и приняла вас обоих в наш дом, а вы накинулись на неё потому, что она сделала нечто отчаянное, чтобы защитить своего ребёнка. Ваши чувства задели, в то время как она, там, в полном ужасе, без денег и помощи, пытается найти способ выжить и сохранить свою дочь от цепких рук мужчины, который избивал Бекки достаточно сильно, чтобы она попала в больницу.

Он ушёл, чтобы найти свою жену. Логан должен был убедить Бекки, что любит её, и всегда будет ставить её и их семью на первое место.

Глава 17

В голове у Бекки пульсировало, горло болело так сильно, что было больно дышать. Софи кричала в своём автомобильном кресле. Они обе были очень больны. Ей потребовались все силы, чтобы отнести малышку в дом. Она потрогала голову своей дочери — жар. Её бедная девочка.

— Мамочка всё исправит.

Она достала жидкий «Тайленол» и дважды проверила, чтобы убедиться, что дала ей правильную дозу.

Джигги держался ближе к Бекки, пока она купала Софи, а затем пыталась отвезти её к медсестре. Её маленький носик был заложен, и она плакала от расстройства. Лекарство, наконец, успокоило её, и девочка заснула. Они очень устали, и Бекки взяла дочку к себе в кровать. Джигги устроился вместе с ними.

Девушка потёрла его уши, волна любви к животному угрожала заставить её плакать. Снова. Но она не могла плакать, иначе у неё у самой ужасно заложит нос. Девушка приняла предложение по поводу трейлера, поговорила с адвокатом, продала кольцо своей матери в ломбарде и вернулась в офис адвоката, чтобы отдать ей деньги.

Она купила им время.

"Просто не думай о кольце. Или о Логане. Боже, просто не думай".

У неё в голове всё плыло от пульсирующей агонии, руки казались очень тяжёлыми.

— Убедись, что я проснусь, если Софи заплачет.

Джигги лизнул её руку.

Наконец, Бекки закрыла глаза, заставляя себя отдохнуть. Завтра она найдёт им более безопасное место. Завтра...

— Прекрати. Пожалуйста.

Лай пронзил её мозг. Так громко, что рикошетил в её черепе как мячик в автомате для пинбола. Она не могла этого выносить. Что — то тянуло её за майку.

Бекки плыла сквозь тяжёлую усталость. Что — то раздражало её мозг. Но она так устала.

Острая боль прорвалась сквозь её замешательство. Она заставила свои тяжёлые веки открыться.

— Джигги?

Бекки пыталась собраться. Пёс тянул её за майку как тряпичную куклу. Должно быть, он задел её кожу, когда укусил за ткань.

— Что?

Софи лежала рядом с ней, и густой, болезненно знакомый запах проник в нос и горло Бекки.

Дым. О Боже. Трейлер был в огне. Бекки схватила свою малышку и попыталась ползти, прижимая Софи ближе к себе. Они должны были выбраться.

— Лучше бы ей быть там.

Раздражение Логана достигло ядерной зоны, пока он разворачивал грузовик и направлял его в сторону трейлера Бекки. Он ездил туда пару часов назад, и там было пусто, если не считать Джигги. Если пёс был там, Бекки вернётся, но он не мог ждать. Он бегал по всему Далласу, проверяя места, где она могла быть — офисы её докторов, адвоката и риэлтора — он продолжал упускать её.

— Не рычи на меня потому, что потерял свою жену. — Голос Сиенны, раздающийся через блютуз в грузовике, вернул его к разговору. — Жену, о которой никто из нас не знал.

Ему пришлось во всём признаться, чтобы взаимодействовать с Сиенной и попросить её отследить по GPS телефон Бекки. Только административная помощница морских пехотинцев не нарушила закон и не взломала сайт безопасности, пока не поверила, что причина стоящая.

— Я должен найти её. Она не знает, что я хочу, чтобы наш брак был настоящим.

— Полегче, ковбой. Я смотрю прямо на координаты её телефона. Она в трейлере. Ты соблазнил её на этот нелепый контракт, так что сможешь соблазнить и остаться с тобой.

Сможет ли? Он сжал челюсть.

— Тогда у меня маленький шанс. Она сделает что угодно ради своего ребёнка. Бекки доверяла мне сохранять в безопасности их обоих от Дилана. — И теперь она была одна, без защиты. Тревога схватила его за плечи и шею, подталкивая торопиться. — Пока они находились на ранчо, они были в безопасности. Такой урод, как Дилан, не будет связываться со мной.

— Думаешь, он бы пошёл за ней, если бы узнал, что она одна?

— Не знаю. Я не думал об этом.

Боже, он был зол на себя. Логан был так сосредоточен на своих собственных целях, так уверен, что деньги и фамилия помогут Бекки получить полную опеку, что не делал ничего, чтобы узнать больше.

— Единственные хорошие новости — возможно, он не знает, что они уехали с ранчо.

— Ты уверен, что он не знает? Риджмонты основали "Риджмонт Коммьюникейшенз"... их холдинги владеют огромным количеством подразделений мобильной связи.

Волоски на его шее встали дыбом. Если Си могла отследить по GPS телефон Бекки, то и Риджмонты могли.

— Проклятье. — *"Успокойся, чёрт поберу"*. — Дилан не собирается ничего делать. Он не сделал ни шага с тех пор, как узнал, что она замужем за мной. И идёт разбирательство с опекой. Если он попытается что — нибудь предпринять, то получит обратную реакцию.

— Думаешь, он действительно хочет своего ребёнка?

— Нет, он хочет отомстить Бекки и отобрать у неё дочь. — Она рассказала Логану, что Дилану не нужна Софи, и он угрожал ей и малышке в тот первый день, когда подошёл к ней на парковке. — Думаю, его семья хочет, чтобы Бекки разобралась с беспорядком Дилана. Но социальный работник следит за всеми ними, как и за нами. У него нет шанса.

— Брось, если ты богат. Когда ты не хочешь делать работу сам, ты...

— Нанимаю кого — нибудь.

— Чёрт, Логан, ты должен был рассказать нам об этом с самого начала.

— Я прошу тебя о помощи сейчас, Си. Пошли парней за Диланом, разорви его жизнь на части и выясни, послал ли он кого — нибудь следить за Бекки. Найди всё, что сможешь.

— Ты действительно заботишься о ней.

Он свернул на маленькую улицу и замедлился, подъезжая к её трейлеру.

— Больше, чем о ком — либо или о чём... ох, чёрт.

— Что?

— Дым. — Он видел зарево через переднее окно. У него подскочил пульс. Сердце стало биться быстрее. Разум стал чётче. — Трейлер горит, вызывай пожарных.

Логан выскочил из грузовика и бегом поднялся по ступенькам к входной двери. Треск огня предупредил его, что внутри уже пожар, но он выбил дверь. Горячо. Так он не пройдёт. Это Джигги лаял? Нет времени.

Он оббежал трейлер со стороны навеса, очистил ступеньки и прижал ладонь к двери. Слегка тепло. Попытался открыть — не заперто. Он подумает о том, почему эта дверь открыта, когда вытащит своих девочек.

Открыв дверь, он сразу увидел пламя и почувствовал запах бензина. Логан быстро

оценил силу пламени в гостиной и направляющегося к нему огня в дверном проёме кухни. Бегом. Он забежал внутрь, свернул направо, по коридору. Жар за спиной был слишком сильный.

— Бекки!

Лай. Прямо там, перед ним. Логан опустился на четвереньки и схватил Джигги за ошейник.

— Покажи мне.

Пёс бросился вперёд. Дым распространялся вперёд по коридору, заполняя каждую щель. Языки пламени угрожающе трещали. Они не выйдут тем способом, каким он вошёл внутрь.

Не важно. Он должен был найти их.

Джигги вёл его прямо, проходя мимо детской, туда, где была комната мамы Бекки.

Кашель. Они были там.

Логан ногой захлопнул дверь, поднялся на ноги и на полусогнутых пошёл на шум перед собой. С помощью света от телефона он увидел Бекки и окно на высоте ее талии, которое она пыталась открыть.

Он направил свет телефона на пол. Софи лежала у неё в ногах, едва плача. Логан поднялся во весь рост и схватил Бекки за руки. Она завертелась, пытаясь побороть его от нахлынувшего из — за паники адреналина.

— Бекки, это я. Логан.

— Окно не открывается. — Её голос был слабым, еле слышимым. — Не дай Софи сгореть. Не дай ещё и моей малышке сгореть.

Ещё. Как её семье.

Эти слова, сказанные в ужасе и панике, вырывали из его груди сердце. Он отодвинул её в сторону и ухватился за окно. Оно не двигалось с места.

Используя свет телефона, он увидел гвоздь, держащий окно запертым. Нет времени.

— На пол, с Софи. Держи пса.

Он стянул постельное покрывало и накрыл их. Затем завернул руку в свою куртку и выбил окно. Вытолкнул все кусочки и другим одеялом накрыл остатки стекла.

— Я вынесу тебя первой.

Пламя пробиралось под дверь.

Его сердце билось ужасно сильно. Если дверь откроется, и воздух с открытого окна подпитает пламя кислородом, они сгорят. Он подхватил Бекки, поставил её на землю.

Слава Богу.

Он передал ей Софи и Джигги. Ему пролезть будет сложнее. Пламя прорвалось через дверь с рёвом. Логан нырнул в окно, ударился о землю, подхватил свою жену и дочь. Они убежали под звуки сирен, раздающихся в ночи.

У Бекки не было телефона, кошелька, денег или даже туфель. Она сидела на больничной кровати, держа свою спящую дочь.

Она всё ещё не знала, как Логан оказался в её трейлере и спас их от пожара. Как только они выбрались, разразился ад. Пожарные и полицейские машины с визгом остановились перед полностью охваченным огнём трейлером. Вскоре приехали парамедики и захотели забрать Софи в больницу, остерегаясь осложнений.

Логан остался с Джигги, поклявшись позаботиться о нём.

Доктора определили, что у Софи и Бекки был вирус, но после пожара они, кажется, были в порядке. Они вылечили вирусные симптомы у Бекки и Софи, и теперь малышка спала. Всё, что Бекки должна была сделать — выяснить, кому позвонить, чтобы их забрали, куда идти и как выжить.

Её машина пережила пожар? Даже если так, ключи были в её сумочке, которая, как она предполагала, сгорела со всем остальным, чем она владела. Кроме того, она не могла спать в машине с больным ребёнком. У неё не было ничего, даже подгузников для Софи.

Каждый раз, закрывая глаза, она видела пламя и чувствовала вкус желчи.

— Бекки.

Она подскочила от его голоса.

Логан стоял у её кровати. Его тёмные волосы были зачёсаны назад, одежда разорвана и в крови.

Кровь.

— Ты ранен.

Её взгляд вернулся обратно к его лицу. На его скуле красовался порез, а руки и ладони были повреждены ещё больше. Она сидела здесь и думала о себе, а ранен был он.

— Ничего страшного. — Он положил руку на спинку Софи. — Доктор сказал, что она в порядке.

Логан поднял взгляд, чтобы посмотреть на Бекки.

Ей нравились его светло — зелёные глаза, она старалась упиваться ими. Запечатлеть их в памяти навсегда.

— Я не проснулась. Ни одна из нас. Мы были больны. Джигги разбудил меня. — Куда делся её малыш? — Где он?

— Он в доме. В безопасности. Он в порядке, честно.

Слёзы застлали ей глаза.

— Не забирай его у меня. Пожалуйста, я найду место, куда забирают собак.

Она не была рациональна, знала сердцем, что Логан никогда не заберёт у неё пса, но ничего не могла с собой поделаться. Это просто было слишком. Как иронично, что она, наконец, продала трейлер, и он сгорел. Чертовски идеально.

— Не плачь, милая. Никто не забирает у тебя Джигги, — он присел на кровать. — Я имею в виду, что он в доме, который мы нашли для тебя. Он ждёт тебя. Ему нельзя в больницу, иначе я взял бы его с собой.

Её охватило облегчение.

— Мы там останемся? Я и Софи? У меня нет сумочки или удостоверения, или банковской карточки, чтобы достать деньги. Я заложила в ломбард мамино кольцо, но отдала эти деньги адвокату.

Его челюсть сжалась.

— Я искал тебя. Заставил Сиенну отследить твой телефон по GPS. Ты не отвечала на мои звонки или сообщения. Я должен был найти тебя.

— Зачем? Почему ты рискнул? Твой отец об этом узнает.

Его глаза полыхали.

— Я никогда не позволю ему причинить тебе боль, Бекки. Никогда. Броди поднял документы, я отписал свою землю и здания своему отцу. Лагерь восстановления бойцов под вопросом.

Его слова смешались в её голове, формируя сгустки, и крутились вокруг нее. Это не имело смысла. Причиной его желания заключить сделку, было получение постоянных прав на землю, чтобы построить лагерь.

— Логан, нет. Твоя земля и лагерь для тебя всё.

— Ошибаешься. — Он вытянул ноги рядом с ней и притянул свою жену к себе. — У тебя нет причин верить в это, но я знаю, что облажался. Я твой муж, тот человек в целом мире, поддержку которого ты должна чувствовать. Но ты была не уверена во мне, потому что у меня не было мужества сказать, что я люблю тебя. Ты действительно думала, что я выберу землю вместо моих девочек?

Его девочек?

— Ты любишь меня?

Как только она произнесла эти слова, ей отчаянно захотелось их вернуть. Она была больна, у неё был жар, она пережила пожар и, вероятно, ослышалась из — за чистого отчаяния.

Потерев ладонью свою руку, он сказал:

— Не думаю, что я понимал, как сильно люблю тебя, пока не приехал домой и не обнаружил, что ты ушла. У тебя была ужасная ночь и несколько плохих дней. Я не жду, что ты простишь меня так сразу, но я прошу тебя дать мне шанс доказать, что люблю тебя и могу тебя стоить. Я собираюсь защищать тебя, пока не буду знать наверняка, что вы с Софи в безопасности. Эта часть не обсуждается — пожар сегодня не был несчастным случаем, он был устроен специально, в твоей гостиной.

Бекки всё ещё старалась осознать, что он здесь и любит её, хочет доказать это. Тогда до неё дошло его последнее предложение.

— Кто — то был в моём трейлере?

— Да. — Его челюсть сжалась. — Все окна были заколочены гвоздями. Использовали катализатор, вероятно, бензин.

Ужас заставил её прильнуть к нему в поисках его силы и тепла. Воспоминания о пожаре, который забрал её отца и брата, смешались с сегодняшними событиями.

— Мне страшно.

Логан обвил рукой плечи Бекки.

— Ты не одна. Я остаюсь с тобой. Мои друзья из "Бывшего морского пехотинца" уже едут, пока мы разговариваем, и работают над этим делом.

Она приподняла голову, у неё внутри формировалась холодная решимость.

— Это Дилан. Он пытался убить своего собственного ребёнка.

— Он преследовал моих жену и ребёнка. Я уничтожу его. Он больше никогда не будет тебе угрожать.

— Твоих? Даже Софи?

Он убрал её волосы назад, уголки его губ приподнялись.

— Она завладела моим сердцем в ту минуту, когда я взял её на руки на лошади.

Логан пришёл за ними. Бекки начинала полностью осознавать это.

— Ты действительно отказался от своей земли? Ради нас?

Ярость в его взгляде растаяла в тёплые омуты.

— Я отдал ради вас своё сердце. Оно ваше. Земля и мои мечты — ничто, если я не могу разделить их с вами.

Её сердце переполняли чувства. Она была больна, грязная и бездомная, но у неё была

настоящая семья.

Логан прислонился к своему грузовику, припаркованному рядом с ночным клубом "Ластор". Он должен был свести счёты.

— Я не могу понять. — Хантер Рис чуть сдвинулся, его холодный взгляд сканировал парковку. — Куда, чёрт побери, твоя симпатичная жёнушка прячет всю эту еду, которую ест? Никогда не видел, чтобы женщина ела так много фахитас. В смысле, они вкусные, но, чёрт побери.

Логан улыбнулся, несмотря на причину, по которой они здесь были.

— Бекки устала и проголодалась, после всего, что они пережили. Она и Софи чувствуют себя лучше.

Бекки скинула несколько фунтов, но судя по тому, как она накинулась на ужин, который они приготовили для его друзей, скоро она снова будет бороться с весом.

— Она особенная женщина, и эта малышка... Боже, у этого ребёнка убийственные глаза. Что если у неё будет мамина улыбка? — Хант подтолкнул его плечом. — Тебе понадобятся мои навыки снайпера, когда она станет подростком и начнёт встречаться с мальчиками.

— О, нет, чёрт побери. Софи не будет ни с кем встречаться.

Боже. Одна эта мысль... Нет.

На парковку въехал грузовик, припарковался на месте, и двигатель заглушили. Дилан выскочил из машины и вразвалочку направился к вип — входу.

Время сосредоточиться на работе. Хорошо, технически, это не было частью работы; это была чистая месть и отметка своей территории.

Бекки и Софи принадлежали ему.

Логан преследовал мужчину по парковке к задней входной двери для вип — персон. Как раз когда Дилан дошёл до двери, Логан подскочил к нему, схватив его за запястье и развернув к себе лицом.

— Какого чёрта? — Дилан замер, когда узнавание прервало его оскорбления. — Найт.

— Для тебя мистер Найт, придурок.

В его взгляде появилось понимание. Загнанный в угол, Дилан выпятил грудь.

— Ты не сможешь запугать меня таким образом.

— Хорошо, тогда как насчёт этого?

Логан схватил Дилана за майку, поднял его над землёй, сделал три шага и прижал его к стене.

От шока у Дилана открылся рот.

Логан стал серьёзнее.

— Я бы хотел стереть твоё чёртово лицо, так что, будь я на твоём месте, то заткнулся бы и послушал. Всё кончено, Риджмонт. Ты возвращаешься в тюрьму, и все твои адвокаты и семейные связи ничем не помогут.

Обдумывание прогнало страх из глаз ублюдка.

— Ты блефуешь. Они очистят моё имя. Докажут, что эта сучка сидела за рулём...

Логан дёрнул его вперёд и ударил головой о стену.

— До тебя действительно медленно доходит, Риджмонт. Эта сучка — моя жена, и я

убью за неё. Что, кстати, я обучен делать.

Хантер прислонился плечом к стене, стоя лицом к Дилану.

— А ещё Логан действительно неряшлив в убийствах. Видишь, а я? Я люблю чистые выстрелы. Ведь я отличный снайпер. Но этот ковбой? Он становится злющим и вытворяет отвратительные вещи со своим ножом... меня от этого тошнит, — вздохнул он. — Иногда я делаю последний выстрел, потому что эти крики действуют мне на нервы.

Дилан покачал головой взад — вперёд.

— Ты не можешь меня тронуть. Я соберу дело...

— Сделай это, когда полиция придёт арестовывать тебя за попытку убить Бекки и Софи.

Он покачал головой.

— У тебя ничего нет на меня.

Логан наклонился так близко, что мог чувствовать запах дорогого алкоголя и прогорклого пота. Мысленно он поблагодарил своих друзей из "Бывшего морского пехотинца" — они нашли информацию на Дилана.

— Гарретт Лангер арестован. Оказывается, он хочет спасти свою шкуру. Он рассказал копам и окружному прокурору всё о мужчине, который нанял его убить Бекки и Софи.

В пожаре, который должен был вселить ужас в последние моменты жизни Бекки. Логан хотел навредить этому мерзкому ублюдку как можно сильнее.

Кровь отлила от мальчишеского лица Дилана. Его ладони соскользнули с рук Логана. Тяжело дыша, как загнанный в клетку зверь, он выпалил:

— Нет. Я не знаю его. Копы не смогут связать меня с этим делом.

Завопили сирены, в то время как машины подъезжали к ночному клубу. Дилан отбивался, пытаясь сбежать.

Ярость Логана боролась с самоконтролем. Необходимость избить Дилана, превратив его в массу чистой агонии, а затем запереть его в комнате и поджечь, стучала в его мозгах.

— Отойди, ковбой. Ты только придерживаешь его для копов.

Спокойный голос Хантера прорвался сквозь красный туман, требующий отомщения. Ради безопасности Софи они должны были сделать это законно, иначе он рискнёт шансом Бекки получить полную опеку. Копы увидят этот маленький разговор, но если он пересечёт некоторые дозволенные моменты...

Логан опустил руки и отступил назад.

Их окружила полиция. Человек в форме развернул Дилана, прижав его лицом к стене, и заковал в наручники.

— Дилан Риджмонт, вы арестованы за...

Всё было кончено. Логан развернулся. Пришло время ехать домой.

— Всё действительно кончено.

Логан взглянул на свою жену, которая обнимала себя и смотрела в окно на тёмную ночь.

— Кошмар с Диланом, да. Ты получишь опеку. Софи будет в безопасности.

Она кивнула, но больше ничего не сказала.

Логан был терпелив три дня. Бекки была больна, и когда он не заботился о ней и Софи, он работал над делом со своими друзьями. Также он убедился поставить в известность судей

и социального работника о смене их адреса.

И каждую ночь Бекки спала в его объятиях.

Но что произойдёт, как только дело об опеке закончится всего через две недели? Простит ли его Бекки полностью за то, что он не ставил её на первое место, когда должен был? Было бы намного легче, если бы он мог продолжать поддерживать её, если ей будет нужна помощь. Тогда у него будет больше времени, чтобы заполучить достаточно её любви.

Его мать любила его, но недостаточно. Индиго могла бы перестать гастролировать и начать жить поблизости, собраться и доказать судьям, что она могла бы быть настоящей матерью. Она не сделала этого. Логан не понимал эту правду, пока не увидел, от чего готова была отказаться Бекки ради Софи.

Его мать была причудливой. Она держала при себе Логана так долго, сколько он подходил её жизни, но не изменилась бы ради него.

Бекки отказалась от своей мечты стать медсестрой или, по крайней мере, отложила её и сохранила Софи. Она заботилась о своей умирающей матери с новорождённым ребёнком. Бекки застряла, любя.

Он хотел, чтобы её любовь была настоящей, которая оставалась несмотря ни на что — даже когда он облажался. Он должен был дать ей шанс выбирать, свободно от финансового давления и переживаний о дочери.

Достаточно. Логан подошёл к своему комоду и достал первую вещь. Подойдя к Бекки, он обнял её.

— Это твоё.

Она опустила голову.

Логан открыл маленькую квадратную коробочку.

Она ахнула.

— Логан. Кольцо моей мамы.

У неё задрожали руки, когда он взяла золотое кольцо с одним бриллиантом. Она подняла взгляд.

— Я думала, его продали.

— Я попросил Броди выкупить его, как только ломбард открылся следующим утром. — Он развернул девушку и надел кольцо на её палец правой руки. — Ты его больше не продашь.

— Спасибо. — Слёзы потекли по её щекам. — Кольцо — это всё, что осталось у меня от всех них. Всё остальное исчезло. Но когда я смотрю на него, то вспоминаю не только свою маму, но и отца, и Тайлера тоже. — Она обняла его. — Спасибо тебе большое.

Он прижал её ближе, желая привязать её к себе навечно.

— Всегда, пожалуйста, детка. Ты можешь когда —нибудь отдать его Софи, и у неё будет частичка её бабушки.

Она показала ему свои переполненные слезами карие глаза.

— Ты понимаешь.

— Да.

Обхватив её лицо ладонями, он вытер слёзы. Бекки улыбалась и плакала, она редко скрывала свои чувства.

— У меня есть для тебя кое — что ещё.

Он протянул ей папку.

Она нахмурилась.

— Что это?

— Твой сберегательный счёт с пятьюдесятью тысячами и есть счёт поменьше, для Софи.

Кровь отлила от её лица.

— Ты уходишь? — она покачала головой и вернула ему папку. — Я не хочу этого. Я не хочу твоих денег.

Он бросил папку на стул.

— Послушай меня, я остаюсь. Я люблю тебя и Софи. И сделаю всё, что в моих силах чтобы удержать вас обеих. Вы моя семья.

— Тогда зачем?

— Я хочу, чтобы ты любила меня достаточно, чтобы остаться не из — за того, что я могу тебе дать. Вы обе свободны, у вас достаточно денег, вы не обязаны оставаться.

Он не был уверен, имеет ли это смысл, но однажды он держался вдали от неё, старался защитить своё сердце, и Бекки осталась одна, не зная о его чувствах. Больше этого никогда не повториться. Так что он рассказал ей безобразную правду.

— Никто не любил меня достаточно, чтобы остаться.

— Я люблю, как и Софи. Ты её отец. — Она закрыла глаза, её лицо охватило сожаление. — Я ушла только потому, что твой отец угрожал Софи. В другом случае я бы поговорила с тобой. — Когда она открыла глаза, они блестели словно золото. — Я бы боролась с ним за тебя, но Софи — ребёнок. Я должна была сначала защитить её.

— Чертовски правильно. Никогда не меняй этого, Бекки. Это одна из вещей, которые я люблю в тебе. Ты не знала, чтобы я сделал для вашей с Софи безопасности. Разница в том, что теперь мы можем защищать её вместе. Тебе никогда не придётся задаваться вопросом, чью я выберу сторону — я буду на твоей стороне, чтобы защитить нашу дочь.

Не так давно эти слова — отец и дочь — ужаснули бы его. Сейчас они давали ему его мечту, в которой он даже не хотел себе признаваться.

— Вы — моя семья.

— Так и есть. — Она зарылась в его объятия, все её мягкие изгибы прижались к нему. — Я люблю тебя, Логан. И больше не уйду.

Момент был идеальным.

Она подняла взгляд.

— Но у тебя есть ещё одна семья. Я пригласила Присциллу и Пэм прийти к нам завтра.

Его лицо ожесточилось.

— Нет. И я не хочу говорить о них. Это наше время.

— Это был не вопрос, ковбой. Это и мой дом тоже, и я хочу видеть их здесь.

— Ты прощаешь их?

Она пожала плечами в этом тонком халате.

— Нечего прощать. Они считали, что я использую тебя ради денег. Они любят тебя, Логан. Меня они едва знали.

Ох, он не собирался прощать их так просто.

— Они жили в нашем доме больше недели, потому что ты очень добрая. Они знали тебя достаточно хорошо.

— Прости их, Логан. Всё, что они сделали не так, было для твоей защиты. Эбби тоже придёт.

Он смотрел на неё, на свою милую девочку с сильным духом внутри.

— Ты ведь не уступишь, верно?

У Бекки был упрямый характер.

— Я люблю тебя слишком сильно, чтобы позволить отвернуться от своей семьи. И прежде чем ты начнёшь разглагольствовать, твой отец не приглашён. Я на него чертовски зла. Он не должен был никогда позволять тебе отписать ему свою землю. Этот лагерь важен для тебя.

Он не смог ничего с собой поделаться и улыбнулся.

— Ты сексуальная, когда защищаешь и заботишься обо мне.

— Ты мой. Я забочусь о том, что принадлежит мне. Завтра будет день семьи. Сегодня... — она отступила назад и позволила халату соскользнуть с её плеч, — он только наш.

Глава 18

Две недели спустя

— Что ты думаешь?

Присцилла крутила руки, очевидно волнуясь.

Бекки оглядела "Спиннерс". На стене над механическим быком была огромная растяжка "Поздравляем, Логана, Бекки и Софи!". Из еды были стейки, курица и соусы, расположенные вдоль одной стены, и трёхъярусный торт в углу. Гости располагались повсюду, танцуя и празднуя.

Вчера у них было слушание дела Софи. Бекки получила полную опеку, и Дилану не разрешили посещения. Следующим шагом было лишить его родительских прав, чтобы Логан смог удочерить Софи.

— Знаю, это не фантастика или...

Бекки повернулась к своей свекрови и обняла её.

— Это идеально. Спасибо вам, что сделали это.

Она не хотела знать, сколько стоило согласие Мака закрыть "Спиннерс" в субботний вечер.

Присцилла обняла и отпустила Бекки.

— Я хотела этого, Бекки. Я люблю тебя и свою внучку. Скажи, что веришь мне. Я всё ещё чувствую себя ужасно из — за того, что мы повернулись к тебе спиной, когда ты нуждалась в нас больше всего.

— Мы прошли это, это была и моя вина. Мне никогда не следовало соглашаться обманывать вас и вашу семью. Мы с Логаном оба ошибались.

Присцилла кивнула.

— Я бы хотела исправить ситуацию с Брайаном и Логаном. Ни один из них не сделает первый шаг. Брайан сидит дома, пока мы веселимся. — Она покачала головой. — Он собирается превратиться в угрюмого старика.

Бекки потёрла руку.

— Ты решила остаться с ним.

— Ты, вероятно, считаешь меня дурочкой.

— Далеко не так. Ты не хочешь потерять свою семью. — Кольнула старая боль. — Я потеряла большую часть своей и отдала бы что угодно, чтобы вернуть их, с недостатками и

всем прочим. Когда — нибудь мы исправим эту трещину между Брайаном и Логаном. Между тем, он дедушка Софи, и у него есть право видеть её. Логан не спорит со мной об этом.

Присцилла рассмеялась.

— Потому что он проиграет. Ты намного более жестче, чем я считала.

— Это просто, когда я знаю, что Логан любит меня так же, как и я его.

— Спасибо за понимание по поводу Брайана. Я хотела, чтобы он любил меня, как Логан любит тебя, но я не могу его заставить. Но он извинился перед Пэм. Они проводят больше времени вместе, и это делает меня счастливой.

— Ты не должна объясняться. — Ей было обидно за Присциллу. — Он любит тебя, просто не может это сказать.

Бекки видела, как злился Брайан из — за того, что обман Бекки причинил боль Присцилле.

Логан подошёл к ним вместе с ещё несколькими людьми.

— Софи хочет к своей бабушке.

Он протянул ей ребёнка.

Глаза Присциллы загорелись.

— Вот моя дорогая девочка. Пойдём, посмотрим на торт.

— Удачи с этим. — Он усмехнулся Софи. — Она хочет только посидеть на механическом быке.

— Какой сорванец. Будешь такой же, как твоя тётя Эбби, да?

Голос Присциллы затих.

— Бекки, — Логан обнял её одной рукой. — Это Адам Вэйтерс.

— Привет, Адам. — Она протянула руку мужчине с карими глазами и убийственной улыбкой. — Спасибо вам за всё, что сделали, ты и твоё охранное агентство, чтобы помочь нам с Софи... — Она взглянула на Присциллу, которая держала девочку на неподвижном механическом быке. — Они с Логаном — мой мир. Я крайне благодарна.

— Нет необходимости. Мы были бы рядом с самого начала, если бы знали. — Он отпустил её руку и бросил обвиняющий взгляд на Логана, прежде чем вернуться к ней. — Никогда не сомневайся, прежде чем звонить кому — нибудь из нас, если тебе или Софи что — нибудь понадобится. — Он притянул к себе красивую рыжую девушку, и выражение его лица смягчилось. — Это моя жена, Меган.

Забыв о мужчинах, она улыбнулась.

— Ты ветеринар с маленьким сынишкой. Рада с тобой познакомиться. — Бекки опустила взгляд. — Похоже, скоро у маленького Коула будет братик или сестричка.

— Приятно познакомиться, Бекки. — Она погладила рукой по своему животу. — Ещё четыре месяца. В следующий раз, когда приедем в гости, мы привезём Коула, чтобы вас познакомить. Он остался с моей мамой.

— Как ты справляешься с работой и детьми?

Они отошли к столу.

— Со вторым это будет тяжелее. Я могу нанять ещё одного ветеринара и вернуться к частичной работе. Мы с Адамом разговариваем об этом. Но я не смогла бы ничего этого сделать без своей мамы. — Меган взглянула на своего мужа. — Адам не знал о Коуле первые пару лет его жизни. Я была матерью — одиночкой.

— Бьюсь об заклад, тут целая история.

Меган рассмеялась.

— О, да. Когда —нибудь я тебе её расскажу. Но прямо сейчас, почему ты спрашивала о балансе между работой и семьёй?

— Я собираюсь вернуться к учёбе и закончить образование медсестры. Или думаю, что собираюсь.

— Ты этого хочешь?

— Когда — то хотела. Но сейчас... я не уверена.

Тёплые руки легли на её плечи.

— Сладкая, ты пойдёшь. Даже если никогда не воспользуешься своей степенью, она будет твоей. Закончи это.

Светло — голубые глаза Меган поднялись на Логана, а затем опустились к Бекки.

— Он прав. Любовь не значит, что нужно отказываться от своей мечты. Это значит, что вы работаете вместе, чтобы сбылись мечты вас обоих. — Она наклонила голову в сторону механического быка. Эбби каким — то образом забрала Софи у Присциллы, и они вдвоём сидели на быке. — Похоже, о Софи будут хорошо заботиться, если вас с Логаном не будет дома.

Довольный визг её малышки звучал сквозь музыку и голоса, и сердце Бекки наполнилось любовью. Как кто — то мог чувствовать столько радости? Она накрыла своей рукой ладонь Логана.

— Это значит, и твоя мечта тоже. Даже если нам придётся начать с самого начала, мы построим Лагерь восстановления бойцов.

Адам занял стул рядом со своей женой.

— Что мы можем сделать, чтобы помочь?

Бекки наклонилась вперёд.

— Нам понадобится идеальное место. Мы хотим ранчо вокруг, природу и быть подальше от цивилизации. Этим мужчинам и женщинам нужен шанс избавиться от давления попыток вернуться к гражданской жизни, в то же время, справляясь с симптомами их ПТСР.

Бекки покраснела.

— Ты, наверное, спрашивал Логана, а не меня. Он может объяснить лучше.

Это не она справлялась с ПТСР и тратила всё время и деньги на строительство лагеря чтобы помочь другим ветеранам.

Логан наклонил голову, чтобы поймать её взгляд.

— Ты объяснила идеально. — Он сжал её плечо. — Ты точно вернёшься к учёбе. Ты нужна нам в Лагере восстановления бойцов. Получи свой диплом медсестры, а затем сможешь специализироваться и помогать этим ветеранам.

— Ты серьёзно?

Хантер опустил на стул рядом с ней.

— Сострадание и понимание, как у тебя, проходит долгий путь, Бекки.

— Она была волонтером в больнице для ветеранов в старшей школе и в колледже. Бекки разговаривала с множеством ветеранов. — Логан смотрел ей в глаза. — До сих пор я даже не понимал, как много она впитала.

Эта мысль завладела ей и взволновала.

— Я позвоню своему методисту, узнаю, какие есть варианты. Оу, и, может быть, я могу...

— Логан.

Напряжённый голос Пэм прервал её. Бекки развернулась на стуле, чтобы проследить за

указательным пальцем Пэм.

— Я скажу ему уйти, если хочешь.

Брайан Найт стоял прямо в дверном приёме. Его взгляд путешествовал по залу.

Голоса затихли, когда люди поняли, кто пришёл на вечеринку.

— Нет. — Бекки подскочила и вцепилась пальцами в руку Логана. — Брайан сделал усилие, он может остаться, если хочет.

Губы Логана сжались в тонкую полоску.

Эва скользнула ближе к Бекки, держа Софи.

— Если он будет угрожать тебе, я его кастрирую.

Бекки на мгновение удивилась, когда Эва успела перехватить Софи.

— Он делал это только когда думал, что я использовала его сына.

Эва смотрела на него злым взглядом.

— Он угрожал моей крестнице, Бекки. Я такого не прощаю.

— Простишь. Он её дедушка.

Взгляд Брайана остановился на них, и он подошёл ближе. Люди начали перешёптываться, затем шёпот окреп. К тому времени, как Брайан остановился, они были окружены всеми собравшимися. Собралась вся их семья и друзья, включая Люсинду, Мака, Броди, всех друзей Адама из "Бывшего морского пехотинца". Брайан встал лицом к ним. Логан стряхнул пальцы Бекки и по — хозяйски обнял её одной рукой.

— Бекки не позволит мне тебя вышвырнуть.

Она закатила глаза.

— Брайан, вам здесь рады. Ужин скоро должен быть готов. Хотите выпить?

Удивление смягчило глубокие морщины на его лице.

— Я должен кое — что сказать. — Он сделал глубокий вдох. — Я горжусь вами обоими. Логан, ты выстоял как мужчина, защитил свою жену и ребёнка и выбрал их. И, Бекки, ты сделала то, что считала лучшим для защиты своего ребёнка. Когда я пояснил, чтобы ты ушла только с вещами, которые привезла с собой, ты попросила об одном — дать Логану его землю.

Логан перевёл взгляд на неё.

— Я говорила тебе об этом. Кроме того, это не сработало. Ты отписал её ради меня и Софи.

Он притянул её ближе.

— Я бы сделал это снова. Без сожалений.

Брайан вернул их внимание к себе.

— Я сожалею, что отпустил тебя, сын. Мне следовало поехать за твоей матерью в тот самый первый день, когда она ушла. Логан повернулся.

— Почему не поехал?

— Меня остановил мой отец. Сказал мне выбирать, либо ты и Индиго, либо ранчо. Я был так унижен и чувствовал такое предательство со стороны твоей матери, что выбрал ранчо. Мне потребовалось восемь длинных лет, чтобы набраться мужества, которое должен был найти в тот день и пойти и вернуть тебя. Я был в ярости, когда выяснил, какой жизнью ты жил. Одно дело, что Индиго предала меня, но ты был ребёнком. Из — за неё ты спал в барах или один в автобусе, пока она выступала в кабаках. — Он покачал головой. — Когда Кендра принесла мне этот контракт с деталями вашего с Бекки временного брака, я снова почувствовал себя преданным.

Бекки боролась с желанием поморщиться. Они обманули его. Брайан продолжал.

— Логан, в конце концов, в тебе больше смелости, чем во мне. Ты встал за свою семью, и теперь, когда у меня было время подумать, я понял, что уважаю это. — Он повернулся к Бекки, протягивая ей конверт. — Договор на землю Логана. Мой сын сделал выбор, и я не оскорблю его, возвращая землю. Он не возьмёт её. Он выбрал тебя и не отступит от этого. Так что это мой свадебный подарок тебе, на сто процентов свободный и чистый.

Бекки проигнорировала конверт, выскользнула из хватки Логана и обняла своего свёкра.

— Спасибо, Брайан.

Он казался ошеломлённым, его руки висели по бокам. Девушка отклонилась назад.

— Мне тоже жаль. Мы пытались обмануть вас и в итоге причинили боль вам всем.

Его взгляд смягчился, и он обнял её.

— Извинения приняты. Я могу поддержать свою внучку?

Бекки забрала Софи у Эвы и протянула её дедушке.

— Не нужно спрашивать. Мы семья.

Брайан улыбнулся, его глаза засветились, когда Софи оказалась прямо в его руках. Присцилла накрыла ладонью его руку.

— Я горжусь тобой.

Брайан перехватил Софи и обвил рукой бедро Присциллы.

— Я люблю тебя, Прис. Больше, чем любую другую женщину. Я буду говорить это каждый чёртов день, только больше не уходи от меня.

Она вздохнула.

— Я уже вернулась. Ты не обязан говорить этого.

Он улыбнулся ей.

— Я знаю.

Присцилла закрыла глаза и прильнула к своему мужу. Логан повернул Бекки лицом к себе. Взяв её за руки, он улыбнулся.

— У тебя кольцо твоей мамы. Она тоже здесь, с нами.

Её горло сжалось от этих слов. На мимолётную секунду она почувствовала там свою маму, которая сказала Бекки, что любит её и хочет, чтобы она была счастлива, но ей самой пришлось время уйти к отцу и брату Бекки. Она и её мама прошли вместе через многое. Бекки могла отпустить её с миром, зная, что теперь о ней позаботятся отец и брат.

— Она знает, что мы с Софи счастливы, любимы и в безопасности.

— И?

Он потянулся к столу позади себя. Она не знала, что он имеет в виду.

— Что ещё?

Он поднял маленькую чёрную коробочку и открыл крышечку.

— Ты моя.

Блестящая красота отсвечивала на чёрном бархате.

— Логан, это потрясающе.

Помолвочное кольцо из белого золота с тремя бриллиантами. Рядом с ним лежало кольцо потоньше, инкрустированное россыпью бриллиантов.

Он достал кольца и надел их на палец ей.

— Ты моя жена, моя любимая, и мой друг. Я хочу, чтобы мир знал, что я люблю тебя, лелею тебя и стану рядом с тобой и на твою защиту в любой из наших совместных дней.

Она бросилась на него, зная, что он поймает и удержит её.

Всегда.

Больше книг на сайте — Knigolub.net